

ФАНТ-ХАБАР

2025

20

ФАНТ-ХАБАР

2025

8 (20)

3 АНС-100!

26 Календарь. 2025. Сентябрь

39 Такие дела. Август 2025

45 Голоса из Сетей

113 Источники

Первая страница:

Аркадий Стругацкий. Свердловск. «Аэлита-88».

Фото Владимира Коблова

Редактор: БВИ
bvi@rusf.ru

<https://t.me/bratrazum>
<https://bvi.livejournal.com>
<http://bvi.rusf.ru/fx/fx020.pdf>

Арканар: Метагом, 2025

АНС – 100!

1 августа 1949

Лейтенант Аркадий Стругацкий после окончания ВИИЯКА.

Ленинград, август 1949 г.

2 августа 1962

Я сейчас немного вышел из колеи: дело в том, что Ирина Львовна Иоффе попросила меня отре-

цензировать одну японскую книгу – «Море и яд» Эндо Сюсаку. Я её читаю сейчас, дошёл до половины. Жуткая и очень интересная. О медленном и верном падении японских врачей, которые в условиях войны и разрухи опускаются постепенно до экспериментов над американскими пленными.

Превосходно написано. Хорошо бы взять на перевод, но Иоффе, вероятно, возьмет сама.

АНС. Письмо брату

3 августа 1969

– *Что является главной идеей ваших произведений? Что вас больше всего волнует?*

– Вот уже несколько лет нас интересует – и мы надеемся, что нам удалось выразить этот наш интерес в наших вещах – проблема соотношения морали и сложного, невероятно осложнённого техническими и социальными революциями современного мира. По нашему мнению, такие проблемы можно ставить в художественной литературе исключительно средствами фантастики. Нам кажется, весьма правильно сказал Р. Нудельман, когда определил фантастику как литературу о столкновении «вчерашнего» (то есть отягчённого предрассудками прошлого и вымороченными традициями современного человека) с завтрашним днем, который этот человек непрерывно строит и совершенствует. В этом проявляется указанная марксизмом непрерывная борьба и единство противоположностей. От того, как будет разрешено именно это противоречие, во многом зависят судьбы человечества.

АНС. Вместо эпилога [к отрывку из повести «Обитаемый остров»] / Записала С. Шнегас // Комсомолец Татарии (Казань). – 1969. – 3 авг. – С. 4.

4 августа 1961

«Стажёр». В «Мол^{одой} гв^{ардии}» получила полное одобрение. Наш редактор уехал вчера в отпуск, по возвращении будет сдавать в набор. Нам рекомендуют (настоятельно) сделать только две правки и уточнения, а именно: в связи с решением в инстанциях по вопросам о научной фантастике

предложено в романах о будущем умертвить капитализм, особенно теперь, в связи с новой программой КПСС. Что мы можем сделать? Показать капитализм при последнем издохании, так, остался кое-где в мире ещё частнокапиталистический сектор, не имеющий никакого значения, остались кое-где страны, где ещё не отменили деньги. Глава о Бамберге – дать ей другое содержание: капитализм успел так загадить людские души, что требуются усилия, чтобы очистить их. Вербовка проводится тайно, под разными благовидными предлогами. Рекламные щиты в Мирза-Чарле придётся снять, но это ничего. В общем, работа нужна небольшая и на наименее ответственных с художественной стороны участках – думаю, я справлюсь сам, тебя привлекать не буду, о вставках и заменах сообщу дополнительно.

«Стажёра» здесь читали двое – наш художник Макаров и Ленка. Макаров сказал, что это гораздо лучше «Возвращения». Ленка, когда я кончил читать ей, ревела полчаса, а затем объявила, что это очень хорошо и что мы наконец-то уходим от научной фантастики. Она категорически возражает против того, чтобы что-нибудь делать с Юрий. Все наши попытки к его активизации-де приведут к ненатуральности и неправдоподобности образа. Если что-нибудь и надо сделать, то это показать, как он умнеет после каждого эпизода. А так, она говорит, хорошо: хороший наивный парнишка среди людей, намного мощнее его интеллектуально и морально. Ещё она считает, что нужно хоть в нескольких словах дать психологически ясное оправдание образа Шершня. Шершень иначе производит впечатление патологического субъекта.

АНС. Письмо брату

5 августа 1974

Вышел мой том Акутагавы в Гослите, и я получил некий изрядный (совершенно неожиданно) гонорарий. Тут же мы с Ленкой развернулись и купили телепупер и лежбище.

АНС. Письмо брату

6 августа 1950

Аркадий и Борис Стругацкие.
Ленинград, август 1950 г.

7 августа 1959

Самое главное. Ты пишешь, что тебе хочется писать рассказы, а не романы. Представь себе, я только накануне жаловался Ленке, что мне осточертели рассказы и я хочу писать романы. Выход напрашивается. Мы поменяемся. Бери на себя рассказы, а я беру «СБП» [СБП – Страшная большая планета; окончательное название – Путь на Амальтею]. Значит, так. Ты по получении этого письма незамедлительно высыпай в Москву всё, что у тебя есть по «СБП»: готовые главы, наброски, планы и про-

чее, в частности – твои соображения (по возможности подробные) о дальнейшем. Выслав, можешь приниматься за Десантников. У меня Десантники что-то не получаются, я сейчас работаю над яйцами. Яйца – это моя последняя работа в области рассказов. И я по приезде немедленно принимаюсь за «СБП». Но у меня к тебе по поводу рассказов серьёзные требования: совершенно необходимо, чтобы ты присыпал мне рассказы в таком виде, в каком ты направил бы их в редакцию. Перестань небрежничать. Ты теряешь почерк. Поработай как следует над словом и над фразой, как мы работали над «ЗЭ». Понял? Это совершенно необходимо.

АНС. Письмо брату

8 августа 1962

За «Кракена» думаю денно и нощно. Но с сюжетом не вытанцовывается. Чёрт, вот так нужен сюжет! Просто позарез. Слушай, может, взять обычный приключенческий сюжет без психологических вихрей, а потом на него всё налепить? В таком роде: привезли в Л^{енинград} спрута. Стали его изучать под разными соусами. Догадались, что он разумный и не то спасается здесь, не то прислан на разведку. Пытались связаться. Не выходит. Он догадался, что его разгадали. Счёл свою миссию оконченной или разочаровался – мало мяса дают. И удрал – на улицу, плюхнулся в Неву, вышел в Финский залив и либо поминай как звали, либо взорвался на старой мине.

А затем, или попутно, наворачивать на эту нить всю психологию и публицистику, а также здоровый секс. Как ты полагаешь?

АНС. Письмо брату

8 августа 1983

Аркадий Стругацкий, внук Иван, Елена Стругацкая, Михаил Ралль.

Волга, под Саратовом, 8 августа 1983 г.

9 августа 1963

Дорогая мамочка!

Вот мы и дома в Москве. Приехали вчера, все здоровые и бодрые, и весёлые. Я похудел на три с половиной кило, загорел, как негр, и все находят, что выгляжу я прекрасно. Сейчас можно и за работу – делать перевод для Гослитиздата.

Собственно, мы из Прибалтики бежали. Сумасшедшая погода, говорят, такой там не было лет десять. Жара – тридцать – тридцать пять градусов, чудовищное в связи с этим количество мух, слепней и комаров. Последние несколько ночей мы почти не спали из-за этого. Закрыться в хате нельзя – духота обморочная, а откроешь дверь или окно – начинаются зловещие атаки кровососов. Из Прибалтики везут эшелонами сердечников, тех, кому противопоказано было ехать на юг. Они отдыхали обычно

на взморье, в прошлые годы было прохладно летом, все к этому привыкли, и вдруг – такое пекло. Даже море прогрелось и было теплым, как суп. И всё же несмотря ни на что я отлично отдохнул, и дети тоже чувствуют себя прекрасно и уже больше никуда не хотят ехать, но наши собираются увезти их в Звенигород, это под Москвой.

Вчера обежал издательства. Всё в порядке, больших перемен нет, по мне все соскучились и очень рады меня видеть. Наш альманах «Мечта и наука» движется помаленьку, на первый номер уже пришла сверка, в конце августа или в начале сентября выйдет из печати. Там первая часть нашей «Далёкой Радуги». Второй номер альманаха тоже отдан в производство, третий почти собран и будет сдан через неделю-две. Не ожидал таких успехов от наших коллег. «Трудно быть богом» читали уже многие, общее впечатление у всех хорошее, некоторые говорят даже, что это самое лучшее у нас. Куда отдать – пока не знаю, ну ничего, с этим можно пока не спешить. В Детгиз, как это было задумано сперва начну, не пойдёт, слишком там много «взрослого». Вероятно, пойдёт в «Знание» или в «Молодую гвардию». Посмотрим.

АНС. Письмо матери

9 августа 1970

Да, вот ещё. Прочёл я книгу Бритикова и зашёлся от злости. Ну и бредятина. Оказывается, мы с тобой вкупе с Громовой являемся создателями теории фантастики как приёма, порочной и ошибочной, которая столь прискорбно сказалась на нашей с тобой идеально-художественной и т. д. и т. п. Себя же Бритиков объявил паладином теории фантастики как метода. Ну, мы с Громихой махнули открытое письмо в «Новый мир». Там это письмо не взяли. Тогда мы его в «Вопли». Там сейчас рассматривают.

Но какова свинья – Бритиков! Он, ко всему прочему, еще и серый. Пишет ужасно, путаница у него несусветная, как теоретическая, так и фактическая. И Брандис хорош, его научный редактор. Ну, да хер с ними с обоями.

АНС. Письмо брату

10 августа 1952

Привал перед восхождением на Авачинский вулкан.

Аркадий Стругацкий – внизу справа.

Камчатка, 10 августа 1952 г.

11 августа 1974

Вечерами сидим с Ленкой у ящика и до одури смотрим. Отличный спектакль видели позавчера: «Мегрэ и человек на скамейке». Истинно высокий класс, даже завидно стало.

АНС. Письмо брату

11 августа 1988

Уважаемый Игорь Васильевич!

Я ознакомился с предложенным мне Вами на рецензирование сборником «Советская фантастика 80-х годов, том 8-й, книга 2-я» Библиотеки фантастики. Впрочем, с большинством из произведений сборника я был знаком раньше.

Поразил меня состав. Эта страничка обратила меня в соляной столп наподобие несчастной жены Лота.

1. Сергей Снегов, Север Гансовский, Вадим Шефер, Георгий Гуревич – причём здесь 80-е годы? Это старые маститые авторы, составляющие костяк советской фантастики, они достойны каждый если не отдельного тома, то по крайности тома на двоих. Не говоря уже о том, что в сборнике оказались далеко не лучшие их произведения.

2. Неприличный разброс по талантливости, если так можно выразиться: от Олега Лукьянова, которому вообще не место в таком представительном издании, до превосходного мастера Вячеслава Рыбакова, одного из создателей «Писем мёртвого человека», и тонкого умницы Карена Симоняна, которому, кстати, тоже следовало бы уделить хотя бы треть тома.

3. Нет в сборнике лучших москвичей. Нет Виталия Бабенко, нет Покровского, нет Силенского. Один лишь Эдуард Геворкян, да и то он представлен не самым лучшим своим произведением.

4. Нет в сборнике лучших ленинградских авторов. Андрея Столярова с его блестящим «Изгнанием беса», Андрея Измайлова с его классическим «Хаки», Станислава Логинова с его тонким «Цирюльником», а упомянутый Вячеслав Рыбаков представлен не своей эпохальной «Зимой», а средним рассказом «Художник».

5. Прекрасные писатели Борис Штерн и Михаил Веллер тоже представлены не лучшими своими вещами.

6. Ни знака нет в составе о прекрасных периферийных фантастах – о Геннадии Прашкевиче, о Людмиле Синициной, о супругах Лукиных... и многих других.

7. Таким образом на мой взгляд из 14 позиций сборника оправданно занимают место лишь 4: вещи Александра Щербакова, Сергея Другаля, Георгия Шаха (с оговорками) и покойного моего друга Владимира Фирсова.

Игорь Васильевич! Постарайтесь вникнуть в то, что говорит Вам писатель-фантаст с третьевековым стажем и с кое-какой репутацией.

Составителем сборника значится Ольга Ларионова. Я знаю её творчество с литературных пелёнок. Это автор серьёзный, авторитетный, с довольно строгими убеждениями.

Так вот я не верю, чтобы она дала такой состав сборника по своей воле, как бы ни была она иногда экстравагантна. На неё несомненно давили. Работа над всей серией «Библиотеки фантастики» была провалена Госкомиздатом много лет назад, плоды её вылезают сейчас на публику подобно кишкам из дохлого осла, провалявшегося на солнцепёке несколько суток. И благословлять эту падаль своей рецензией (а тем более предисловием) – увольте. Возможно, Ольга Ларионова не ведала, что творила. Не знаю.

Как и у многих из нас, были у меня в молодости неприглядные компромиссы. Но на старости лет пачкать свою совесть я не желаю. Как бы мне ни хотелось сделать Вам приятное. Пусть уж кто-нибудь другой.

Благоволите прислать за рукописью. Сам бы привёз, да подставки не держат.

АНС. Письмо И.Скачкову, заместителю главного редактора издательства «Советский писатель»

12 августа 1962

Сугубо с тобой согласен и согласен относительно «В». Вещица детская и юношеская, и при беглом сравнении с «Иду на грозу» выглядит скверно. А я от Гранина в благовейном восхищении. И пусть теперь какая-нибудь жопа скажет мне, что у нас нет литературы. Всем говнюкам на западе – и Ремарку, и Олдингтону, и говнюку Кронину, и даже заду Пристли не снились такие герои и такие ситуации. Отличный писатель Гранин. Кстати, фантастикой от «Иду на грозу» не пахнет, это верно. Но в докладе то имеется в виду следующий – фантастический – роман Гранина, ещё не опубликованный. Но если хочешь – снимем Гранина.

Макаров – говно, тоже согласен. До того согласен сугубо, что впредь вообще предлагаю воздерживаться от иллюстрирования. Короче, «В» и по содержанию, и по оформлению – позавчерашняя ступень. Необходимая, но позавчерашняя. Весь фокус в том, сумеем мы подняться на следующие ступени или нет? Как это сделать? Чего нам не хватает? Я попытался проанализировать эту проблемку – задолго до твоего письма, как и ты, вероятно. Ну, мало у нас совместного времени. Раз. Мало, видимо, читаем настоящих книг. Два. Мало видимся с серьёзными и умымыми людьми, а когда и видимся – не умеем встречей пользоваться. Три. Ещё что? А нет ли четыре: не знаем, о чём писать. Ведь сказать: надо писать за коммунизм и против мещанства – это мало. Как-то мы лобово мыслим. И сюжет «К» потому разработать не можем, и с «Магами» то же самое будет. Утерян нами (если и имелся когда-либо) какой-то творческий винтик, скрепляющий понятия «отличная идея» и «отличная проза». Ну, об этом при встрече.

АНС. Письмо брату

12 августа 1985

Сборник С.Лема получил и с большим интересом прочёл рецензию на «Пикник на обочине». Ну, в отношении нашей пессимистичности я, кажется, уже высказался в одном из прежних писем к Вам и здесь замечу только, что пан Станислав очень сильный и убедительный оппонент, с которым можно спорить только лицом к лицу, однако в данном вопросе спор был бы пожалуй даже и бесполезен, как спор между материалистом и идеалистом, бог с ними обоими. Что же касается «портрета» неприметных Пришельцев, нарисованного С.Лемом, то он представляется изрядно произвольным, хотя внешне (на первый взгляд) выглядит отлично аргументированным и убедительным. Однако же Лем, разумеется, не был бы Лемом, если бы в его эссе не возникла некая совершенно неожиданная идея, над которой стоит хорошо подумать. Так или иначе нам приятно, что Лем остановил своё внимание на нашей скромной вещи.

АНС. Письмо Францу Роттенштайнеру

13 августа 1982

Хорошо известно, что смоделированные миры в научно-фантастической литературе играют в произведении либо роль объекта воздействия на них со стороны активного героя с целью их разрушения, либо объекта защиты их активным героем против враждебных им сил зла.

Отличным примером такого рода направления в нашей художественной фантастике являются вышедшие недавно в издательстве «Детская литература» под одной обложкой роман и повесть Евгения Велтистова «Ноктюрн пустоты» и «Глоток Солнца». (Напомним, кстати, что Е. Велтистов – автор сценария трёхсерийного фильма «Приключения Электроника», выдвинутого на соискание Государственной

премии.) В романе «Ноктюрн пустоты» излагается трагическая история популярного телерепортёра и преуспевающего дельца Джона Бари. Место действия – США. Время действия – не очень отдалённое будущее, скажем, конец 20-го века.

Знаменитый телерепортёр вхож к миллиардерам и к адмиралам, он дружит с сенаторами и полицейскими, ему открыт доступ в любой уголок нашей планеты, и через его восприятие рисует автор угаданный им облик Америки ближайших десятилетий. Массовая преступность, свёртывание культуры, расовая война, тайный и явный террор против других народов...

Таков мир, в котором начал и окончил свою профессиональную деятельность Джон Бари, «король репортажа катастроф», супруг «королевы мод», отец прославленного мотогонщика, миллионер и несчастный человек. Через страшные несчастья пришлось ему пройти, чтобы раскрыть чудовищное преступление воротил мирового капитала: тайную климатическую войну против народов планеты. Спасаясь от наёмных убийц, он бежит в единственную страну, до которой не могут дотянуться лапы поджигателей планеты, – в СССР.

Вторая вещь в книге, «Глоток Солнца», не требует социологического комментария. Действие её разворачивается во второй половине 21-го века. Е. Велтистов описывает, как в светлый мир будущего

вторгается извне некая тёмная сила: повреждённый кибернетический разведчик, посланец цивилизации, намного обогнавшей нашу. Справиться с этим механическим чудищем нелегко, тем более что нашёлся среди людей моральный урод, попытавшийся использовать его для бредовой цели – переделать человечество по своему вкусу.

А.С. Фантастический ноктюрн // Комсомольская правда (М.). – 1982. – 13 авг. – С. 2. – [Рец. на книгу Е. Велтистова «Ноктюрн пустоты; Глоток Солнца».]

14 августа 1950

Аркадий и Борис Стругацкие разыгрывают сцену из жизни Дикого Запада.

Ленинград, август 1950 г.

15 августа 1950

Борис и Аркадий Стругацкие разыгрывают сцену из жизни американской МР в Западной Германии.

Ленинград, август 1950 г.

16 августа 1966

У меня новостей нет, естественно. Местная библиотекарша меня тиранит, требует книги, плачет-ся. У неё здесь только ХВВ, и всё время на руках.

Жарко, нудно, охота встретиться и поговорить, и за работу.

Намедни наловили с аквалангами ракушек, варили и ели. Смачно.

АНС. Письмо брату из Коктебеля

17 августа 1961

Со своей стороны у меня есть несколько сооб-ражений по «Стажёру», которые я хотел бы обсу-дить. Я, кажется, понял, чего у нас там не хватает.

И в «Амальтее» тоже. У нас в наших вещах нет будущего, перспектив. У нас нет авторской уверенности: вот как это есть, а что будет – закачаешься. Наши герои смотрят под ноги, а не вперёд, в будущее, в этом несчастье. Какие-нибудь интересные проблемы на будущее, интересные мысли о том, что предстоит, – это нужно обязательно. Подумай и отпиши.

АНС. Письмо брату

17 августа 1963

Очень рад и доволен, что лето кончается, снова налаживается между нами нормальная связь и вообще можно счастливо жить и работать по-прежнему, не стесняясь жарой, комарами и скверной с тобой разлукой. Описывать мой отдых не буду, потом при встрече. Я здоров, похудел и чёрен, как немытый мунгал. Имел интересные знакомства с рижским литературным полусветом. Всё об этом.

В отношении ТББ согласен с тобой полностью. Травинский – балда, если ничего там не увидел, кроме пустенького исторического романа. Или врёт, дразнит. Поделать там кое-что надо, и именно то, что ты пишешь: дать за спиной Руматы гигантскую массу коммунистической Земли да вдохнуть в Румату его биографию, объяснить, как и почему стал он разведчиком, чтобы это был совершенно живой человек, а не безликий сафоновский коммунар, а также выявить могущество коммунизма через размах Эксперимента. Для всего этого прежде всего следует выявить целевую установку: я хочу показать, что для Эксперимента нужны люди менее эмоциональные, чем Румата, крушение Руматы как разведчика, но тем самым показать, что идея Эксперимента неправильна! Т. е. что Эксперимент – антигуманистичен по отношению к самим разведчикам. Вот так. Подумай над этой идеей. Мне она представляется плодотворной, ибо вскрывает

невероятную сложность и противоречивость задач, кои коммунистическое человечество ставит перед собой, а вот сейчас я понял, что имел в виду Травинский: просто идея коммунаров в Эксперименте потонула у нас в достаточно ярком и пёстром обилии средневековых подробностей. Следовательно, мы правы: яркость линии Эксперимента нуждается в большом усилении.

АНС. Письмо брату

18 августа 1974

Занялся я зубами (утопил челюсть в сортире), и тут выяснилась пренеприятная вещь: я не могу раскрывать рот. Какая-то, м. е. е., спазма носоглотки, которая начинается при попытке раскрыть рот более чем наполовину. А уж если какой-нибудь посторонний предмет при этом вводится дальше уровня дёсен – всё. Мгновенно выворачивает меня наизнанку. А ведь работа протезиста связана не просто с инструментами и его пальцами во рту, но и с полной пастью гипса, да еще смазанного отвратным салом. Сейчас ищем способа изгильнуться. Либо анестезия носоглотки – а этого два протезиста, у которых я был, делать не умеют, – либо общий наркоз в стоматологическом. Такие дела. Только этого мне и не хватало.

Ну, будем уповать.

АНС. Письмо брату

19 августа 1959

Прежде всего благодарю Вас во-первых за то, что Вы взяли на себя труд написать такое обстоятельное письмо по поводу наших рассказов – откровенно говоря, мы не очень избалованы письмами читателей, хотя бы и ругательными. Во-вторых, нас обращало Ваше в общем благожелательное отношение

к нашему творчеству. Наконец, в-третьих, мы благодарны Вам за критику.

К сожалению, считаю себя обязанным возразить Вам по двум очень важным, я бы сказал – основным пунктам Вашего письма. Первое. У Вас почему-то создалось впечатление (и в этом, несомненно, виноваты мы, авторы), что в рассказе «Шесть спичек» речь идёт о воздействии мысли на материальные процессы, о взаимодействии мысли с материальными телами. По-видимому, Вас ввела в заблуждение очень неудачная, сознаюсь, фраза: «...процесс мышления воздействует на материю». Следовало по нашему замыслу написать: «...процессы, обуславливающие и сопровождающие мышление». Ведь нам хотелось показать, что помимо фундаментальных силовых полей – гравитационного, электрического, магнитного – природа знает ещё некоторые виды полей, и одно из них возникает при деятельности самого сложного аппарата, созданного природой – человеческого мозга, животного мозга. Повторяю, мы никак не можем пенять на Вас за Вашу ошибку, ибо она была следствием впечатления, а за впечатление всегда отвечает автор. Каемся, нам вообще-то ужасно хотелось написать рассказ о «полтергисте» (так за границей называют людей, которые, якобы, умеют воздействовать мыслью на вещи), но это нам не удалось. И должен признаться, вовсе не потому, что идея «полтергизма» не состоятельна научно.

Тут я подхожу к второму пункту, по которому мне хотелось бы возразить Вам. Мы склонны рассматривать научную фантастику как совершенно «законный» вид литературы, с теми же задачами и законами, которые свойственны большой литературе вообще. Отсюда вытекает главное требование к нашему излюбленному жанру: научно-фантастический рассказ должен быть о людях в первую очередь. Научная идея, необыкновенное явление

природы и прочие аксессуары научной фантастики должны являться только фоном, оттеняющим характеры и поступки. Может быть, эту идею нам пока не удаётся осуществить в наших работах, но мы всегда будем отстаивать её.

И вот, ставя перед собой подобную задачу – стремиться воспеть стойкость, мужество, дружбу, любовь и так далее – мы считаем себя вправе создавать ситуации, которые наиболее полно дают возможность показать эти качества человека. При этом мы готовы идти на применение не только научно-фантастических, но и просто фантастических средств. И если бы нам для того, чтобы показать в новом ракурсе или с новой стороны какое-либо человеческое качество, понадобилось вывести на страницы рассказа «полтергиста» или «супермена», или заставить героев путешествовать по времени, или в другие измерения, или уменьшаться до размеров нуклона – честное олово, мы ни на секунду не поколебались бы сделать это. В «Шести спичках» ничего подобного просто не понадобилось, поэтому получился «реальный» научно-фантастический рассказ, хотя, как видите, нам не очень повезло, и мы умудрились создать у читателя впечатление, которого создавать не собирались. И мы позволяем себе решительно не согласиться с Вашим утверждением: «Научная фантастика должна быть не просто фантастически-увлекательной, а должна быть основана на вполне научно допустимых гипотезах». Я знаю, по этому вопросу можно и должно спорить, но я пока остаюсь на своих позициях, ибо не слыхал ещё возражений, которые заставили бы меня изменить эти позиции.

Из Вашего письма я вижу, что Вы – любитель научной фантастики, следите за её судьбами у нас в стране, а возможно и за рубежом. Позвольте ещё раз поблагодарить Вас за письмо, извиниться за то,

что мы невольно по своей небрежности ввели Вас в заблуждение и пожелать Вам в ближайшее время умного и увлекательного научно-фантастического чтения.

АНС. Письмо Ю.А.Филиппеву

20 августа 1961

Прочитал заметку «Против антинаучной фантастики» в № 8 и, как лицо заинтересованное, счёл своим долгом высказать некоторые замечания.

Оставляю в стороне сомнительное положение автора заметки о том, что полезность научно-фантастического произведения определяется в первую голову безупречностью научной идеи. Если кандидат философских наук действительно думает пополнять свои знания путём чтения научной фантастики, надо его немедленно отговорить, это безнадёжная затея. А в общем пополнять знания ему таки следует, в наше время философу вредно питаться одними лишь популярными брошюрами.

Главное, однако, в другом. Автор заметки предъявляет Полещуку и нам обвинение в идейной несостоятельности, и вот это уже серьёзно. Попробуем разобраться, что вменяется в вину Полещуку. Мысли, могущие, якобы, возникнуть «от названной повести». Какие мысли? Вот они. № 1. Царству земного человека пришёл конец, его развитие не имеет смысла. № 2. Невидимые человечки, достигнув высочайших ступеней коммунистического общества... ведут себя как представители капиталистической страны – не желают помочь, не делятся знаниями, не хотят уничтожить империализм на Земле. Мысль № 1 не заслуживает разбора, она совершенно произвольна и к тому же находится в вопиющем противоречии с мыслью № 2 – развитие человечества не имело бы смысла именно в том случае, если бы всемогущие «человечки» вмешались бы в его

судьбу. Что же касается мысли № 2 – ну, если настоящему коммунисту не к лицу думать об экспорте революции, о вмешательстве во внутренние дела других стран даже на собственной планете, то как он может упрекать Полещука в том, что тот не заставил своих героев жалобно воззвать: «Придите, космические варяги, наведите у нас порядок!» Нет, нехорошо так думать кандидату философских наук. Лично у меня от произведения Полещука осталось радостное впечатление грандиозной мозговой человеческого разума, впечатление безграничных просторов, открывающихся сейчас перед нашей наукой.

Теперь о нашем рассказе «Благоустроенная планета». Просто не знаешь, что подумать. Ну где автор заметкиглядел игнорирование основных марксистских положений? Как он, философ, да ещё кандидат наук, может сводить историю земной цивилизации исключительно к «машинам и орудиям труда»? Или он никогда не слыхал о ломовых лошадях, об охотничьих собаках, о «живых приборах» – напр., белых мышах на первых подводных лодках? Разве селекция и дрессировка – не процесс труда? Разве применение лошадей на полях лежит вне применения орудий производства? Так где же тут игнорирование марксизма?

Уважаемая редакция. Критикуйте фантастов, критикуйте «Ошибку Алексеева» и «Благоустроенную планету», там наверняка есть что критиковать. Только не подпускайте к этому делу легковесных и недобросовестных критиков. И не верьте им, когда они говорят: «Фантастика нам очень нужна». Честное слово, не нужна им фантастика.

АНС. Письмо в журнал «Природа»

21 августа 1963

Прежде всего, о твоём приезде. На день рождения мне, сам понимаешь, с высокой горы. Как

говорит Абызов, я на него облокотился. Жду тебя утром в пятницу, решено. Хотелось бы, конечно, больше, однако же ничегё не поделаешь.

О трёх наших заданиях.

1. ДР доделаем, а может быть, и кое-где изменим акценты. Есть мнение, что мы испортили вещь детским столпотворением в конце. Да опять эта слюнявая ерунда на тему «дети в период реконструкции решают всё». Надо так изменить конец, вернее, речи и рассуждения, чтобы стало понятно: не потому детей спасают, что дети – надежда и прочее, а потому их спасают, что человек, который отказался спасти детей, – не человек. Дети – не самоцель, но этакая лакмусовая бумага на человека.

2. Насчёт весёлой и лёгкой вещи для Детгиза. Срок у нас увеличился: аж до января. Понятия не имею тоже. Но придумаем. На элементарную тему. Героизм и жизнерадостное ржание. А? Неужто не придумаем? Только не надо проблем. Напишем вещь без проблем. Как в старину. Надо только задаться такой задачей: без проблем.

3. Отработка ТББ. Тут многое. Очень многое. ТББ Громова считает лучшей нашей вещью. Она предлагает дать это в «Новый мир» без ручательства, впрочем, за успех. Я уже забил для неё место в сборнике «Фантастика-64». Бела охотно приняла. Надо исходить из этого. Но делать там надо ещё много. Да об этом и поговорим. Для того и приедешь. Срок ТББ – не очень мал, но и не велик. Я вообще думаю опять схитрить: мы дадим первый вариант, он будет считаться сданным, пока рецензия, пока что, а мы тем временем будем работать. Полагаю, при таком положении у нас будет по меньшей мере полгода.

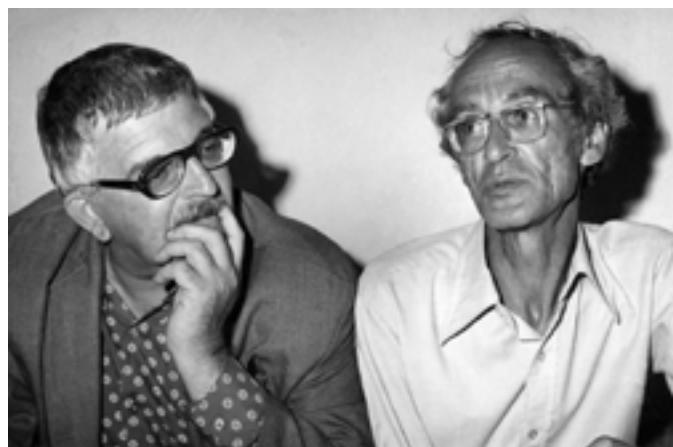
АНС. Письмо брату

22 августа 1944

Пишу коротко: мне не нравится твоё поведение. Ты много читаешь и мало живёшь. Я пишу тебе в надежде, что ты ещё не совсем отился от рук. Прежде всего я призываю тебе выполнять режим дня, который будет установлен для тебя мамой, выполнять всё, касающееся питания, сна и гуляния. Не будешь выполнять – покараю по законам военного времени, выполнишь – дарю тебе свою подзорную трубу, ту, медную.

АНС. Письмо брату

23 августа

Аркадий Стругацкий, Александр Мирер.
«Витязь», август 1981 г.

24 августа 1977

А. Стругацкий. Если говорить о том, чем дышат фантасты за рубежом – американские, в частности, – то они недовольны ростом влияния военно-промышленных комплексов, расовой дискриминацией, бессмысленными войнами, тем, что их правительства поддерживают самые

реакционные режимы. И они очень обеспокоены тремя вещами: возможностью атомной войны, возможностью перенаселения земного шара и экологическим кризисом. И приходится признать, что, к сожалению, из этого клубка проблем ни выбраться, ни подсказать читателю выход они не могут, потому что у американского писателя-фантаста сражающейся единицей является единица. Один человек.

Если он побеждает целые социальные системы, целые армии, – то побеждает один. Если гибнет, то тоже в одиночку.

Он наделён всевозможными достоинствами – быстр, хорошо приспособлен к жизни в том мире, где живёт, он запросто стреляет с бедра и навскидку... Но когда мы читаем «Аэлиту» Алексея Толстого, то видим, как за Гусевым и Лосем, поднявшими восстание на Марсе, идут гигантские толпы марсиан. Вот чего нет и никогда не было в американской фантастике, где массовые сцены обычно – либо людские толпы, панически бегущие от марсиан, либо страшный мордой, как у Уэллса в романе «Когда спящий проснётся», где совершенно непонятно, кто кого бьёт и почему. Когда даже сам бой идёт из-за того, кому будет принадлежать наследство спящего. По существу, они дерутся не за себя, а за того же самого супермена. Впрочем, как раз этот роман Уэллса можно отнести к счастливым исключениям – всё-таки автор попытался описать революцию, как и Джек Лондон в «Железной пяте». Современная же англо-американская фантастика, насколько мне известно, подобных исключений не знает.

Реальность чуда и чудо реальности: Диалог о фантастике: Писатель Аркадий Стругацкий – летчик-космонавт СССР, доктор технических наук Константин Феоктистов / Запись диалога Г. Цитриняка // Лит. газета (М.). – 1977. – 24 авг. – С. 6.

25 августа 1959

О «СБП». Не удовлетворён. То, что ты прислал, черновик. Набор любопытных сцен. Отдельные сцены очень удались, есть хорошие идеи, но и только. Неужели ты полагаешь, что в таком виде можно дать рукопись в редакцию? Опять и опять напоминаю тебе, брат мой: работай не начерно, а так, как ты не постеснялся бы дать в редакцию. Работай над словом и над фразой. Ты теряешь стиль. Много лишнего. Набираешь листаж. Этого не надо. Это у нас в прошлом. Пусть повесть будет всего в пять листов, но чтобы это была повесть новая. Первую главу ты вообще оставил без изменений. Значит, ты не согласен с моей трактовкой Быкова? Ну, ладно, теперь это все позади. Закончу «Яйцо» и возьмусь. Но вот ты будешь работать над «Д» – не забудь, что я тебе сказал. Присытай готовый рассказ. Это ничего, что я потом буду вносить новые слова или сцены. Главное – чтобы рассказ был готовым для тебя. Понимаешь ты меня или нет, пупс несчастный? Сюжет, идея, хорошая сцена – это очень важно, это нужно уметь найти. Но вот писать экономно, искать слово ты почему-то не желаешь. И от этого все время сбываешься на другой стиль. Тебе, брат, нужно попотеть, попотеть как следует.

АНС. Письмо брату

25 августа 1981

Аркадий Стругацкий и Александр Мирер на яхте «Блюз», идущей из «Востока» в Находку.

25 августа 1981 г.

26 августа 1963

Дорогая мамочка!

Когда ты получишь это письмо, мне исполнится уже тридцать восемь лет. Вымахал парень, ничего не скажешь. А что событий произошло за эти трид-

цать восемь лет! Давеча читал я книгу генерала Фуллера «Вторая мировая война». Странно читать такие книги. Вот рассказывается, как немцы вошли в Чехословакию – а я тогда учился в седьмом классе. В Ливии английский генерал разгромил итальянского маршала, а я тогда учился в девятом классе. Японцы обрушились на Пирл-Харбор, а мы тогда доедали последних кошек в осаждённом Ленинграде. Под Сталинградом горят горы железа,

в Коралловом море, чёрт-те где, японские и американские флоты гоняются друг за другом, а мы в воинчей хатёнке в Ташле получаем из военкомата призывную повестку для меня. И так далее и тому подобное. В общем, тридцать восемь лет. Много я тебе беспокойств и огорчений причинил за эти тридцать восемь лет, но льщу себя надеждой, что были у тебя от меня и минутки радости. Всё-таки вырос я человек ничего, был щенком, сопляком, а потом стал в кость входить, и вот уже понемножку учусь сопротивляться обстоятельствам, сам создавать обстоятельства пытаюсь, то есть всё-таки стал человеком, а не грязной тряпкой, и в том твоя, мамочка, большая заслуга, и я тебе за это на всю жизнь благодарен.

Прости, что долго не писал. Гоню сейчас вовсю перевод для Гослитиздата. Со временем я малость просчитался, вот и приходится сейчас делать по шесть страниц в день, чтобы поспеть к сроку да выиграть дни для свидания с Борькой. А перевод – это очень утомительно, потому что принципов художественного перевода с дальневосточных языков не создано, вот и приходится быть в некотором роде пионером в этой области. Предвижу, что, как всякого пионера, будут меня поругивать или даже бить, но линию свою держу твёрдо: читатель должен читать как по-русски, а ощущать как японец. А текст то старый, пушкинских времен, тогда японцы еще понятия о европейской литературе не имели, да он ещё вдобавок исторический, автор описывает времена отдалённые, да всякий обиход тогдашний, да буддизм, о котором никто в Союзе представления не имеет, да мало ли всякого там. Вот и кряхчу. Однако же думаю поспеть к сроку. Из двухсот страниц восемьдесят уже сделано. Сегодня, вот только что добил восемьдесят вторую.

АНС. Письмо матери

26 августа 1990

Группа «Людены» в гостях у Аркадия Стругацкого. Юрий Флейшман, Вадим Казаков, Аркадий Стругацкий, Михаил Шавшин, Сергей Лифанов, Светлана Бондаренко.

Москва, 26 августа 1990 г.

27 августа 1982

Нашему союзу четверть века. За это время мы вполне овладели литературным «ремеслом». Муки слова, работа над стилистикой у нас занимают гораздо меньше времени, чем предварительный процесс обдумывания. Главное – работа мысли. Когда идея захватывает нас, мы съезжаемся (я живу в Москве, брат – в Ленинграде) и начинаем писать. Используем весь день до отказа. Наш вклад в любое произведение равнозначен. Но существует, конечно, и разделение труда: печатаю текст на машинке я, а Борис Натанович пишет стихи.

АНС. Фантастика всегда актуальна / Интервью взяли О. Блохина и С. Замогильный // Коммунист (Саратов). – 1982. – 27 авг. – С. 4.

28 августа 1925

В г. Батум (Батуми), в семье Натана Залмановича Стругацкого, 1892 г.р., красного командира, и Александры Ивановны Литвинчёвой, 1901 г.р., дочери сельских торговцев из Середины-Буды, родился сын Аркадий.

На фото: Евгения Ароновна Стругацкая, Натан Залманович Стругацкий, Залман Лейбович Стругацкий, Александра Ивановна Стругацкая, Аркадий Стругацкий.

Херсон, 1929 г.

28 августа 1925-1932

Ранние годы Аркадия Стругацкого.

1925, 1929, 1930, 1932 гг.

28 августа 1948

Аркадий и Борис Стругацкие с мамой.
Ленинград. 28 августа 1948 г.

28 августа 1965

Кажется, кончилось это вонючее лето, и можно будет заниматься настоящими делами. Так вот, к делу.

Ты просил сообщить, что с книгами. Ей-ей, без перемен.

ХВБ ещё немного покалечили и сдали наконец в печать. У меня уже выработалось к этой повестушке некое брезгливое отношение, слишком уж она захватана грязными руками, и не отмыться ей никогда. Ладно, будем ждать. Говорят, в августе выйдет. Нынче двадцать восьмое, мой день рождения, сорок лет дураку, думал, поднесут подарочек, но пока нет.

ПНВС идёт пока гладко. Ходят даже слухи, что производственный отдел намерен сдать в сентябре тираж, то есть сигнал ожидается в середине сентября. Очень может быть, некоторым книгам на моей памяти такая удача выпадала. Но учти: Нина требует как можно скорее какую-нибудь замену для ЗИМа, которым я буду задавим, на всякий случай, если цензор запорет, чтобы моментально подставить, не задерживая. В остальном с этой книгой в порядке.

АНС. Письмо брату

28 августа 1983

По размышлении мы с братом решили не писать эссе о впечатлениях, которые произвели на нас обстоятельства нашей жизни и которые формировали наше мировоззрение, а решили мы ограничиться сухими фактами. Итак:

Наша мать, Стругацкая Александра Ивановна. Происходит из многодетной семьи мелкого прасола на северо-востоке Украины, русская. Вышла замуж за нашего отца в 1924 году, была проклята семьёй за то, что вышла замуж за еврея, но после моего рождения была прощена. Работала на картонажной фабрике, одновременно училась в педагогическом техникуме. Затем окончила институт имени Герцена в Ленинграде, стала учительницей русского языка. В конце сороковых годов награждена орденом «Знак Почёта». Умерла в 1979 году в возрасте семидесяти девяти лет. Мы были хорошими сыновьями для неё, и я надеюсь, умерла она со спокойной душой.

Наш отец, Стругацкий Натан Зиновьевич. Старший из трёх сыновей провинциального адвоката. Все трое сыновей пошли в Революцию. Средний, Арон, погиб в 1919 году при освобождении Ростова от белогвардейцев. Младший, Александр, погиб во время репрессий в 1937 году. Отец же наш вступил

в большевистскую партию в 1916 году, провоевал всю гражданскую войну – сначала комиссаром кавалерийской бригады, затем в политуправлении фронта легендарного Фрунзе (участвовал в освобождении Крыма от Врангеля). В период между войнами активно участвовал в восстановлении и развитии народного хозяйства как партийный функционер, но урывками (по два, а то и по три года) работал по специальности – ещё до революции он окончил Петербургский университет по специальности искусствоведа – сначала в Государственном Эрмитаже, затем в великолепной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. С началом Великой Отечественной войны вступил в ряды народного ополчения. Погиб от голода в блокированном Ленинграде в январе 1942 года.

Стругацкий Аркадий Натанович. Старший из братьев. Родился в 1925 году в Батуми (Грузия). Вскоре родители переехали в Ленинград, где я жил и учился до 1942 года. Фантастику полюбил с раннего детства. Возможно, в этом сказалось влияние отца, который при всей своей занятости находил время рассказывать мне бесконечные истории, сплетённые из Жюля Верна, Уэллса, Конан-Дойла и т. д. С началом войны вместе со школьными товарищами отправился на строительство военных объектов, которые должны были преградить путь немцам на Ленинград. Немцы прорвались раньше. В конце июля мы приняли первый бой, и я убил своего первого фашиста. Они шли на нас, школьников, по июльской сухой жаре наглые, самоуверенные, почти голые – в чёрных трусах и рогатых касках, поливая нас из автоматов, и тут мы им дали из старых, тяжёлых канадских (почему канадских – до сих пор не знаю) винтовок. Тому мерзавцу, что шёл прямо на меня, я всадил пулю в голое брюхо на двадцати

шагах, и я сам видел, как он сложился пополам и ткнулся потной мордой в землю, которую хотел попирать сапогом... Впрочем, это лирика, но как отлично запомнилось! Потом было отступление, а потом была блокада, и мы ели кошеч, и варили обои и суп из столярного клея, и по городу били бомбами с неба и тяжёлыми пушками с суши, и люди падали в сугробы, ослабев от голода, и умирали прямо на улицах, и горы трупов наполняли дровяные сараи в ленинградских дворах. А потом меня, полумёртвого, вывозили на Большую землю на грузовике по Дороге жизни, и грузовик провалился в воронку от бомбы под лёд Ладожского озера, и полный кузов умирающих от голода людей оказался в воде – мороз сорок градусов и выюга... Меня выудили, и в госпитале у меня сошла с тела вся кожа, и ногти на руках и ногах, и мизинец на левой ноге. Всё это я тоже кое-кому никогда не забуду... Дальше не хочется рассказывать. И это бы не стоило рассказывать, но читателей Вашей книги, как я понял, интересует генезис нашей идеологии, нашего мировоззрения? Ну так вот он, этот генезис: отец, коммунист, благоденейший в мире человек, и наглая, потная, тупая харя войны и фашизма. Вся любовь к людям, всё беспокойство за судьбы мира – от отца. Вся ненависть – от фашизма, войны и мещанства.

И Стругацкий Борис Натанович. Мой младший брат и соавтор. Родился в 1933 году. Он так ослабел во время блокады, что нечего было и думать – вывезти его из Ленинграда. И мать осталась с ним – умирать. Она вытолкнула меня жить, а сама осталась на смерть. Но они чудом выжили. Они пережили смерть, потом война закончилась. Борис окончил школу, поступил в Ленинградский университет на матмех, окончил с отличием и стал работником Пулковской обсерватории. Звёздный астроном – так называлась его профессия: он ис-

следовал закономерности взаимодействия между звёздами в двойных и кратных системах и взаимодействия между звёздами и межзвёздной пылью в нашей Галактике. Любовь к фантастике перешла к нему от меня – как ко мне от отца. В отличие от меня, домоседа, он – прирождённый путешественник, участник археологических экспедиций, участник экспедиций, выбиравших место для нашего Большого телескопа в Закавказье, да и сейчас каждое лето он ходит на своей машине по богом забытым колеям в Прибалтике и в Карелии... Мы начали писать вместе в 1956 году, а в 64-м году стали профессиональными писателями, и он ушёл с работы (так же, как и я), но помимо писательской деятельности продолжает заниматься своей звёздной астрономией, как и я занимаюсь переводами средневековой японской прозы.

Вот, пожалуй, и всё, что стоит о нас знать.

АНС. Письмо Винете Колби, американской составительнице справочника «World Authors 1975–1980»

29 августа 1977

Повесть «Пикник на обочине» опубликована (в несколько сокращённом виде) в журнале «Аврора», №№ 7-10, 1972 г. Повесть состоит из четырёх частей. Первая Вам знакома. В остальных рассказывается о судьбе сталкера Рэдрика Шухарта, о том, как он добывает в Зоне смертоносный «ведьмин студень», как попадает в тюрьму, как дочь его постепенно превращается в получеловека, как возвращается из могилы страшный муляж его давно умершего отца, как он в отчаянии снова идёт в Зону, что выпросит у легендарного Золотого Шара, исполняющего желания людей, счастья для себя и своей семьи.

Теперь по поводу Вашего списка неясных слов и выражений:

1. МИВК – означает Международный Институт Внеземных Культур.

2. НАСТУЧАТЬ (118) – жаргонное выражение, означающее «донести в полицию». «Стукач» – доносчик.

3. ЗАНАЧКА (118) – жаргонное выражение, означающее «нечто спрятанное». Например, «заначка от жены» – часть зарплаты, которую муж прячет от жены для своих мелких надобностей.

4. РАСКУРОЧИТЬ (113) – жаргонное выражение, означающее «разломать, разобрать на части, разбить».

5. СТАЛКЕР (117) – от английского stalker – «идти крадучись».

6. ОЧКАРИК (120) – жаргон, «человек в очках», «интеллигент».

7. ОТМЕТЕЛИТЬ (115) – жаргонное выражение, означающее «избить, отколотить» (с юмористическим оттенком).

8. ППС (121) – Рункт полевого снабжения.

9. МАЙСКАЯ РОЗА (120) – ироническое выражение; «цвести как майская роза» означает «радоваться, веселиться» (но с оттенком иронии).

10. ЦЕЛЁХОНЕК (124) – простонародное выражение, означающее «цел и невредим, в полном порядке».

11. ТЯГОМОТИНА (137) – жаргон, «нечто очень скучное, нудное, унылое».

12. ТЁР-ТЁР (138) – т.е. много раз тёр предмет (глагол «тереть, протирать»).

13. БИЖУТЕРИЯ (144) – общее название для дешёвых украшений – бус, браслетов, серёжек и т.д. со стёклами вместо драгоценных камней.

14. ВКАЛЫВАТЬ (141) – жаргонное выражение, означающее «работать, трудиться».

15. МАЛЬЧИК-С-ПАЛЬЧИК (127) – герой сказки братьев Гримм, мальчуган очень маленького роста («ростом с пальчик»).

16. НАЛИВАТЬ НА ЧЕТЫРЕ ПАЛЬЦА (138) – т.е. налить в бокал столько жидкости, чтобы верхний уровень был на высоте, равной толщине четырёх пальцев над дном.

17. ПОЛНЫЕ ШТАНЫ (143) – жаргонное выражение, основанное на том известном факте, что от страха у человека начинается расстройство желудка и он может наделать в штаны.

АНС. Письмо японскому переводчику Фуками Дану

29 августа 1981

Аркадий Стругацкий.

«Витязь», 29 августа 1981 г.

30 августа 1953

Позавчера отпраздновал день рождения. Господи, 28 лет! На 150 руб. купил ведро солёных огурцов и восемь помидоров – цены изрядные, как видишь. Напились знатно, пели песни непристойного содержания и спорили о возможностях и перспективах. Впрочем, это всегда так. Шумим, братцы. Появились снова кое-какие надежды на увольнение. Хорошо бы, ей-ей, хоть лет пяток пожить в нормальных условиях.

АНС. Письмо брату

30 августа 1961

Главное – не вешать носа. Мало ли что – вон как Аксёнова мордуют за «Звёздный билет», аж кулаки чешутся бить подлые педагогические ханжеские рыла. А ведь Аксёнов держится и улыбается. Я нынче послал ему ободряющее письмо.

АНС. Письмо брату

31 августа 1957

Посылаю тебе с мамой письмо, чтобы не тратиться на марку – режим экономии, *nothing to be done!*

Прежде всего, спешу тебя обрадовать: СБТ включена в план редакционной подготовки Деттиза на 1958 год, правда в резервный, но это ничего не значит. Свой кусок от этого мы будем иметь. Это будет значить, что в 1959 году повесть выйдет из печати. Satisfied?

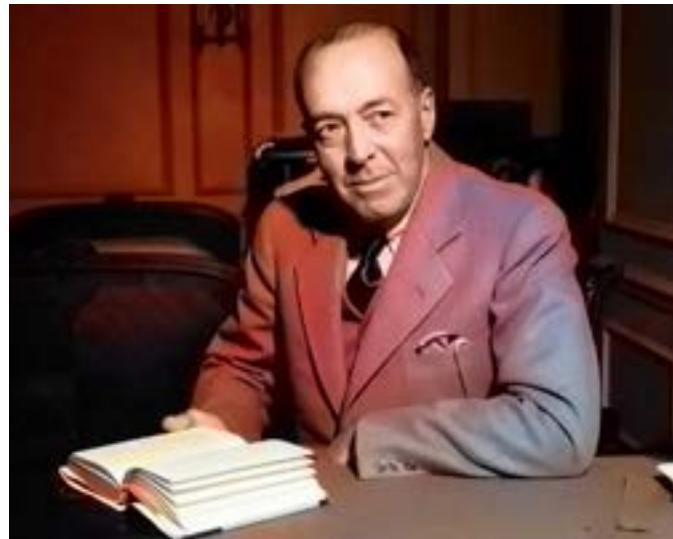
Дальше, твой вариант «Извне». Хорошо, но не совсем то. Бытовые и локальные подробности блестящи, а с самой главной задачей справился ты неважно. Но идея – дневник – превосходна: даёт много возможностей, и мы их используем. Думаю, вернувшись из отпуска, сесть за нее и доделать, а затем сунуть куда-нибудь. Хорошо?

Посылаю тебе дары – любопытен знать, как ты обрадуешься. Могу похвастать: к дню рождения ребята из редакции поднесли мне рубаху, двухтомник Беляева и двухтомник Уэллса. Благодари их.

АНС. Письмо брату

Календарь фантастики: Сентябрь

1 сентября: Повелитель приключений

150 лет назад родился Эдгар Райс БЕРРОУЗ (Нормал БИН) [Edgar Rice BURROUGHS (Normal BEAN)] (1875-1950), американский писатель, автор сериалов о Джоне Картере на Марсе, Карсона Нэппера на Венере, эпопеи о Тарзане Великолепном, о подземной стране Пеллюсидар.

Наверное, один из самых известных персонажей массовой культуры XX века, Тарзан – приёмыш обезьяны, появился почти случайно. Как вспоминал сам Берроуз: «Я писал его от руки на оборотах использованных бланков и на других случайных листках, которые попадались мне под руку. Я не считал роман особенно хорошим и сомневался, что его удастся пристроить. Однако Боб Дэвис [один из самых известных редакторов начала века] оценил его коммерческий потенциал довольно высоко и прислал мне чек, кажется, на 700 долларов...».

1 сентября: Соавтор Гаррисона и биограф Стругацких

65 лет назад родился Антон Викторович МОЛЧАНОВ (Ант СКАЛАНДИС) (р. 1960), русский писатель, автор романов «Катализ», «Заговор Посвящённых», «Меч Тристана», циклов «Наёмные самоубийцы», «Ненормальная планета», «Причастные», «Мир Смерти» (с Г.Гаррисоном), книги «Братья Стругацкие».

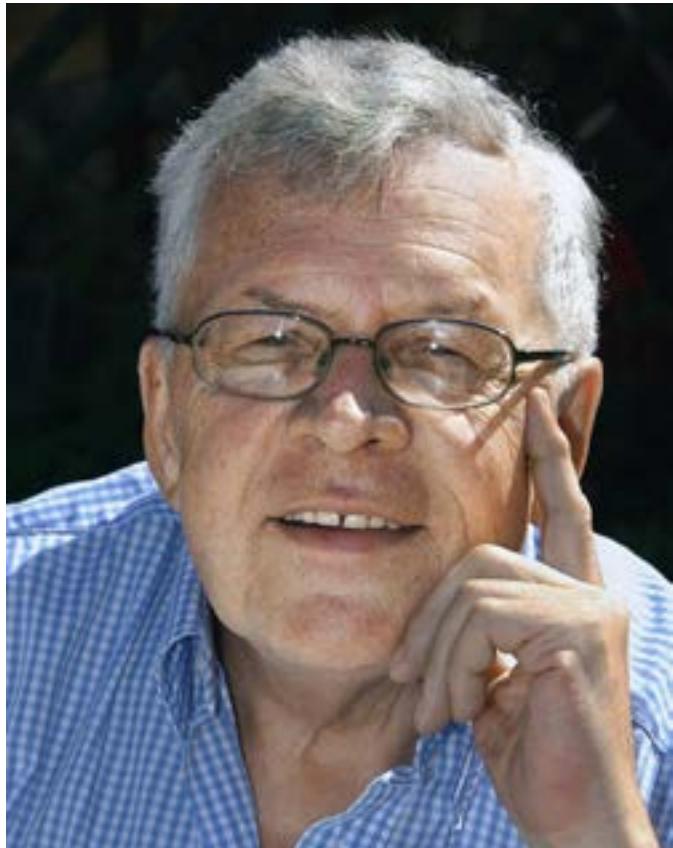
Первоначально книга Скаландиса «Братья Стругацкие» должна была выйти в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей». Но издательство потребовало от автора исключить главу «История одного Одержания» – об истории злоключений сборника «Неназначенные встречи». Скаландис отказался, и издательство разорвало договор. Позже книга вышла в издательстве «АСТ». Борис Стругацкий писал критику Владимиру Ларионову: «Книгу Скаландиса я, естественно, прочёл и даже не один раз. По-моему, она удалась. Во всяком случае, никому раньше такую

книгу об АБС написать не получалось. Что касается «интимностей-деликатностей», то тут простор для дискуссии широчайший, и соответственно спектр мнений возникнет безусловно «от и до». Я стараюсь относиться к этому философски. «Пусть клевещут». Скаландис рассказал, разумеется, не всю правду, но ТОЛЬКО правду и ничего, кроме правды. Можно ли в нашем реальном мире рассчитывать на большее? Ей-богу, самая нелицеприятная правда не так отвратительна, по-моему, как неаппетитная масса слухов и нелепиц, которая наворочена сейчас вокруг наших имён».

2 сентября: «Всем в кабак – пить коньяк!»

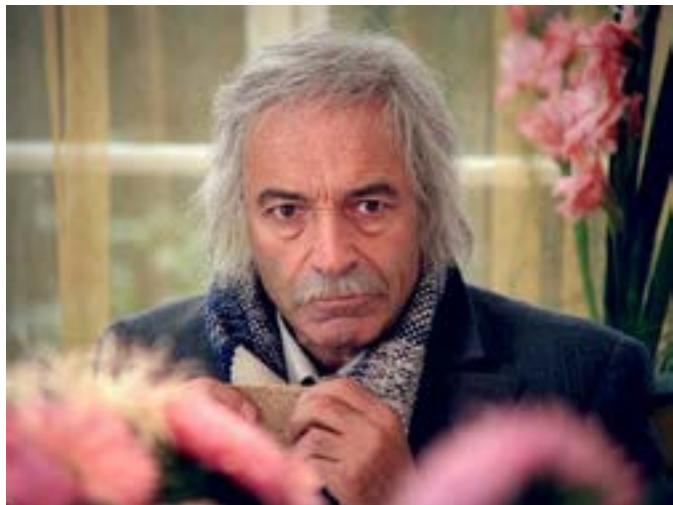
95 лет назад родился **Андрей Павлович ПЕТРОВ** (1930-2006), русский композитор, автор оперы-феерии «Маяковский начинается», балетов «Сотворение мира», «Мастер и Маргарита», симфонической фантазии «Синяя птица», музыки к спектаклям «Бегущая по волнам», «Жизнь Сент-Экзюпери», «Легенда об Уленшпигеле», «Гамлет», к/ф «Человек-амфибия», «Тридцать три», «Его звали Роберт», «Старая, старая сказка», «Синяя птица», «Весёлое сновидение, или Смех и слёзы», «Небеса обетованные», «Настя», «Предсказание».

О своей работе в кино Петров рассказывал: «Музыку для кино я пишу с удовольствием. Мне повезло, что одним из первых полнометражных фильмов, к которому я написал музыку, был сразу ставший популярным «Человек-амфибия». Картина принесла мне известность, песни быстро подхватили. И в первую очередь «Нам бы, нам бы, нам бы, нам бы всем на дно – там бы, там бы, там бы, там бы пить вино!». На радио приходила масса писем с просьбой её исполнить. Но столько же было и возмущённых посланий: мол, ужас, к чему песня призывает! Даже на выпущенной пластинке была

записана вся музыка из фильма, за исключением этой песенки. Зато в народе на её мотив создали массу вариантов: от «всем в кабак – пить коньяк» до «всем в колхоз – есть навоз». Однажды я поднимался на эскалаторе в метро, а навстречу спускалась компания молодых людей с гитарой, дружно оравших: «Нам бы, нам бы...». Стоявшая передо мной пожилая интеллигентная пара завозмущалась, как бы призывая меня в союзники (наверное, я имел вид интеллигентного человека): «Какой ужас! Ну и молодёжь пошла! Что за песня кошмарная?!» Мне ничего не оставалось делать, как согласиться с ними и осудить собственную песню».

2 сентября: Если бы молодость знала...

90 лет назад родился **Валентин Иосифович ГАФТ** (1935-2020), российский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Калиф-аист» (Кашнур, волшебник), «Удивительный мальчик» (Доктор Капа), «Заговор» (Кейси), «Иван да Марья» (Казначей), «Короли и каштаны» (Фрэнк Гудвин), «Чёрная курица, или Подземные жители» (Дефорж, учитель французского / Король), «Чародеи» (Аполлон Митрофанович Сатанеев), «Про кота...» (Людоед), «Забытая мелодия для флейты» (Одиноков, чиновник Главного управления свободного времени), «Время летать» (Виктор), «Небеса обетованные» (Дмитрий Логинов, предводитель бомжей), «Мастер и Маргарита» (1994, Воланд), «По ту сторону волков» (Игорь Алексеевич Голощёков, врач), «Девять неизвестных» (Виктор Севидов, миллиардер), «Мастер и Маргарита» (2005, Каифа / Человек во френче), «Книга мастеров» (Волшебное зеркало), «Млечный путь» (Шаман).

Из интервью: «Как я стал актером? Да как все. Вы знаете, есть такая великолепная поговорка: «Если бы молодость знала, если бы старость мог-

ла!» Молодой человек, на мой взгляд, обладает не только ему присущей интуицией, энергией. Благодаря им он смело идет вперёд, ничего не боясь. Потому что мало ещё чего знает. И эта иррациональная энергия неуёмна, всесокрушающая. Я не думаю, что какой-либо гениальный физик уже в 17 лет конкретно представлял себе своё будущее, был уверен, что рано или поздно сделает выдающееся научное открытие. Выбор будущей профессии, как правило, бывает неосознанным: Что-то попросту притягивает именно к этому виду деятельности. Но рано или поздно, когда молодой человек встречается с первыми трудностями, эта энергия проверяется на крепость. Масса препон на пути любого, идущего вперёд, способна сломать его, остановить, повернуть обратно. Этот процесс неудач может быть настолько длительным, что в результате сокрушает честолюбивый порыв. И вот тут главное – поверить в правильность своего выбора, в истинность первого импульса».

5 сентября: И всё-таки фантаст!

120 лет назад родился **Артур КЁСТЛЕР** [Arthur KOESTLER] (1905-1983), английский писатель и журналист, автор романов «Мрак в полдень» («Слепящая тьма»), «Век Вожделения», философских эссе «Сомнамбулы», «Акт творения», «Призрак из машины», пьесы «Полуночный бар».

Пример вранья ИИ: «Артур Кёстлер не известен своими работами или высказываниями о жанре научной фантастики. Его основная деятельность связана с другими жанрами литературы, а его смерть в 1983 году наступила задолго до расцвета современной научной фантастики, что также указывает на отсутствие его связи с этим жанром».

А вот цитата из статьи Кёстлера «Скука фэнтези» 1953 года: «“Гулливер” Свифта, “О дивный новый

вестей «Жидкое солнце», «Звезда Соломона», рассказов «Тост», «Королевский парк», «Механическое правосудие».

Можно вспомнить ещё и аллегорическую сказку «Счастье», сатирическую антиутопию «Рай», сатирическую аллегорию «Гибель племени чичиме», мистические рассказы «Скрипка Паганини», «Серебряный волк», легенду «Синяя звезда». Последним художественным произведением, написанным писателем до эмиграции, был фантастический рассказ «Волшебный ковёр».

Куприн также принял участие в написании фантастико-приключенческого романа-бурилме «Три буквы» в духе Понсон дю Террайля, авторами которого должны были стать также И. Потапенко, В. Немирович-Данченко, А. Аверченко, А. Каменский, Тэффи, А. Измайлов, О. Дымов, И. Ясинский, А. Будищев, П. Гнедич и А. Рославлев. Этот проект был задуман в 1911 году редакцией «Синего журнала». Куприн сдал в редакцию первые четыре главы романа «Кровавая мышеловка», «Роковой бриллиант», «Судьба» и «Древнееврейская буква», но опубликованы были только две начальные главы романа, а затем проект был закрыт.

мир” Олдоса Хаксли, “1984” Оруэлла, – великие произведения литературы, потому что в них необычность чуждых нереальных миров служат простым фоном, поводом для социального подтекста. Другими словами, они являются художественной литературой ровно настолько, насколько они не являются научной фантастикой...»

7 сентября: Писатель-реалист (по определению Википедии)

155 лет назад родился **Александр Иванович КУПРИН** (1870-1938), русский писатель, автор по-

7 сентября: Создатель «Ералаша»

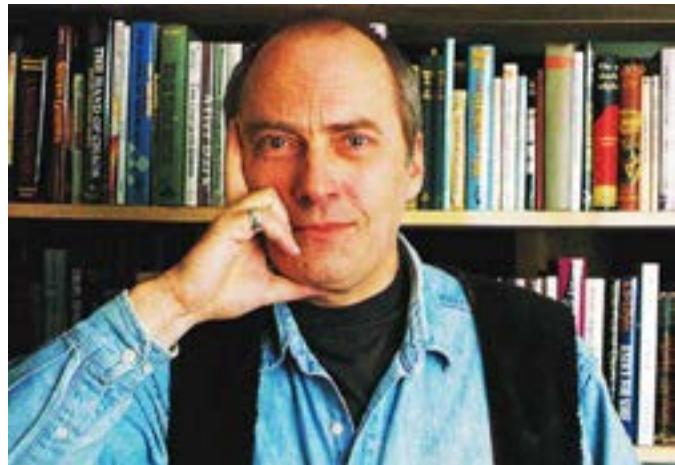

100 лет назад родился Александр Григорьевич ХМЕЛИК (1925-2001), русский драматург и сценарист, автор пьесы «А всё-таки она вертится?.. или Гуманоид в небе мчится», сценариев к к/ф «Два дня чудес», «Иван да Марья», «Новые приключения капитана Врунгеля», «Если верить Лопотухину...», «На златом крыльце сидели...».

Пожалуй, самым фантастическим деянием Александра Хмелика был киножурнал «Ералаш», истории которого часто строятся на необычных, даже фантастических сюжетах. Он же был и автором песенки «Мальчишки и девчонки, а также их родители, весёлые истории увидеть не хотите ли?». А вот название юмористического журнала долго не придумывалось. Хмелик вместе с Борисом Грачевским даже объявили конкурс, на который пришли горы писем с разными вариантами. Ничего толкового в этих посланиях они найти не могли,

и тут Маша Хмелик, дочь драматурга, назвала происходящее словом «Ералаш».

12 сентября: Энциклопедист фантастики

85 лет назад родился Джон Фредерик КЛЮТ [John Frederick CLUTE] (р. 1940), английский литературный критик, составитель «Энциклопедии научной фантастики» (с П.Николлзом), иллюстрированной энциклопедии «Научная фантастика», «Энциклопедии фэнтези» (с Дж.Грантом), антологий «Интерзона» (с К.Гринландом, Л.Монтгомери, С.Оунсли, Д.Принглом).

В октябре 2011 года Джон Клют запустил сайт Энциклопедии научной фантастики, за который получил очередную премию «Хьюго». По состоянию на 2025 год Клют был автором подавляющего большинства статей на этом сайте: 7.815 в одиночку и более 1.400 в соавторстве, общим объёмом более 3 миллионов слов.

13 сентября: Как рисовать монстров

65 лет назад родился Боб ЭГГЛТОН [Bob EGGLETON] (р. 1960), американский художник,

автор альбомов «Привет с Земли», «Чужие горизонты», «Книга морских монстров», иллюстраций к книгам А.Азимова, Г.Бенфорда, А.Кларка, Х.Клемента, С.Лема, Г.Дж.Уэллса, консультант и дизайнер фильмов «Годзилла против Мехагодзиллы», «Сфера», мультфильмов «Джимми Нейтрон: Мальчик-гений», «Гроза муравьёв».

Художник вспоминает, что с детства получал огромную помощь от отца: тот водил его в музеи космоса и аeronавтики, подбирал книги, приобщал к искусству, помог поступить в художественный колледж, а когда сын почувствовал, что это не для него, не стал отговаривать бросить занятия. Детский интерес к динозаврам перерос в увлечение

драконами, и на сегодня Эгглтон считается одним из лучших в мастерстве изображения драконов.

14 сентября: **Паломник по Англии**

80 лет назад родился **Григорий Михайлович Кружков** (р. 1945), русский поэт, литературовед и переводчик, автор сборников стихов «Ласточка», «Черепаха», «На берегах реки Увы», «Бирнамский лес», «Семигранник», переводчик сказок, произведений Уильяма Батлера Йейтса, Джона Китса, Льюиса Кэрролла, Эдварда Лира, Эдит Несбит, Уильяма Шекспира, автор исследований «Ностальгия обелисков», «Пироскаф», «Ветер с океана: Йейтс и Россия», «Ракушка на шляпе, или Путешествие по святым местам Атлантиды», «Записки переводчика-рецидивиста».

Начало одного из travelogов Кружкова: «У одного умного автора есть такая мысль. Чтобы новое место, новое пространство могло открыться путешественнику, ему необходимо иметь особый ключ.

Это может быть что угодно: например, какая-то идея, хотя бы и надуманная, или свой персональный миф, связанный с этим местом. Без внутреннего ключа восприятию не на чем будет держаться, не от чего оттолкнуться. У меня такой миф был, и назывался он английская поэзия. На каждый город, куда я приезжал, на каждый пейзаж я смотрел сквозь этот сроднившийся со мною миф: каждое место было связано с судьбой какого-то поэта, жившего, может быть, сотни лет назад, будило в памяти стихотворение или легенду. Иными словами, все мои английские путешествия были, по сути, поэтическими паломничествами. В средние века паломники, которые возвращались из святых мест, прикрепляли к шляпам или дорожным плащам морские ракушки – в знак того, что они побывали за морем».

15 сентября: В каждом сидит кусочек Пилата

100 лет назад родился **Кирилл Юрьевич ЛАВРОВ** (1925-2007), российский актёр и режиссёр театра и кино, исполнитель ролей в спектакле «Макбет» (Король Дункан), в к/ф «Укрощение огня» (Башкирцев), «Ярославна, королева Франции» (Ярослав

Мудрый), «Мастер и Маргарита» (Понтий Пилат, прокуратор Иудеи).

В роли Понтия Пилата Кирилл Лавров снялся, когда ему было уже 80 лет. Об этой роли актёр говорил: «Если б мне сказали: «“Мастер и Маргарита” – твой последний фильм» – я б не расстроился. Эта роль достойна того, чтобы стать последней. Потому что в каждом из нас сидит кусочек Пилата – человека, который ушёл от решения вопроса, не нашёл в себе сил бороться и передал проблему другим».

15 сентября: Об антропном принципе для фантастов

75 лет назад родился **Борис Евгеньевич ШТЕРН** (р. 1950), российский астрофизик и журналист, главный редактор газеты «Троицкий вариант», автор научно-художественной книги «Прорыв за край мира. О космологии землян и европиан», романов «Ковчег 47 Либра», «Ледяная скорлупа», «Феникс сапиенс».

Как и положено учёному, Борис Штерн пишет «твёрдую» научную фантастику, где бы ни происходило действие в его книгах – на далёкой экзопланете, в глубинах спутника Юпитера Европы или на Земле после очередного ледникового периода. А ещё в соавторстве с Валерием Рубаковым Штерн написал великолепную статью «Антропный принцип», ознакомиться с которой полезно любому научному фантасту.

16 сентября: **Обозреватель и исследователь фантастики**

50 лет назад родился **Василий Андреевич ВЛАДИМИРСКИЙ** (Анатолий ГУСЕВ; Владислав МИРСКОЙ; Ник РИМЕР) (р. 1975), русский литерату-

вед, редактор и критик, автор сборников статей «Драконы и звездолёты», «Сопряжённые миры», «Картографы рая и ада», составитель более 20 антологий (в том числе «Мир без Стругацких»), участник проекта «Секретные материалы» (автор пяти новеллизаций).

Из первых уст: «Когда относишь себя к некой общности, невольно разделяешь ответственность (не вину, это важно) со всеми представителями этой общности. Ну то есть хотелось бы быть исключительно с теми фантастами, которые Стругацкие, Булычёв, Борхес, Саймак, Идиатуллин, Веркин и т.д. Но приходится разделять ответственность и с фантастами-идиотами, фантастами-графоманами, фантастами-стукачами. От Александра Казанцева и Юрия Петухова до подставьте по собственному выбору. Не очень приятно. Но никуда не денешься».

17 сентября: **Как убить войну**

150 лет назад родился **Виктор АНЕСТИН** [Victor ANESTIN] (1875-1918), румынский астроном и писатель, автор романов «В 4000 году, или Путешествие на Венеру», «Небесная трагедия», «Сила науки, или Как «убили» европейскую войну».

Основоположник румынской научной фантастики издавал первый румынский астрономический журнал «Орион», основал Румынское астрономическое общество «Камиль Фламмарион», знал русский, французский, немецкий, английский, итальянский, испанский, шведский языки, переводил произведения Фламмариона и Шекспира. В романе «Сила науки» (вышел в 1916 году) учёные изобретают веселящий газ и специальный туман, которые делают военные действия невозможными. Увы, предсказание не сбылось.

22 сентября: Поиск универсального языка

150 лет назад родился **Микалоюс Константинас Константино** (Николай Константинович) **ЧЮРЛЕНИС** [Mikalojus Konstantinas ČIURLIONIS] (1875-1911), литовский художник и композитор, автор триптиха «Сказка», циклов «Сказка королей», «Сотворение мира», «Знаки Зодиака», «Весна», «Зима», полотен «Соната солнца», «Соната весны», «Соната моря», «Соната звёзд».

Картины Чюрлениса оказали огромное влияние на творчество писательницы Ольги Ларионовой. Литовский художник и композитор стремился к синтезу разных видов искусства, Ларионова попыталась подключить к этому синтезу слово. Картины Чюрлениса зримо присутствуют в произведениях цикла «Знаки Зодиака», которые часто повторяют названия полотен художника. Сотворчество продолжалось и после завершения «Знаков Зодиака». «В каждое своё произведение я как талисман вкладываю какую-то чюрленисовскую деталь». – говорила Ольга Николаевна.

22 сентября: В ином измерении

90 лет назад родился **Вячеслав Алексеевич НАЗАРОВ** (1935-1977), русский писатель, поэт, режиссёр-кинодокументалист, автор повестей «Бремя равных», «Силайское яблоко», «Игра для смертных», «Синий дым», «Восстание супров», поэтического сборника «Световод».

Друг Вадим Федотов так писал о красноярском писателе: «Жил он жизнью странной. Днём спал и вставал лишь к ночи, когда погружались в тишину и квартира, и дом, и шумная улица, и весь город. Он писал в тишине – и она для него вдруг ожидала! – свою фантастику... Когда писатель уставал, то брал в руки телескоп и отправлялся к звёздам... Утром засыпал. И так – ночь за ночью, месяц за месяцем. Жена Тамара, вернувшись с работы из

издательства, ужинала, а он – вместе с нею – завтракал. Она засыпала, он – работал. Тамара, пронувшись, готовила завтрак, который был для него ужином. Он жил и писал в свой последний год, словно бы на иной планете, в ином измерении».

22 сентября: Творить добро ценой своей жизни
75 лет назад родился **Борис Антонович РУДЕНКО** (р. 1950), русский писатель, автор романов «Беглец», «Логово Змея», «Те, кто против нас», сборников «Психозона», «Очень холодно», «Остров, которого нет».

Марина Бернацкая поздравляет коллегу:
«Плох тот писатель, что не мечтает стать литературным героем.

В повести Виталия Бабенко «Игоряша – золотая рыбка» есть персонаж, брандмайор Борис Бруденко. Нетрудно догадаться, кто скрывается под прозрачным псевдонимом.

Но самому Борису Руденко, наверно, куда ближе герой его рассказа «Подарки Семилиранды», тво-

ривший добро ценой своей жизни. Отличный рассказ, его любили читать по радио.

У Бориса богатая биография. Подполковник МВД в отставке, бывший опер, журналист, зам. главного редактора журнала «Наука и жизнь». А ещё Борис Руденко был заместителем Артёма Боровика в газете «Совершенно секретно», в самое «золотое» её время.

В 1985 году Борис поехал в Чернобыль, в командировку. После ему сказали, что там он получил пять рентген. Сколько на самом деле – кто знает, в СССР скрывали всё. Прекрасный американский мини-сериал «Чернобыль» он смотреть не мог – со всеми пожарными, чьи судьбы показаны в фильме, был знаком, приходил к ним в госпиталь; потом хоронил...

Своеобразный «подарок Семилиранды» получила и я – мне предстояла серьёзная операция, и Борис сдал для меня кровь. Как и в рассказе, таймер, отсчитывавший время до конца, сломался. Многая лета, Борис! Тебе предстоит ещё много добрых дел».

24 сентября: Строчки Данте запали в душу

75 лет назад родился **Андрей Петрович КАРАПЕТЯН** (р. 1950), российский художник и литератор, автор иллюстраций к произведениям Карен Бликсен, Михаила Булгакова, Данте Алигьери, Филипа Дика, Фёдора Достоевского, Андрея Лазарчука, Евгения Лукина, Вячеслава Рыбакова, Андрея Столярова, Аркадия и Бориса Стругацких, Дж.Р.Р.Толкина, Михаила Успенского.

Андрей Карапетян начал работать над Данте еще в 70-х годах. Отрывок из «Божественной комедии» он прочитал в детстве. Но за карандаш взялся не сразу: «Тогда это было сильнейшее впечатление. Строчки Данте просто запали в душу, как стихи. А дальше я увидел Доре. Это гениальные иллюстрации, это такой «Ад»! Это такая зависть. Очень увлекательно заглянуть туда вниз, а там яма, там сатана, там гиганты. И я сам начал потихоньку иллюстрировать».

26 сентября: Человек в ранге кота

90 лет назад родился **Виктор Александрович ЧИЖИКОВ (А.ВИКТОРОВ; Ц.ПЫЖИКОВ)** (1935-2020), русский художник, автор иллюстраций к произведениям А.Волкова, Л.Гераскиной, С.Лема, А.Милна, С.Михалкова, И.Токмаковой, Э.Успенского, К.Чуковского, Л.Яхнина и др.

Среди всех животных Чижиков больше всего любил котов, что не помешало ему создать образ олимпийского мишки. Но котов было больше. Он признавался, что, рисуя, наблюдал за людьми и даже «переводил каждого героя из ранга человека в ранг кота». К 2005 году рисунков кошек накопилось так много, что вскоре в соавторстве с Андреем Усачёвым вышла книга «333 кота». Это издание так сильно понравилось аудитории, что даже стало «Лучшей книгой года».

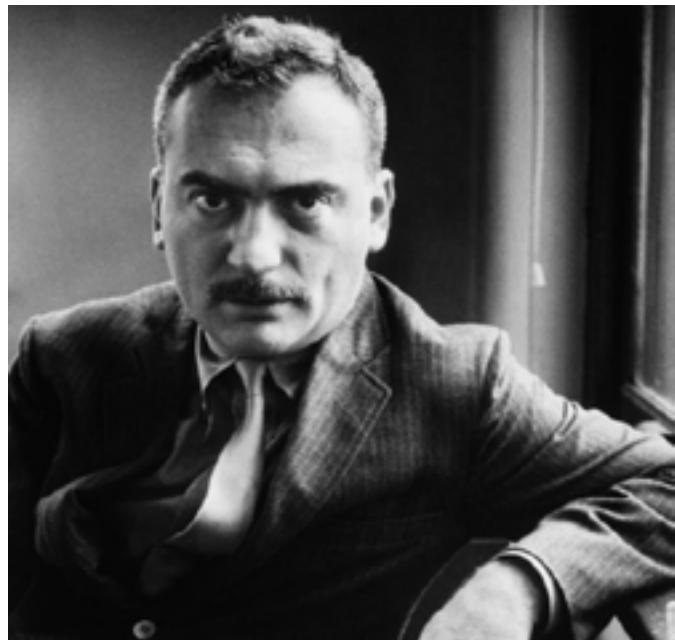
27 сентября: Жанр, который дорого стоит

100 лет назад родился **Будимир Алексеевич МЕТАЛЬНИКОВ** (1925-2001), русский драматург, автор сценария и режиссёр к/ф «Молчание доктора Ивенса», автор сценариев к/ф «Конец вечности», «Кожа саламандры».

О том, как делался фильм «Молчание доктора Ивенса»: «Это была очень тяжёлая картина. Она оказалась настоящим кладбищем замыслов. Не получались костюмы, декорации – многое. Когда что-то стало удаваться, не дали нужного количества оргстекла. Пришлось согласиться на плёнку, а она ворует свет. Возник иной эффект, и декорация не смотрелась. Спасали положение крупными планами. Фантастика в кино – жанр, который дорого стоит. Мы не научимся делать хорошие фантастические фильмы, пока не поймём, что они требуют безуокизненного изобразительного ряда, причем, ряда, всегда странного, визуально очень яркого, неожиданного, поражающего. Фантастика – значит, и зрелище фантастическое. Мы же как-то ещё не умеем щедро тратить деньги в предвидении будущих больших доходов...»

28 сентября: Утопия-антиутопия

110 лет назад родился **Бернард ВУЛФ [Bernard WOLFE]** (1915-1985), американский писатель и сценарист, автор романа «Лимбо», рассказов «Автопортрет», «Бисквитное место», «Девушка с быстрыми движениями зрачков», автобиографической книги «Мемуары порнографа, не научившегося стесняться».

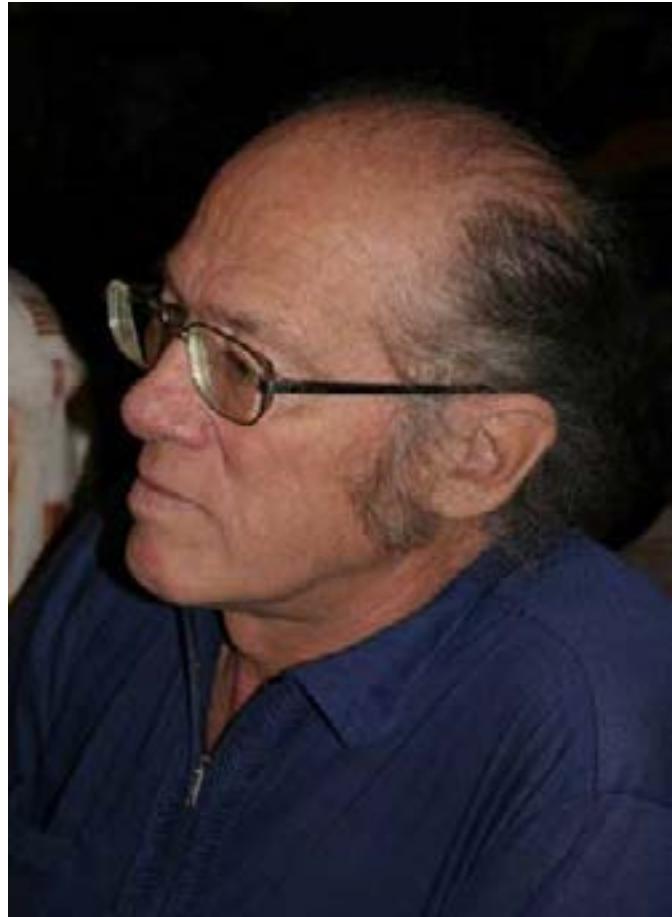
Хотя вклад в фантастику Бернарда Вулфа невелик, его роман «Лимбо» был высоко оценен Дж.Г.Баллардом, в «Энциклопедии научной фантастики» эта масштабная и экстравагантная сатира названа лучшим научно-фантастическим романом 1950-х годов. Аркадий Стругацкий писал о романе: «Идея автора, нам кажется, в основе своей достаточно правильна, во всяком случае – она имеет право на существование и серьёзное критическое рассмотрение: грубое биологическое вмешательство не может изменить психологическую природу

человечества; для этого необходимо вмешательство социальное; только глубокие социальные изменения выведут человечество из тупика. Но едва ли не главным в этой книге является тщательное рассмотрение процесса перерождения идеи в догму: как полуслутиловое, сатирическое, остроумное построение, будучи взято на вооружение правящими кругами, превращается в могучее средство идеиного и материального угнетения масс».

30 сентября: Клуб «Стожары»

80 лет назад родился **Александр Николаевич Каширин** (1945-2020), русский библиограф, литературный агент, редактор, основатель и директор книжного магазина «Стожары», автор работ «Библиография фантастики Прибалтики», «Библиография фантастики писателей-фантастов Средней Азии и Казахстана», «Опыт библиографии чешской и словацкой фантастики», «Фантастика “Искателя”», составитель антологий «Дорога миров», «Восьмой виток спирали», «Истребитель ведьм», «Охота на дракона», «Поклонение змее», «Харон обратно не перевозит».

В 1990-е годы Александр Каширин возглавил специализированный книжный магазин в Москве, в котором продавали преимущественно фантастику, а при магазине организовал клуб, который пользовался в городе популярностью, потому что там часто можно было встретить известных писателей. Клуб-магазин был славен своими стенами, на которых посетители оставляли автографы. В одном из интервью Каширин говорил: «У меня есть любимые надписи. Вот, например, что оставил фантаст Владимир Михайлов: «Вначале не верилось. Но каждому воздаётся по вере его. Оглянитесь вокруг».

Или вот что написал Михаил Успенский из Красноярска: «Как хорошо, что магазин Каширина не стал торговать парфюмерией, вибраторами и прочими не нужными для человечества предметами».

Такие дела

Август, 2025:

2 августа: **Линн Клебенов Келли (Мак Келли)** [Lynne Klebenow Kelley (Mack Kelley)] (р. 10 июля 1992), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Ходячие мертвецы», «Архивы АМ», «Вторжение в эфир», «Выстрел в темноте», «Изящная арка». 33 года. (*Википедия*)

3 августа: **Лони Кэй Андерсон** [Loni Kaye Anderson] (р. 5 августа 1945), американская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Человек-невидимка», «Великолепный магический магнит Санта-Меса», «Остров фантазий», «Невероятный Халк», «Удивительные истории», «Манчи», «Сабрина – маленькая ведьма», озвучивала роль в м/ф «Все псы попадают в рай». 79 лет. (*Википедия*)

3 августа: **Фердинандо (Нандо) Анджелини** [Ferdinando (Nando) Angelini] (р. 17 августа 1933), итальянский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Аргонавты: В поисках золотого руна», «Мацист против монстров», «Улисс против Геркулеса», «Рокамболь», «Геракл против Самсона», «Кровавая бездна ужаса», «Седьмая могила», «Во власти смертельного тумана», «Агент Логан – миссия Ипотрон», «2+5: Миссия Гидра». 91 год. (*Wikipedia*)

3 августа: **Кирил Стоянов Кавадарков** (р. 7 августа 1943), болгарский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Иллюзия», «Дон Кихот возвращается», «Племянник-чужестранец», «Хвост дьявола», озвучивал роли в м/ф «Аладдин», «Винни Пух», «Тачки». 81 год. (*Уикипедия*)

3 августа: **Стелла Римингтон** [Stella Rimington] (р. 13 мая 1935), английская писательница, бывший генеральный директор MI5 (Службы безопасности), прототип «М» в бондиане в семи сериях, начи-

ная с «Золотого глаза» (1995) и кончая «Спектром» (2015). 90 лет. (*Википедия*)

4 августа: **Тур Оге Брингсвярд** [Tor Åge Bringsværd] (р. 16 ноября 1939), норвежский писатель, автор циклов «Руффен», «Гоби», романов «Базар», «Новый Иерусалим», «Тот, кто стоит обеими ногами на земле, стоит на месте», «Мрачный завтрак семилетнего ребёнка», «Записки Пиноккио», «Минотавр», «Кер Шус», «Одноглазый», «Интернет. Представления об исчезающем виде», «При повороте отпустите ручку», «Лондон 2084» (с Ю.Бингом), сборников «Хоровод вокруг Солнца», «Сезам 71», «Сомнительные случаи», «Осло 2084» (все – с Ю.Бингом), «Мягкий пирожок и девушки-апачи», «Карavan», «Без названия». 85 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

4 августа: **Эльдар Николаевич Шенгелая** [ელდარ ნიკოლაევი ძე ბეგედაძე] (р. 26 января 1933), советский и грузинский кинорежиссёр, сценарист, педагог и политик, постановщик к/ф «Легенда о ледяном сердце», «Снежная сказка», «Голубые горы, или Неправдоподобная история», «Кресло». 92 года. (*Николай Подосокорский*)

5 августа: **Александр Васильевич Мухин** (р. 25 июля 1944), украинский кинооператор, художник, скульптор, писатель, участвовал в создании м/ф «Приключения кузнеца Вакулы», «Если падают звёзды», «Лень», «Цветок папоротника», «Алиса в Стране Чудес», «Алиса в зазеркалье», «Жар-птица», «Жили-были мысли», «Джордано Бруно», «Доктор Айболит», «Иванко и вороний царь», «Как Ёжик и Медвежонок небо меняли», «Дело поручается детективу Тедди. Космическая загадка», «Каменный век», «Король черепах». 81 год. (*Википедия*)

5 августа: **Борис Юрьевич Юхананов** (р. 30 сентября 1957), режиссёр, теоретик театра, видео, кино и телевидения, художник, писатель, поэт, педагог, организатор проектов «Сумасшедший принц»,

«Сад», «Дауны комментируют мир», «Фауст», «Кристалл», «Дворец», «Лаборатория», «Стойкий принцип», «Синяя птица», «Золотой осёл. Разомкнутое пространство работы», «Галилео. Опера для скрипки и учёного», «Октавия. Трепанация», «Орфические игры. Панк-макраме», «Пиноккио», «Катабасис. Бесы», «Нонсенсорики Дримса», «Архивирование будущего», «Пик Ник или Сказки Старого ворона», «Кафка в Афинах». 67 лет. (*Дмитрий Волчек*)

6 августа: **Леонид Логинович Яндаков** (р. 5 ноября 1933), марийский писатель, драматург и журналист, автор романа «Человек из космоса», переводчик Нового Завета на марийский язык. 91 год. (*Википедия*)

9 августа: **Юрий Николаевич Бутусов** (р. 24 сентября 1961), театральный режиссёр, постановщик спектаклей «В ожидании Годо», «Клоп», «Макбетт», «Гамлет», «Король Лир», «Макбет. Кино», «Комната Шекспира», «Сурган», «Пер Гюнт», «Розенкранц и Гильденстern мертвы», «Гоголь. Портрет». 63 года. (*Николай Подосокорский*)

9 августа: **Иван Иванович Краско** (р. 23 сентября 1930), актёр театра и кино, писатель, исполнитель ролей в к/ф «Барьер неизвестности», «Гибель 31 отдела», «Похищение чародея», «Сказочное путешествие мистера Бильбо Беггинса», «Господин оформитель», «Мастер и Маргарита», «Мы из будущего 2», «Сентенция», озвучивал фильмы и мультифильмы «Геркулес», «Карлик Нос», «Алёша Попович и Тугарин Змей», «Умри, но не сейчас». 94 года. (*Мир фантастики*)

10 августа: **Дэвид Кетчам** [David Ketchum] (р. 4 февраля 1928), американский актёр, комик и сценарист, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Семейка монстров», «Напряги извилины», «Морк и Минди», «Любовь с первого укуса». 97 лет. (*Wikipedia*)

11 августа: **Евгений Львович Чижов** (р. 29 октября 1966), писатель, переводчик, журналист, автор романов «Тёмное прошлое человека будущего», «Перевод с подстрочника», «Собиратель рая», сборника «Самоубийцы и другие шутники». 58 лет. (*Николай Подосокорский*)

12 августа: **Айно Иосеповна Первик (в замужестве Рауд)** [Aino Pervik (Raud)] (р. 22 апреля 1932), эстонская писательница, поэтесса и переводчица, вдова писателя Эно Рауда и мать писателя Рейна Рауда, автор книг «Баба-Мора», «Баба Мора и капитан Трумм», «Арабелла – дочь пирата», «Чарамора», «Морские приключения и заботы корабельного гнома Клабаутермана», статьи «Мир фантастических существ в советской детской литературе». 93 года. (*Николай Каравеев*)

12 августа: **Олег Вадимович Шестопалов** (р. 22 июля 1953), специалист по вычислительной технике, автор статей о творчестве братьев Стругацких «Тридцать лет спустя», «Ответственность и выбор». 72 года. (*Сергей Жарковский*)

13 августа: **Рисмаг Вениаминович Гордезиани** [რისმაგ ბებიაძინი დე გორგევიანი] (р. 9 июня 1940), грузинский философ, филолог-эллинист, автор работ ««Каталог кораблей» “Илиады”», ««Илиада» и вопросы истории и этногенеза древнейшего населения Эгейды», «Проблема единства и формирования гомеровского эпоса», «Культура античного мира». 85 лет. (*Википедия*)

13 августа: **Сакурай Томо** [桜井智] (р. 10 сентября 1971), японская певица и сэйю, озвучивала роли в аниме «Макресс 7», «Удивительный мир Эль-Хазард», «Принцесса Шаманов», «Жгучий взор Сяны», «Май-Отомэ», «Навсегда мой Санта», «Идолмастер Ксеноглоссия», «Покемон». 53 года. (*Википедия*)

14 августа: **Матс Карл Валь** [Mats Carl Wahl] (р. 10 мая 1945), шведский писатель, автор цикла

«Кровавый дождь», романа «Невидимый». 80 лет. (*Википедия*)

15 августа: **Грег Айлс [Greg Iles]** (р. 8 апреля 1960), американский писатель, автор романов «Больше не спать», «По стопам Господа». 65 лет. (*Википедия*)

15 августа: **Тристан Роджерс [Tristan Rogers]** (р. 3 июня 1946), австралийский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Защитники», «Шоу плоти и крови», «Байки из склепа», «Суперсила», «Родственные души», «Вавилон 5», «Ворон», «Потрошитель из Лос-Анджелеса», озвучивал роли в м/ф «Небесные командиры», «Команда спасателей Капитана Планеты», «Спасатели в Австралии», «AAA!!! Настоящие монстры», «Невероятные приключения Джонни Квеста», «Дикая семейка Торнберри», «Бэтмен будущего», «Дельго». 79 лет. (*Wikipedia*)

17 августа: **Джозеф «Джо» Карофф [Joseph "Joe" Caroff]** (р. 18 августа 1921), американский графический дизайнер, автор постеров к к/ф «Роллербол», «Зелиг», «Последнее искушение Христа», создатель логотипа для фильмов о Джеймсе Бонде. 103 года. (*Мир фантастики*)

17 августа: **Теренс Генри Стэмп [Terence Henry Stamp]** (р. 22 июля 1938), британский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Три шага в бреду», «Теорема», «Мозг мистера Сомса», «Чело-век», «Багдадский вор», «Супермен», «Оборотень, сын ночи», «Супермен 2», «Тайна острова чудовищ», «Линк», «Чужая нация», «Экстрасенс», «Голод», «Звёздные войны: Эпизод 1 – Скрытая угроза», «Красная планета», «Страж тьмы», «Тайны Смолвиля», «Особняк с привидениями», «Электра», «Особо опасен», «Меняющие реальность», «Дом странных детей Мисс Перегрин», «О Богах и воинах», «Тёмные начала». 87 лет. (*Николай Подосокорский*)

19 августа: **Дмитрий Никитич Санджиев** (р. 31 октября 1949), художник, живописец и график, автор работ «Августовские фантазии», «Скифские предания», «Мифы планеты», «Метаморфозы полнолуния», «Голубой скол», «Отдых инопланетян», иллюстраций к произведениям Г.Х.Андерсена, В.Бахревского, М.Булгакова, В.Медведева, К.Чуковского. 75 лет. (*Википедия*)

19 августа: **Эдуарду Серра [Eduardo Serra]** (р. 2 октября 1943), португальский и французский кинооператор, снявший фильмы «Куда приводят мечты», «Неуязвимый», «Девушка, разрезанная надвое», «Гарри Поттер и Дары Смерти». 81 год. (*Википедия*)

20 августа: **Скотт Шпигель [Scott Spiegel]** (р. 24 декабря 1957), американский режиссёр, сценарист, актёр и кинопродюсер, исполнитель ролей (и прочий участник киносъёмок) в к/ф «В лесах», «Зловещие мертвецы», «Мертвец по соседству», «Робот-ниндзя», «Человек тьмы», «От заката до рассвета 2: Кровавые деньги Техаса», «Человек-паук», «2001 маньяк», «Хостел», «Требуется няня», «Затащи меня в Ад». 67 лет. (*Мир фантастики*)

23 августа: **Джерри Адлер [Jerry Adler]** (р. 4 февраля 1929), американский актёр, режиссёр и продюсер, исполнитель роли в сериале «Квантовый скачок». 96 лет. (*Википедия*)

24 августа: **Алексей Владимирович Аптовцев** (р. 2 сентября 1975), актёр театра и кино, исполнитель ролей в спектаклях «Тень», «Сирано де Бержерак», «2411 дождей», «Гамлет», озвучивал видеоигры «Ведьмак», «Эффект массы», «Древние свитки 5: Скайрим», «Звёздное ремесло II: Сердце Роя», «Deus Ex: Разделённое Человечество», «Подразделение Тома Клэнси», «Горизонт: Новый рассвет», «MARVEL Человек-паук 2». 49 лет. (*Википедия*)

24 августа: **Валерий Иванович Усков** (р. 22 апреля 1933), кинорежиссёр и сценарист, постановщик к/ф «Вольф Мессинг: видевший сквозь время» (с Владимиром Краснопольским). 92 года. (*Николай Подосокорский*)

24 августа: **Вероника Эчеги** (Вероника Фернандес Эчегарай) [Verónica Echegui (Verónica Fernández Echegaray)] (р. 16 июня 1983), испанская актриса кино и телевидения, исполнительница ролей в к/ф «Вербо», «Искусственное правосудие». 42 года. (*Википедия*)

25 августа: **Игорь Николаевич Калинаускас** (р. 7 февраля 1945), театральный режиссёр, художник, певец и композитор, руководитель вокального дуэта «Duo Zikr» (с Ольгой Ткаченко), постановщик спектакля «Феномены», автор серии картин «Странствующие звёзды», проекта «Ultra Violet Light» (с Изабель Коллин Дюфрен). 80 лет. (*Википедия*)

25 августа: **Фрэнк Прайс (Уильям Фрэнсис Прайс-младший)** [Frank Price (William Francis Price Jr.)] (р. 17 мая 1930), американский продюсер, сценарист, актёр, участвовал в постановке к/ф и сериалов «Дневной спектакль», «Человек на шесть миллионов долларов», «Близкие контакты третьей степени», «Звёздный крейсер “Галактика”», «Инопланетянин», «Охотники за привидениями», «Назад в будущее», «Говард-утка», «Дракула Брэма Стокера», «День сурка», «Страна теней». 95 лет. (*Википедия*)

26 августа: **Франклайн Домингес** [Franklin Domínguez] (р. 5 июня 1931), доминиканский сценарист, актёр и режиссёр, исполнитель ролей в к/ф «Человек-крыса», «Искатели волшебного камня», «Крокодил-убийца». 94 года. (*Wikipedia*)

27 августа: **Сергей Николаевич Алексашкин** (р. 20 февраля 1952), оперный певец (бас), исполнитель партий в операх «Руслан и Людмила» (Рус-

лан), «Русалка» (Мельник), «Садко» (Окиян-Море), «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» (Юрий Всеволодович), «Золотой петушок» (Царь Додон), «Огненный ангел» (Фауст), «Макбет» (Банко), «Фауст» (Мефистофель), «Сказки Гофмана» (Линддорф; Коппелиус; Дапертурто; Миракль), «Дон Жуан» (Лепорелло), в драматической легенде «Осуждение Фауста» (Мефистофель). 73 года. (*Википедия*)

27 августа: **Хаси Такая** [土師孝也] (р. 8 сентября 1952), японский актёр и режиссёр, озвучил аниме «Кулак Северной звезды», «Искатели приключений в космосе», «Рыцари Зодиака», «Драгонар», «Ксанаду: Легенда об истребителе драконов», «Легенда о героях галактики», «Полиция будущего», «Ведьмина служба доставки», «Муми-тролли», «Красавица-воин Сейлор Мун», «Видение Эскафлона», «Покемон», «Сумерки повелителя тьмы», «Звёздные рыцари со звезды изгоев», «Метрополис», «Боевая фея Вьюга», «Боевой программер Сиракэ», «Железный миротворец», «Монстр», «Мерцающий Стрейн», «Ди.Грей-мен», «Наруто: Ураганные хроники», «Корона грешника», «Сверхъестественное: Анимация», «Атака титанов», «Повелитель», «Рыцари и магия», «Космический линкор Ямато 2202: Воины любви», «Дом теней», «Луна, Лайка и Носферату», «Звёздные войны: Видения», «Маг-целитель: Новый старт», «Бегущий по лезвию: Чёрный лотос», «Семейная жизнь легкомысленной ведьмы», «Плутон», «Волшебница и злой офицер». 72 года. (*ウィキペディア*)

28 августа: **Леонид Эллиевич Смирнов** (р. 17 апреля 1960), русский писатель, автор циклов «Хамелеон», «На руинах Галактики», «Последний и-чу», «Империя.RU», романов «Эра Броуна», «Наперегонки со смертью», «С горки на горку», сборников «Ламбада», «Враг на орбите», «Мастер складок», работы «Библиография отечественной фантастики,

изданной на русском языке в Российской империи и Советском Союзе с 1759 по 1991 год» в 7 томах (первые 3 тома – с Кларой Бритиковой). 65 лет. (*Лаборатория фантастики*)

29 августа: **Родион Константинович Щедрин** (р. 16 декабря 1932), композитор и пианист, педагог, автор балета «Конёк-Горбунок», опер «Лолита», «Очарованный странник», «Левша», «Рождественская сказка», мюзикла «Нина и 12 месяцев», музыки к пьесам «Они знали Маяковского», «Мистерия-буфф», «Баня», «Тёркин на том свете», к мультфильмам «Петушок – Золотой гребешок», «Колобок», «Баня». 92 года. (*Николай Подосокорский*)

30 августа: **Артур «Арт» Браус [Arthur "Art" Brauss]** (р. 24 июля 1936), немецкий актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Джонатан», «Память Хаузера», «Мужчины нужны для любви», «Альфа Альфа», «Король Дроздобород». 89 лет. (*Википедия*)

31 августа: **Радна Филиппович Сахалтунев** (р. 15 мая 1935), украинский художник, автор иллюстраций к книгам А.Азимова, Р.Брэдбери, Г.Крупката, А.Некрасова, П.Трэверс, О.Уайльда, С.Хопп, Е.Чеповецкого, художник-постановщик м/ф «Дракон», «Мистерия-буфф», «Волшебник Ох», «Приключения капитана Врунгеля», «Доктор Айболит», «Безумные макароны, или Ошибка профессора Бугенсбера». 90 лет. (*Николай Подосокорский*)

31 августа: **Челси Куинн Ярбро [Chelsea Quinn Yarbro]** (р. 15 сентября 1942), американская писательница и драматург, автор серий о графе Сен-Жермене, его возлюбленной вампирше Атте Оливии Клеменс, романов «Ариосто», «Ради всего свято-го», «Синдром Таджи», «Время Четвёртого всадника», «Ложный рассвет», «Гиацинты», «Кочевники» и др. 82 года. (*Николай Караев*)

R.I.P. – Дополнения:

31 марта: **Мэрилин «Линн» Венабл [Marilyn "Lynn" Venable]** (р. 3 июня 1927), американская писательница, автор нескольких рассказов, один из которых, «Времени достаточно», лёг в основу эпизода сериала «Сумеречная зона». 97 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

7 июня: **Питер Генри Мартин Гриффит Джеймс Шредер [Peter Henry Martin Griffith James Schroeder]** (р. 2 января 1935), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Путешествие к центру Земли», «Скрывающийся в доме», «Звёздный путь: Энтерпрайз», «Операция "Арго"». 90 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

16 июня: **Алан Ральф Хафф [Alan Ralph Huff]** (р. 29 сентября 1947), американский фэн, активный участник КЛФ в Вашингтоне и Балтиморе. 77 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

21 июня: **Димитр Запрянов** (р. в 1992), болгарский писатель, автор романов «Перекрёсток», «Радония». 33 года. (*Дэвид Лангфорд*)

24 июня: **Джон Конклайн [John Conklin]** (р. 22 июня 1937), американский театральный дизайнер и драматург, создавший декорации и костюмы для оперных постановок «Призраки Версалья», «Поворот винта», «Дон Жуан», «Орфей и Эвридида». 88 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

25 июня: **Мартин Ну涅с Искиэрдо [Martin Núñez Izquierdo]** (р. 30 января 1942), мексиканский художник по костюмам, создавший впечатляющие крылья ангела для «Ангелов в Америке» и крылья гарпии для «Бури». 83 года. (*Дэвид Лангфорд*)

29 июня: **Хельги Дейвис [Helgi Davis]** (р. 17 января 1949), американский (ирландец по происхождению) основатель и владелец магазина комиксов и игр Myth Adventures. 76 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

1 июля: Брюс Ньюорк [Bruce Newrock] (р. 16 августа 1941), американский любитель фантастики из Нью-Джерси, организатор конвентов. 83 года. (*Дэвид Лангфорд*)

1 июля: Скотт Денис Харинг [Scott Dennis Haring] (р. 16 июня 1958), американский редактор журналов «Автодуэль», «Охотники за привидениями», «Пирамида» и гейм-дизайнер, работавший в основном над ролевыми играми: «Империи пеков», «Супергерои Марвел», «Республика Дарокин», «Другие земли». 67 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

8 июля: Полетт Кей Джайлс [Paulette Kay Jiles] (р. 4 апреля 1943), американская поэтесса и писательница, автор романов «Последнее великое человеческое роуд-шоу», «Остров маяков». 82 года. (*Дэвид Лангфорд*)

15 июля: Джудит (Джуди) Маргарет Лу [Judith (Judy) Margaret Loe] (р. 6 марта 1947), английская актриса, исполнительница ролей в к/ф и сериалах «Пьеса дня», «Туз жезлов», «Дом тайн и подозрений студии Хаммер», «Космический остров 1», «Всё могу», озвучивала к/ф «Час страшного суда: Зимний ангел». 78 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

15 июля: Тесс Уильямс [Tess Williams] (р. в 1954), австралийская писательница и редактор, автор романов «Море как зеркало», «Карта власти», составительница антологий «Женщины в других мирах» (с Хелен Меррик). 70 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

17 июля: Джеймс (Джимми) Уолтер Хант [James (Jimmy) Walter Hunt] (р. 4 декабря 1939), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф «Захватчики с Марса», «Пришельцы с Марса», «Близкие контакты 4-й степени: Заражение с Марса». 85 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

18 июля: Кеннет Вашингтон [Kenneth Washington] (р. 19 октября 1936), американский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Я мечтаю

о Джинни», «Звёздный путь», «Мир Дикого Запада», «Побег с DS-3». 88 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

19 июля: Чарльз Огинс [Charles Augins] (р. 17 сентября 1943), американский актёр, танцор и хореограф, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Семёрка Блейка», «Месть Розовой пантеры», «Военачальник», «Лабиринт», «Красный карлик». 81 год. (*Дэвид Лангфорд*)

27 июля: Халк Хоган (Терри Джин Боллеа) [Hulk Hogan (Terry Gene Bollea)] (р. 11 августа 1953), американский рестлер, актёр, телеведущий и музыкант, исполнитель ролей в к/ф «Гремлины 2: Новенькая партия», «Коммандо из пригорода», «Гром в раю», «Космический призрак», «Силач Санта-Клаус», «Мэппет-шоу из космоса», «Приключения маленького Геркулеса в 3D». 71 год. (*Дэвид Лангфорд*)

29 июля: Аллан Альберг [Allan Ahlberg] (р. 5 июня 1938), британский писатель, автор книг о сверхъественном «Призрак моего брата» и «Невероятный кот». 87 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

30 июля: Дэвид Дж. Арг [David J. Argue] (р. 26 декабря 1959), австралийский актёр, исполнитель ролей в к/ф и сериалах «Кабан-секач», «Пандемониум», «Остров пиратов», «На полпути через галактику сверните налево», «Старк», «Побег невозможен», «Тварь», «На последнем берегу», «Грузовик-призрак», «Космическое безумие». 65 лет. (*Дэвид Лангфорд*)

Голоса из Сетей

1 августа:

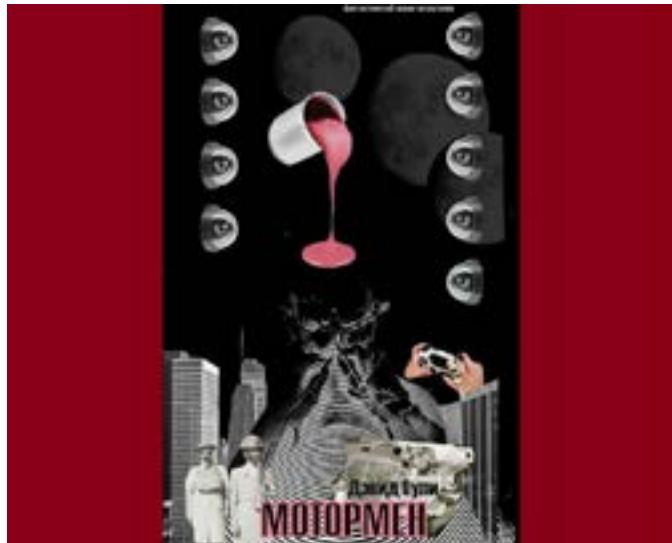
«У нас обоих в прошлом был трагматический опыт, поэтому в этот раз мы решили двигаться медленно».

TheNewYorkerRu

Дэвид Оули. Мотормен. СПб.: CHAOSSS/PRESS, 2025. 128 с.

Аннотация: МОТОРМЕН, впервые увидевший свет более полувека назад, нарушает все жанровые каноны. Это и фантастический роман-антиутопия, главный герой которого пытается выбраться из бутафорского мира, управляемого чужим воображением, и вместе с тем – сложное, многослойное произведение на стыке эпистолярного и поэтического жанров, в чём-то схожее с текстами ранних сюрреалистов и даже с рассказами Хармса.

Что делать, когда вокруг вас сгущается вязкая, параноидная атмосфера, вызывающая у вас гнетущее ощущение дурного сна? когда смутное чувство, что вас преследуют некие тёмные силы, буквально парализует вашу волю, а льющиеся из приёмника

абсурдные метеосводки, вместо слабой надежды, внушают лишь самые тревожные мысли, от которых заходятся ваши сердца?

«Что будет, если я встану с этого стула и подойду к двери, открою дверь, выйду в коридор, спущусь по лестнице и выйду через главные ворота прямо на улицу. Что тогда?» – этим экзистенциальным вопросом задаётся однажды главный герой МОТОРМЕНА. Ответ на него читатель найдёт на страницах этой без преувеличения культовой книги, давшей начало целому циклу абсурдистских постапокалиптических романов Дэвида Оули.

Николай Подосокорский

Изображения вымышленного героя книг о Муми-троллях убрали с крупной выставки в Бруклинской публичной библиотеке в Нью-Йорке из-за опасений, что он выглядит как расистский. Речь идет о персонаже Стинки, известном по-фински как Хайсули и по-русски как Вонючка.

«Один из спонсоров библиотеки посчитал, что Стинки можно рассматривать как расистский символ», – сказал Ролефф Кракстрём, генеральный директор Moomin Characters, компании, которая управляет правами на вселенную Муми-троллей Туве Янссон.

Вонючка – один из самых необычных жителей Муми-дола, созданных Туве Янссон. Он анархист и любит пугать других. Дети его одновременно и боятся, и любят – этот маленький лохматый персонаж вызывает у них противоречивые чувства. Вонючка живет в лесу и на скалах, у него нет постоянного обиталища. Кто-то может назвать его бездомным, но при этом он вполне доволен своей жизнью.

«Это кажется неожиданным и на первый взгляд совершенно нелепым, – заявила исследовательница и эксперт по муми-троллям Сирке Хаппонен. – Критикующие, похоже, не знакомы с историями о муми-троллях. Если кто-то увидел во Вонючке что-то расистское, значит, он просто не читал книги о муми-троллях. Скорее всего, критик вообще слабо знаком с этими историями».

Николай Подосокорский

Мария Воробьи, «На червленом поле». Изд. Польнь

Мария Воробьи продолжает серию исторических романов, и на этот раз обращается к эпохе возрождения, конкретно – к семье Борджа. Но, безусловно, добавляет в текст немного магии и предрасудков, и вновь подкупает читателя своей визитной карточкой – ритмом. Если в «Вербах Вавилона» часть текста умело повторяло манеру шумеро-аккадских эпосов, мифов и заговоров, что и создавала львиную долю атмосферы, то здесь язык Воробьи идеально мимикрируют под ренессансные тексты. Получается исторический фикшн на полную

катушку – герои и мыслят, и говорят, и выглядят в соответствии эпохе. Автор вновь не просто использует исторический фон в качестве красивой декорации, но пускает в него корни романа. Там он черпает питательную силу, которая распускается бутонами характерами героев, сочными плодами их мотиваций. Воробы интэресна даже не столько конкретная эпоха, сколько историческая матрица и, что важнее, матрица человека. Кто он такой и куда идет? В какие времена меняется? И меняется ли вообще? Безусловно – в это тоже есть преемственность с «Вербами», – книга получилась о любви во многих проявлениях. Порой – странных и извращенных. Цитируя «На червленом поле» – грех, Сезар, грех!

Получаются практически итальянские «Сто лет одиночества» на историческом материале: семейная сага, полная пророчеств, метаморфоз, проклятий; колдовских детей, странников и призраков. Изящно стилизованный, этот роман в духе «Декамерона» на деле оказывается исторически-философским исследованием времени и его архетипов. Это книга о Человеке с большой буквы: отрастил ли он, новый человек возрождения, крылья, и научился ли летать? Поможет ли это стать ему другим? И падет ли он, подлетев близко к солнцу: в пучину, в грех, в одиночество?

Денис Лукьянов

Переслано из: *Лисий след (сонеты и диссертации) (Yanina Soldatkina)*

В гостях у мифа

Денис Лукьянов «Прах имени его» (2025),
«Смех бессмертных» (2025)

Фирменная фишка Дениса Лукьянова – крутой замес из колдунства и прочих атрибутов «магического реализма» / фэнтези, с одной стороны, и прак-

тически научной, построенной на узнаваемой филологической базе, реконструкции мифа – с другой. Тот кайф, с которым Денис прописывает мифологические справочники к своим текстам, неизменно отзыается в моей профессорской душеньке). И ведь не опасается (безумец!) быть непонятым или слишком сложным! А просто встраивает по кирпичику, вплетает по бисеринке те самые античные мотивы, которые, как дорогие восточные специи, придают вкус и аромат его историям.

В «Прахе имени его» вас ждет Карфаген, который, конечно, должен быть разрушен, но сначала немного попропветает. Тема крушения империи – Вавилона, Карфагена, только набирающего силу Рима, вымышленной Страны Медных барабанов – решается в пользу личного счастья «маленьких» людей, например, неудачливых купцов, невольных рабынь, списанных со счетов римских воинов и тд. У Дениса проклинающий и ненавидящий – всегда несчастлив (что, кмк, совершенно справедливо), какими бы древними заклятьями и лозунгами ни прикрывался. А пресловутый «путь героя», сюжет о взрослении подается в романе буквально через метаморфозу не в метафорическом, а в самом что ни на есть античном мифологическом смысле. Роман по-змеиному шипит, стучит тамтамами, одурманивает благовониями, перенося читателя в детально воссозданный и с любовью прописанный мир южного Средиземноморья, за отдаленностью лет вполне способный казаться магическим. Сам Денис в личной беседе признался, что ориентировался на «Иосифа и его братьев» Томаса Манна (любимейшего, обожаемого моего). А это значит, что из-под обложки с восточной экзотикой выглядывают фундаментальные человеческие страсти и актуальные отсылки. Стоит лишь вчитаться понимательнее.

Но для меня гораздо больше фирменно «томасманновским» оказался «Смех бессмертных», формально вообще отнесенный к современности («манновская дилогия» вышла, не иначе). Фактически «университетский роман» о двух преподавателях, друзьях и антиподах, истории и художнике, на поверку оказавшихся воплощениями Диониса и Аполлона (раз уж одного зовут Грецион, а второго – Феб). Характерная для Дениса мистика тут завернута в поиски мифологической Гипербореи (она же Северная Атлантида, она же изнанка мироздания, она же царство смерти и черного снега). Автор филигранно играет ассоциациями: Елена Троянская знакомится с макбетовскими ведьмами, им навстречу выходит обезумевший король Лир – и все это под обязательный у Лукьянова аккомпанемент песен группы «Мельница» (прочитала залпом, оторваться было невозможно). Ну и, конечно, тема из «Иосифа и его братьев»: тема умирающего и воскресающего божества, тема амбивалентности жизни и смерти, тема Диониса Виноградной Лозы, творца трагедий, разрушителя и созидателя, и тема Аполлона – златокудрого певца и губителя, создающего образ Гипербореи, сводящий героев с ума (как же классно было лететь по этому словесному лабиринту).

P.S. А ещё, а ещё! Там описан наш магистерский семинар «Античность в современной культуре», вот буквально так, как он проходит у меня на занятиях (только, конечно, с поправкой на литературную интерпретацию, в которой все выглядит краше). Попасть в художественный текст – невероятное впечатление, ага (как с одобрительным ехидством заметил мой знакомый, «так вот оно – верное средство расположить к себе исследователя литературы». Да, и горжусь этим, прямо скажу:))). Вот та-

кая уникальная у нас магистратура, между прочим. Уже прописана в вечности.

Денис Лукьянов

2 августа:

Я не пропал, не надейтесь. Просто застрял в текущем проекте. Я бы сказал, вялотекущем, как та шизофрения. Зато смотрите, какая прелест в процессе нашлась. У нас любят рассказывать, что картины Павла Клущанцева повлияли на Спилберга и Лукаса, а вот болгарские товарищи уверены, что повесть Стругацких «Беспокойство» вдохновила

создателя «Аватара». Настолько уверены, что даже вынесли рекламный слоган на обложку. Как тебе такое, Харлан Эллисон? Хотя, конечно, это скорее из разряда «не обманешь – не продашь». В принципе, с Клушанцевым та же история.

Василий Владимирский

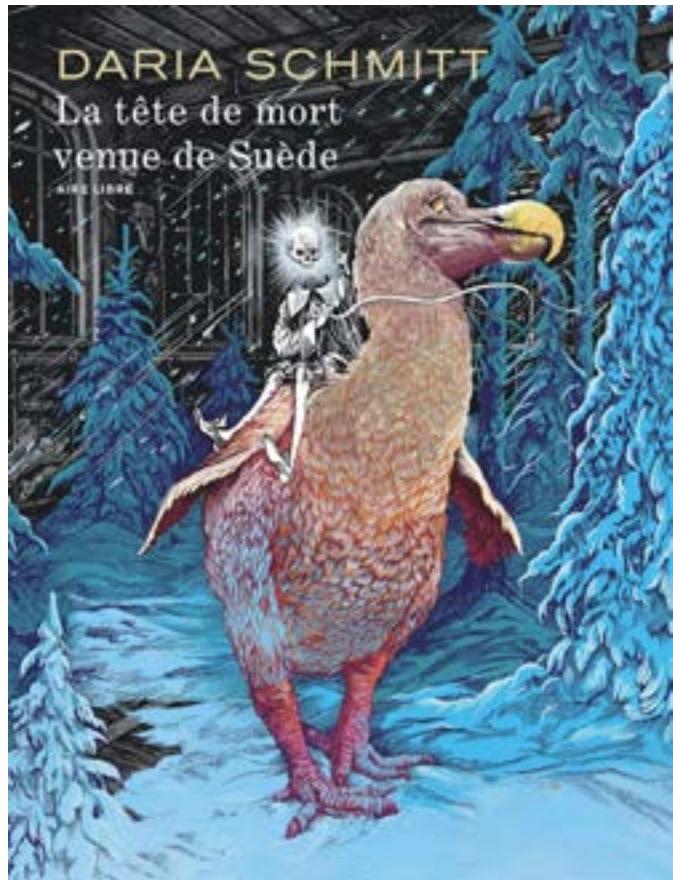
Ну, во-первых, я ясно вижу в конце предложения о вдохновлении «Беспокойством» «Аватара» вопросительный знак. То есть это такой рекламный ход и никакого обмана и мошенства. Почему вообще появилось такое предположение – понятно, планета там и там Пандора.

Во-вторых, простите, фанаты «Аватара», но концепция этого кино с точки зрения истории научной фантастики такая банальная, что составляются длинные списки из классики НФ, которая могла вдохновить «Аватар». И чуть не каждая первая позиция – подходит. Так что болгары всего лишь в тренде.

Визуал визуалом, а когда сюжет отзывается десятками историй, прямо или косвенно таких же, вроде «Ключей к декабрю» Роджера Желязны (косвенно, но это была моя первая ассоциация, ну и юпитерианские скакунцы Клиффорда Саймака), – это как-то вот не к добру. Найти в себе моральные силы посмотреть сиквел (или сиквелы уже?) я не смог. Зачем?..

Николай Караев

У Дарьи Шмитт, французской комиксистки (на русском у нее вышел «Сумеречный бестиарий» в прошлом году) в конце августа выйдет какое-то удивительное алисовое приключение – с вот гигантским додозавром в снежном лесу. Называется что-то вроде «Череп из Швеции». Как Швеция риф-

мается с Кэрроллом – придется узнавать, ибо красота нечеловеческая.

Николай Караев

3 августа:

Вдруг понял сегодня, что «Хромая судьба» братьев Стругацких в первом варианте – где в Синей папке романом-в-романе были не «Гадкие лебеди», а «Град обреченный», – являла собой исходно весьма изящную по задумке симметричную композицию. **Феликс Сорокин = АНС <=> Андрей Воронин = БНС**

Две птичьи фамилии – два брата, ставшие прототипами героев, – два переплетенных автобиографических фантастических текста.

АБС вообще уделяли композиции огромное внимание. Не уверен, что кто-то пытался анализировать их тексты, особенно поздние, с этой точки зрения, но уверен, что кроме банальных очевидных выводов (три части «Понедельника», переплетенные композиции «Улитки», «Жука», «Отягощенных злом») там могут быть и куда более интересные. И куда менее очевидные.

Ну, скажем, когда в «Улитке» Кандид видит во сне Карла с биостанции, там не зря возникает полузнакомое слово «хиазма». Хиазма – это древнегреческий композиционный прием, когда два текста соединяются на манер буквы «хи», Х. То есть – это место и Карл Этингоф во сне (?) Кандида знаменуют собой ту самую точку, в которой истории Переца и Кандида пересекаются. Причем прием этот обозначен в самом тексте непосредственно, но без указания на то, что это прием. Что тоже – литературный прием, само собой.

Николай Караев

Бен Гэлли «Укрощая хаос»

Жанр: Тёмное фэнтези/Героическое фэнтези
Оценка: 8/10

«Упрощая хаос» – завершение трилогии Бена Гэлли «Гонка за смертью». Роман написан в жанре темного фэнтези, разворачивающегося в мрачном безнадежном мире, где борьба за власть превращается в кровавую игру, а смерть не всегда освобождение.

В центре сюжета ожесточенная борьба за императорский трон в городе Аракс, наполненном интригами, насилием и хаосом, который, если верить названию, и предстоит укротить. Главные действу-

ющие лица остались такими же, как и в предыдущих книгах. Келтро Базальт – главный protagonista, гениальный взломщик и циник, ставший рабом-призраком, и вынужденно втянутый в борьбу за трон. Хозяйка требует от него повиноваться, принцесса – помочь ей захватить трон отца, древние боги – спасти мир, а Культ Сеша – погубить всех. Его же основная мотивация – стремление к свободе и сохранению собственной личности. Да, Келтро мертв, но он готов бороться хотя бы за право самому принимать решения, а в Араксе это редкая привилегия. Его цинизм и сарказм отражают усталость от несправедливого мира, но не убивают стремление к свободе. Правда, во всей этой круговерти интриг Келтро несколько подрастирал свое очарование. Главный герой посерёзнел, что не особо пошло ему на пользу. Значительную часть романа он просто переходит из рук одного претендента на трон к другому. Правда, в финале ему все же удалось сыграть значительную роль.

Боран Темса – кровавый преступный босс и душекрад, поднимающийся на вершину власти насилием и манипуляциями. Он отражает темные

стороны власти и преступного мира. Темса выступает в роли инструмента, выполняющего грязную работу за принцессу Сизин и культистов. Душекрадом движет желание доминировать, подкрепленное личными трагедиями и жестоким прошлым. В своем стремлении к власти он готов шагать по горам трупов.

Принцесса Сизин – крайне амбициозная наследница престола, которая через интриги стремится захватить власть, усугубляя хаос в городе. Оставленная родителями, она стремится доказать всем (а в первую очередь самой себе), что достойна трона.

Нилит – жена императора Фаразара, путешествующая с телом и призраком мужа по пустыне. В отличие от прочих, она не стремится к личной власти. Ее мотивы совсем иные. Она видит всю грязь и разложение Аракса и хочет изменить его.

Большим плюсом романа для меня стало то, что Бен Гэлли не бросил ни одного из своих героев на произвол судьбы – сюжетная линия каждого завершена. Все «ружья», развешанные по сюжету первых двух романов, в финальном томе выстрелили. Что же несколько разочаровало – так это финал. Отмечу, что финальная битва «всех против всех» получилась кровавой, эпичной и даже в какой-то мере драматичной. Подвела лишь ее продолжительность. Как-никак антагонистом в ней выступает древний бог! Столь серьезный противник явно заслуживает больше внимания, а победили его всего лишь за несколько страниц. Заключительная часть романа получилась буквально перенасыщенной действиями в противовес несколько затянутой первой. Автор явно не справился с поддержанием темпа повествования. Однако и в этом аспекте финальный том значительно превосходит «Жуткое утешение».

Итог: «Упрощая хаос» – удачное завершение цикла «Гонка за смертью». Истории всех персона-

жей завершились логично, главный злодей побежден. Получается некий хэппи-энд, что редко встречается в гримдарке. На сам цикл стоит обратить внимание именно из-за необычного сеттинга, вдохновленного древнеегипетской мифологией. Некоторых читателей может отпугнуть обилие кровавых сцен, но что вы хотели – это же темное фэнтези!

Алексей Севериан

4 августа:

Сегодня ещё и день рождения знаменитейшего фантаста 20 века Клиффорда Саймака. Хороший автор. Мне всегда нравились его рассказы. В СССР его издавали охотно, не меньше, чем Брэдбери, наверное. Считалось, что Саймак – настоящий гуманист. Это в самом деле так, главные произведения писателя – о добром контакте с инопланетянами, о взаимопомощи, сопереживании. Но есть у Саймака и «недобрые» истории, даже с некоторыми страшными элементами: «День перемирия», «Крестовый поход идиота», «Гуляя по улицам»... Мой любимый рассказ Саймака – «Денежное дерево», в переводе Булычёва я его просто растащил на цитаты. Там прекрасно показана психология алчного дельца, который заморочил голову наивным, но могущественным, инопланетянам своими фразами: «Планета не в порядке – слишком мало денег», «Все люди, кроме меня, – подонки», «Подонок – значит человек без денег»...

Вертер де Гёте

Про сборник «Все мои псицы»... в смысле, «птицы» К.А.Терины мы с песелем Урселем хотим сказать. А именно – что это редчайший в нашей практике сборник с безупречно выстроенной внутренней структурой и композицией. Со сквозным

мотивом в каждой части и считающийся внутренней логикой. А не как обычно, по принципу «а понапихаю-ка я все годное, что написал за последние N лет» – как у Эллисона, как у Геймана, как у Леонида Каганова, как практически у всех фантастов, обильно отдавших должное «малой» и «средней форме». Прямо редкая жемчужина, рекомендую.

Но это так, беглые мысли вслух. Нормальная развернутая рецензия тоже будет, но попозже.

Василий Владимирский

«Ночь на Галактической железной дороге» (1985)

Аниме 1985 года по роману 1934 года. Два котеночка (один синенький, другой лиловенький) едут по космосу на волшебном поезде. Если по описанию кажется, что это милота – зря. Это бесконечно медленный, мрачный, сюрный трип – как если бы Магритт вдруг решил отрисовать «Мертвца» Джармуша. Чтобы оценить степень упоротости – котяточек зовут Джованни и Кампанелла, и какие-то критики считают, что это потому что Томазо Кампанелла в крещении именовался Джованни Доменико.

В оригинальной книжке, кстати, котяток нет – главные герои просто мальчики. Но авторы аниме решили, что если их мир отрисовать как мир гуманоидных котов (при этом оставив на месте всю довольно мрачную социалочку с большой мамой, детским трудом и непониманием в школе), то восприниматься происходящее будет легче. Нуу... спорный вопрос. Зато когда в середине фильма появляются хуманы (погибшие пассажиры с «Титаника»), то уже люди начинают выглядеть, хм, странно. Для зрителя. В аниме никто ничему не удивляется – как во сне.

Сама история – это в чистом виде «личный миф» автора – очень густой микс стремной архаики (стремный Птицелов, который ловит волшебных птиц, которые потом превращаются в печенье... кажется), буддизма с перерождениями (история про Скорпиона, который стал созвездием, чтобы «служить другим») и японского извода христианства (с гимнами, остановкой поезда в раю и котомонашками) – и чем дальше по сюжету, тем делается сюрней и мрачнее.

Структурно, мне кажется, он ближе всего к «Синей птице» Метерлинка (но Метерлинк сильно оптимистичней) – «Ночь», конечно, история про осознание смерти и смертности (и попытки уложить в одну картину мира несколько религиозных традиций разом). Отдельные эпизоды из начала еще выглядят как что-то относительно детское (вроде станции «Море Плейстоцена», где котята отправляются в прошлое на миллион лет и обнаруживают там археологов), но в целом авторы совершенно не церемонятся с тем, чтобы «быть понятней». Записки на эсперанто, станция имени «Симфонии Нового Света» Дворжака, гимн «Ближе, мой Бог, к Тебе», который слепой телеграфист принимает с «Титаника», сороки, которые превращаются

в райские яблоки и волшебные яблоки, которых хватает на всех – в общем, два часа glorious WTF при просмотре обеспечены.

Короче говоря, вешь крутая, но совершенно не детская, даже мне этот артхаус был как-то густоват. Совершенно очевидно, что ее любит Миядзаки, но Миядзаки, конечно, гораздо больше «общечеловеческий» и гораздо больше жизнеутверждающий. Ближе всего «Ночь» к «Мальчику и птице», но даже «Мальчик и птица» так далеко в сюжете не уходит.

«Вы купили этот билет в третьем измерении снов. По нему можно доехать куда угодно».

Марина Аницкая

Наталья Демина

Невозможность Соляриса

Опубликовано в газете “Троицкий вариант – Нauка”, номер 19 (338), сентябрь 2021

На столетний юбилей Лема в ТрВ-Наука устроили опрос среди российских физиков, биологов, учителей, писателей и пр.

Всем им задали одни и те же вопросы:

1 Когда и как вам впервые в руки попала книга Лема? Какая?

2 Какой текст у Лема вы больше всего любите?

3 Есть ли любимая цитата? Если да, то какая?

4 Повлиял ли Лем на выбор вашей профессии?

Ответы получились разные: забавные, трогательные, сухие и пространные. Мне больше всего понравился один ответ на вопрос о выборе профессии: “Ну... Пожалуй, нет. Он тут не виноват.” 😊

Если бы эти вопросы задали мне, то я бы ответила на них так:

1 Когда я увлеклась литературой на тему контакта с инопланетным разумом. Я добавила в свой список для чтения сразу несколько основных лемовских романов. Начала, кажется, с “Гласа Господа”,

потому что мне приглянулось эффектное название, а описание напомнило об “Андромеде” Ф. Хойла и Дж. Элиота, которая мне тогда очень нравилась. Моей первой реакцией на роман Лема было: ничего не понятно, но очень интересно.

2 Дефолтный «Солярис» и “Непобедимый”.

3 “Я твердо верил в то, что не прошло время жестоких чудес”.

4 Нет, он в этом не виноват, а вот его советский коллега Иван Ефремов – да! Зато Лем потом повлиял на мое желание выучить польский и переехать в Краков, что тоже немало.

Инар Ис kennирова

5 августа:

Немного литературной фантастической экзотики. Произведения, созданные при участии десятков непрофессиональных писателей, более того – школьников. Есть в Болгарии такой проект – «Огни среди теней». Возник он в 2003 как детский клуб любителей фантастики, руководила им писатель-фантаст Валентина Димова. Сначала дети хотели просто обсуждать фантастику, но скоро им захотелось что-то написать самим и в 2005 вышла сказочная повесть о путешествии на Луну по верёвке из лунного света – «Веревка из света», написанная 10 детьми 11-13 лет и отредактированная Димовой. Книга привлекла внимание СМИ, число членов клуба увеличилось втрое и тогда же у него появилось современное название. В 2006 году вышла в свет фэнтези-повесть «Шахтата», где школьники сражаются с армией демонов, над книгой работали 16 юных авторов и 14 детей-иллюстраторов. Но настоящая слава пришла к клубу после выхода книг из цикла «Аурелион – вечный баланс» (первоначально книги писали 7 человек, но над вторым изданием

работали уже 12 авторов). У клуба появилась своя фанатская база сверстников (эффект «Ласкового мая»), благодаря которой первая книга трилогии в рамках грандиозной кампании Болгарского национального телевидения «Маленькое» большое чтение, определявшей любимую детскую книгу в Болгарии (2011) сенсационно заняла довольно высокое 29-е место, обойдя «Чипполино», «Мэри Поппинс», «Тома Сойера», «Хоббита», «Трёх мушкетёров»...

Сейчас у клуба уже более 20 книг (у романа в стихах «Хроники на глухарчетата» вообще 21 автор), есть премии (даже поощрительная премия Еврокона), игнорировать было нельзя, и несколько лет назад я открыл страницу клуба на Фантлабе, немного нарушив правила (соавторы обычно открываются отдельно, но здесь по-другому внести десятки авторов не получалось).

Вертер де Гёте

Кстатическая мысль: есть известная лингвистическая и историческая ирония в том, что все привыкают говорить «Град обречённый» вместо «Град обречённый», потому что роман братьев Стругацких

назван по картине Николая Периха, – но мало кто при этом помнит, что он как раз не Перих, а Рёрих.

Николай Караев

6 августа:

Французский фантастический полнометражный мультфильм «Тайна жителей Луны» (Le secret des sélénites, реж. Жан Имаж) был снят в 1982 году. Рассказывает он о путешествии Барона Мюнхгаузена с друзьями в конце 18 века на Луну за секретом вечной молодости, которым обладают селениты. Фильм средний, конечно. Но показалась любопытной одна деталь: события в картине заканчиваются в 1997 году (через 15 лет после работы над фильмом), а на Земле – футуристические небоскрёбы и летательные аппараты. Очень оптимистично смотрели на развитие технологий создатели фильма. Впрочем, это могла быть альтернативная Земля,

и ускорил развитие именно полёт Мюнхгаузена и контакт с селенитами.

Вертер де Гёте

Человечность выше всех ваших принципов, сказал Г.А. Человечность выше всех и любых принципов. Даже тех принципов, которые порождены самой человечностью.

«Отягощенные злом», квинтэссенция текстов Стругацких. Чеканнейшая формулировка (коррелирующая с формулировкой того же пути-дао у древних китайцев; ровно поэтому до конца сформулировать невозможно – язык устроен формально-логически, а тут для формальной логики засада, кстати, ровно по той же причине ИИ не могут сымитировать человека на 100%). И проблема только в том, что на словах еще как-то, а применять это в реале согласен далеко не каждый, даже если человек с этим соглашается при чтении.

Николай Караев

Научно-фантастический комикс от легенд тяжёлого рока – Judas Priest. К 40-летию самого популярного альбома группы «Screaming For Vengeance» (1982, неплохой альбом, хотя мне больше нравится Painkiller) выпущен комикс «Judas Priest. Вопия о возмездии», в прошлом году переведённый на русский. Сценарий Р. Э. Хоусли и Н. Клейд, художник – Кристофер Миттен («Хеллбой», «БРПД» и др.). Отличие книги от большинства рок-комиксов – история совершенно самостоятельна и напрямую к группе не привязана, использованы лишь некоторые образы из альбома Screaming For Vengeance: крутая металлическая птица с обложки, кровавик (bloodstone), электрический глаз, желание мести... Главный герой ещё слегка похож на молодого Хэлфорда. Антиутопическое далёкое будущее, люди

покинули разрушенную Землю и живут в городах на орбите. Элита проводит жизнь в праздности, рабочие и инженеры обслуживают механизмы, поддерживающие жизнедеятельность городов. Но развития науки и техники не происходит, люди выживают за счёт старых достижений, механизмы постепенно разрушаются.

Но появляется гениальный инженер, самостоятельно сконструировавший «кровавик»,

могущественный источник энергии древних. Вот только элите его изобретение кажется социально опасным, гения используют, обзывают еретиком и сбрасывают на Землю, где он знакомится с такими же изгоями и мечтает о мести. Сюжет не отличается оригинальностью, но всё же достаточно серьёзен, с определённым драматизмом и даже с определённой философией. Хорошая графика. В целом – весьма неплохо, но, разумеется, мой внутренний мир этот комикс не изменил и совсем уж яркое впечатление не произвёл.

В качестве приложения – интервью с Дагом Джонсоном, художником обложки музыкального альбома, нарисовавшим эту самую металлическую птицу. Обложка комикса создана по мотивам обложки альбома.

Вертер де Гёте

У «Рыцаря Семи королевств» пока нет даты премьеры, но, как пишут западные источники, уже есть продление на второй и третий сезоны. Очевид-

но, боссы HBO очень довольны получившимся материалом и верят в сериал.

Люблю истории о Дунке и Эгге и с нетерпением жду возможности. Но испытываю смешенные чувства по поводу перспективы – пока отдаленной и чисто гипотетической – что сериал выйдет за рамки сюжетов Мартина. С одной стороны, у того задуманы для Дунка и Эгга дальнейшие приключения, в которых должно быть много интересного. С другой – есть сомнения, что сценаристы, не имея литературного первоисточника, смогут удержать планку.

Дмитрий Злотницкий

7 августа:

К вопросу, что можно и чего нельзя в фантастике. Фантаст Тони Баллантайн пишет в блоге о своем романе *Dream London* – я его очень люблю и перевел в свое время самое начало как «Чудо-Лондон», но на Западе книга особо не взлетела и в России ей поэтому тоже никто не заинтересовался, – о сцене, где героя, капитана Джека Уэддербёрна, насилиуют ламантины. (Что? Да. Морские коровы.)

И вот, если коротко, Баллантайн пишет, что многих читателей сцена огорчила. Хотя собственно процесс там не описывается, только подступы и результат. И, говорит Баллантайн, я хотел этой сценой подчеркнуть кое-что. Героические герои, марвеловские или там выживающие девушки Джеймса Бонда, никогда не страдают по-настоящему. (Я думаю, с Бондом он тут промахнулся – и девушек вполне себе убивают, и в первом же романе Иэна Флеминга об агенте 007, «Казино «Руаяль»», ключевая сцена – когда голого Бонда долго лупят выбивалкой для ковров по яйцам, предварительно привязав к стулу с вырезанным в районе яиц сиденьем; в результате

супергерой Бонд надолго теряет самое ценное, то бишь мужскую силу. Флеминг вообще был умнее и мудрее, чем принято думать, это вам не марвелы.) Так что пусть капитан Уэддербёрг пострадает. Чем он лучше остальных?

(Я думаю, в искусстве можно всё. В принципе. Другое дело, что «всё» должно быть «зачем» – на любом уровне, от этического до эстетического. Вот если просто так, незачем, то и не нужно. Да, этот принцип делает ненужными целые книги. Туда им и дорога.)

Николай Караев

8 августа:

Через несколько лет после антологии «Продаётся планета» (<https://t.me/horrorfantastcom/785?single>) в той же серии «Галактика» в минском университете издательстве вышла ещё одна любопытная концептуальная антология – «Обнажённое солнце» (1990). Антология была посвящена зарубежному (авторы вновь не только англо-американские) фантастическому детективу. Но, в связи с тем, что ряд рассказов сборника тяготел к хоррору (и даже к киногохоррору), я всегда условно считаю эту книгу одной из первых хоррор-антологий СССР: «Проклятая тварь» Бирса (духовный предшественник «Хищника»), «Муха» Ланжелена, «Кто ты?» Кэмпбелла (литературный первоисточник «Нечто»), страшный рассказ немца В. Шерфа «Акулы». Но в основном сборник состоит из фантастических детективов. И здесь выделяется (хотя подборка авторов и произведений – сильная) отличный социально-детективный роман Азимова, второй из цикла о детективе Бейли, «Обнажённое солнце» – любопытный утопический (антиутопический) мир и логика роботов.

Вернер де Гёте

Все сегодня поздравляют Алексея Сальникова (7 августа ему исполнилось 47, эх, молодость), признаются в любви к его стихам и прозе, а я скажу то, чего, кажется, никто так и не сказал. С Алексеем удивительно легко и приятно работать: несмотря на свою оверзагруженность, он если чего обещал – сделает обязательно. И хорошо. И почти к дедлайну (или раньше). А не как некоторые. Говорю как краевед: Сальников и рассказ для одной там замечательной антологии писал, и интервью мне давал неоднократно, и главное – прекрасно отработал в жюри премии «Новые горизонты» несколько сезонов. В общем, желаю ему и дальше оставаться таким! Лучше, чем мы/я.

Василий Владимировский

Будьте внимательны и осторожны с улиткой на склоне!

Василий Владимирский

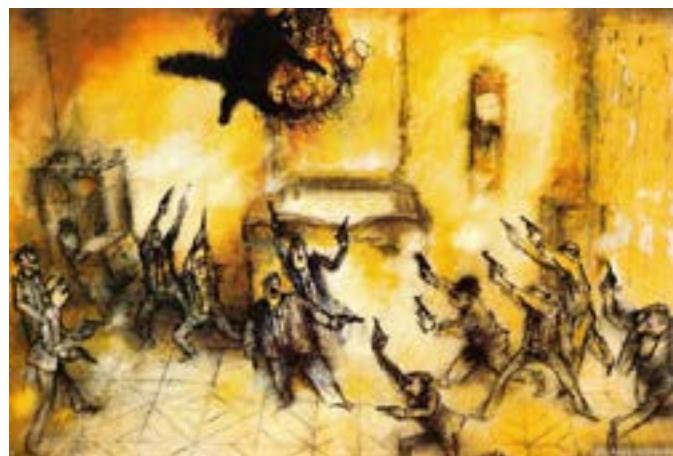
Все-таки дождались: каких-то 36 лет спустя выходит переиздание «Мастера и Маргариты» с иллюстрациями второго из замечательных Геннадиев, Новожилова (первого, Калиновского, знай допечатывают и переупаковывают, к счастью). Рисунки мало того что обалденные – это, как считается,

вообще первые отечественные иллюстрации к роману (опубликованные, во всяком случае).

Мож, и до других культовых картинок Новожилова дойдет (олды поймут).

Шамиль Идиатуллин

Чтобы два раза не вставать: иллюстрация Генадия Калиновского.

Шамиль Идиатуллин

9 августа:

Знаменитая «Библиотека современной фантастики» в 25 томах 60-х-70-х, изменившая литературные вкусы поколения. Было ещё 5 дополнительных томов, но у меня есть только 2. Прекрасная подборка: сборники Брэдбери («451 градус» и рассказы), Стругацких («Трудно быть богом» и «Понедельник»), Лема, Шекли, Буля, Чапека, Саймака... Крутой боевик Гаррисона «Неукротимая планета», несколько интереснейших антологий в рамках серии. Например, «Антология сказочной фантастики», где среди других рассказов разместился и хоррор-рассказ Жана Рея «Рука Геца фон Берлинхингена». В другую антологию попал скандальный рассказ о виртуальной реальности «Онирофильм» итальянца Лино Альдани – говорят, возмущённые советские читатели написали даже письмо в журнал «Здоровье». В общем, издателям «Библиотеки фантастики» очень сильно досталось за все вольноты. Но серия оказала огромное влияние на советского читателя и очень помогла с развитием фантастики в Болгарии (это, впрочем, другая история).

Вертер де Гёте

#лемарт юбилейного года на площади польского города

Инна Ис kennedirova

Вернёмся к «Библиотеке современной фантастики». Переводчик Стругацких, болгарский писатель и издатель Милан Асадуров больше всего прославился в Болгарии созданием (в 1979 году) фантастической книжной серии «Библиотека «Галактика», имевшей колossalную популярность. Одно время в Болгарии почти не издавали западных фантастов и Милан специально выучил русский язык, чтобы читать фантастику в русских переводах, заодно увлёкся и Стругацкими. Но вскоре уже советские читатели могли завидовать болгарам: Асадуров закупил через знакомых в американских букинистах сотни фантастических книг, планируя их издать в «Галактике». Болгарские органы, забеспокоились, арестовали всю партию, но Асадуров сумел доказать, что авторы не являются вредными, так как издавались в СССР в «Библиотеке современной фантастики» (о том, что у советских издателей из-за этого возникли серьёзные проблемы, он благородно умолчал). Так Асадурову (точнее его редактории, так как из издательства он через некоторое время ушёл) удалось издать в социалистической Болга-

рии ещё в середине 80-х «Дюну», «Волшебника Земноморья», «Замок лорда Валентина»...

Библиографию Милана Асадурова, интереснейшей личности, сыгравшей колossalную роль в развитии фантастики в Болгарии, я открыл на Фантлабе пару лет назад (<https://fantlab.ru/autor104040>). Он, кстати, был не только одним из главных знатоков фантастики в стране, но и крупнейшим специалистом по черноморским маякам. Написал сюрреалистический цикл-меннипею «Истории за Нищото».

Вертер де Гёте

10 августа:

Я всегда был сторонником расширения географии представленных на Фантлабе авторов. Несколько лет назад открыл библиографию писательницы Салли Анн Пиппи (<https://fantlab.ru/autor2861>) из Папуа-Новой Гвинеи, одной из первых (начинала писать в 70-х) писательниц в своей стране. Конечно, ещё не всё классики открыты на сайте, но развитие молодых литератур – это тоже весьма интересно. К тому же – у Салли есть полное право на страничку на Фантлабе, рассказ «Год крокодила», трижды опубликованный в СССР в антологиях экологической фантастики (одного составителя), – фантастика. В большей степени – сатирическая социальная фантастика. В далёком будущем в стране Пагинии, в которой угадывается Папуа-НГ – даже другие географические названия сохранены, заканчиваются природные ресурсы и правительство обращается к учёному, выраставшему разумных крокодилов. Эти крокодилы заменяют транспорт, рабочих и страна начинает процветать. Не знаю, знакома ли писательница с «Войной с саламандрами», но кое-что общее есть. Но в основном произведения Салли – реализм, в частности, попытка

привлечь внимание к правам женщин в условиях племенных традиций.

Вертер де Гёте

На всякий случай привожу полные описания нарисованной нечисти из своего послесловия (первого из двух) к изданию РЕШ – с небольшим бонусом.

Алbastы (Albastı)

Нечисть-душительница, известная практически всем тюркским народам и их соседям. Как правило, принимает образ стога сена или безобразной светловолосой старухи, груди которой переброшены через плечи, а на спине нет ни плоти, ни костей, так, что видны внутренности. Может также обращаться собакой, свиньей, козой, кошкой или огнем. Обитает в заброшенных домах и загрязненных водоемах. Преследует одиноких путников. Душит спящего человека, сидя у него на груди, в некоторых преданиях также пьет кровь или поедает внутренности, может также занимать кровать роженицы и подсовывать младенцу свою грудь, отчего тот умирает или сходит с ума.

Этимология объясняется через общетюркское «al»+«basu» («перед»+«давить») либо, реже, древнетюркское «ala»+«baris» («злой барс»). В современном татарском присутствует в описании апноэ, кратковременного прекращения дыхания во сне («Albastı awırwı (bastırılı)» – «Болезнь (удушье) Алbastы), названии беладонны («Albastı ciläge» – «Ягода Алbastы»), проклятиях («Albastı qarğagan cir» – «проклятая земля»), используется также в значениях «мучитель» и «верзила».

Бичура (Bıçura)

Домовой, как правило, в облике неопрятной девочки или крохотной женщины в национальной одежде. Селится в запущенных домах (преимуще-

ственno холостяка или вдовца), которые приводит в относительный порядок, вычищая, например, оставленную на ночь посуду с объедками. Приносит хозяину удачу и даже может обогатить его, в том числе приворовывая у соседей. Обидевшись на хозяина за невнимание или неуважение, может защекотать, закидать поленьями и даже задушить его, а также обрушить или спалить дом.

Описана в фольклоре многих тюркских народов Урала и Сибири. Этимологически восходит к древнетюркскому *bıçın* (бичин) – обезьяна, по другой версии слово образовано сочетанием «барин+холоп» (*bi+çura*).

Убыр (Uþır)

Кровожадное демоническое существо, описанное в фольклоре большинства тюркских и поволжско-уральских народов. Выходит из могилы самоубийцы, пьяницы или колдуна. Вселяется в человека и управляет им, покидая тело по ночам через дыру под мышкой или в темени. Вне могилы или тела колдуна принимает образ огненного шара, огненного колеса, собаки, кошки, свиньи или человека, не имеющего сзади плоти. Отличается крайней прожорливостью: высасывает из людей жизненную силу, из мужчин – потенцию, крадет зародышей из чрева матери, у коров и кобылиц забирает детенышей и сосет кровь вместе с молоком, глотает облака, вызывая засуху.

Происходит от общетюркского глагола *ıbu/obu* (глотать, пожирать). В современной речи означает обжору, а также используется в различных поговорках и устойчивых сочетаниях: «*ubır utı*» (блуждающие огни), «*ubırılı keşe*» (безумец).

Шурале (Şüräle)

Леший, злой дух чащи, известен многим тюркским и поволжским народам, прославлен поэмой

Габдуллы Тукая. Человекоподобное существо с рогом на лбу, длинными руками и когтистыми пальцами, которые временами сбрасывает, как лось рога. Бывает мохнатым и гладким, ростом с дерево или небольшим. Под мышкой дыра, через которую видны внутренности. Любит кутаться в человеческую одежду. Заманивает людей в чащу, морочит их и защекотывает до смерти. При этом глуп, доверчив и пуглив: боится собак, воды и щелчков кнута. Копит сокровища. Сброшенные им пальцы приносят удачу нашедшему.

Версий этимологии множество: от славянского «щур» или «чурилья» до персидско-индокитайского «чурель» (ведьма). Правдоподобным выглядит происхождение от татарского «çüräle ayaq» – «вывернутая (коленом назад) нога».

Юха (Yuxa)

Змея-оборотень, рождающаяся из тысячелетнего дракона-Аждахи, обычно многоголовая. Может принимать любые обличья, но предпочитает обращаться в прекрасную девушку, чтобы заманивать мужей, ночами сосать из них кровь, а потом съедать.

В современном татарском – подлиз, лицемер. Считается заимствованием через монгольский и древнетюркский из китайского, где «люньхуа» (龍花) – «цветение дракона».

Шамиль Идиатуллин

Хорошее – перечитай!

Опять взялась за «Эхопраксию» и трепещу от радости.

И снова поразилась, какая у Уоттса простая гениальная идея про вампиров. Вообще, это же хардовая такая научная фантастика, где вампиры как бы не вписываются. Но они есть.

Это древние хищники, во всём превосходящие человека – сильнее, умнее, безжалостные, ну очевидно венец творения.

Но в природе, как известно, нет прямых углов. Поэтому раньше вампиры жили хорошо, за исключением такой проблемы, что они убивают все вокруг себя – и быстро становится нечего есть. Но тут они научились впадать в спячку.

А вот когда они видят прямой угол – они сразу падают в припадке. Эпилепсия.

Уоттс называет это «крестовый глюк». Поэтому человек легко поставил себе на службу вампиров, предварительно их для этого воскресив (они все же вымерли). Человек выдает им специальные препараты (антиевклидики!), а если что – не выдает.

Очень классная задумка.

А, а ещё в лаборатории, где изучают вампиров – всем сотрудникам вместе с удостоверением в первый день выдают крест. !!!

Анна Фёдорова

11 августа:

У классика французской фантастики Мишеля Демюта (под псевдонимом Жан-Мишель Ферре) есть маленький рассказ «Скучная жизнь Себастьяна Сюша» (1965, русский перевод – 1973). Далёкое будущее. Земляне достигли дальних звёзд и невероятных технических возможностей. Но Себастьян Сюш мучительно скучает. Ему не интересны удивительные инопланетяне и причудливые андроиды, невероятные чудеса, путешествия во времени и развлечения Дворца Немыслимых Радостей. Он идёт в Библиотеку и только там – при чтении фантастики – его скуча исчезает. Самым интересным был момент, когда перечислялись любимые

писатели Сюша, некоторые из них на русском тогда почти не издавались.

«Себастьян входит и, как обычно, в восхищении замирает перед горами книг.

Его ждут книги Брэдбери и Кларка, Саймака и Хайнлайна, Тенна и Кэмпа, Азимова и Андерсона, Лейнстера и Лейбера, Найта и Янга, Блиша и Шекли, Гаррисона, Шмица и Вайнбаума, Мейтсона и Диксона, Пайпера и Купера... и многих-многих других.

Чуть не на ощупь, словно слепой, Себастьян Сюи приближается к подножию горы. Он спотыкается о Мак-Интоша и, падая, хватается за Гамильтона. Он неловко встает на ноги, толкает пирамиду разноцветных томиков и приземляется на мозаичный ковер из Крайтонов и Финнеев».

Если бы у Сюша был Интернет, он скучал бы много меньше. Но, если серьёзно, это прекрасный аллегорический гимн человеческому воображению, фантазии.

Вертер де Гёте

Переслано из Книгомаяу (Ольга Михайловна)

Прочитала дилогию Шамиля Идиатуллина «Убыр». Так страшно мне еще не было. Никогда! Никогда не читайте эту книгу на ночь! И вечером! Я читала, а потом вздрагивала от каждого звука в квартире и на лестничной клетке.

Атмосфера липкого ужаса и желание узнать, что же дальше, держит все две книги. События накручиваются одно на другое: вроде бы передышка, а оказывается, что это не передышка, а новый виток необъяснимых и страшных событий.

Если очень кратко по сюжету, то: родители Наиль и Дили едут на поминки в деревню. Возвращаются они вроде бы нормальные, но позже появляются звоночки. (Тем, кто любит мистику, это понятно с момента их возвращения, с их входа в квартиру).

Когда изменения становятся совсем тревожными, Наиль и Дилька едут к своему дедушке, но по дороге встречаются с маньяком и нехорошими сотрудниками полиции, что ломает все их планы... А дальше – только успевай листать страницы.

Фразы на татарском придают колорит и погружают в атмосферу. Знакомство с персонажами татарского фольклора завораживает и ужасает – на мой взгляд, она как-то безжалостнее и коварнее славянской, хотя нечисть и есть нечисть. Но убыр – это прям очень страшно. Зато теперь мы знаем, как с ним бороться! Ну, мало ли где такие знания пригодятся (тьфу, тьфу, тьфу).

Хоть это и дилогия (Убыр и Убырлы), но я её воспринимаю как одну книгу в двух частях: в новом переиздании обе части печатаются под одной обложкой (в Яндекс.Книгах – размещены в одном файле) Не знаю, какая мне понравилась больше. Вторая страшнее, чем первая, а еще насыщеннее событиями. Но у первой особая атмосфера происходящего, больше загадочности, а уж какая потрясающе жуткая сцена в вагоне электрички!

В конце дилогии интересные дополнения: «Вместо послесловия *Ubir kitte – urını qaldı*» (Убыр ушел – место осталось), а еще приведён список некоторых персонажей татарского фольклора и словарик татарских слов.

Впечатления от дилогии чудесные, концовка хорошая (я даже была готова к более мрачной, но обошлось. Вообще, за что я отдельно люблю Идиатуллина – так это за концовки, которые дарят надежду на лучшее).

Для любителей пощекотать нервы – прекрасный вариант! Обязательно еще вернусь к татарским сказкам и татарской культуре. Я вообще очень люблю книги с национальным колоритом, например Дарину Стрельченко («А за околицей тьма»)

и Асии Арслановой («Аул»). Как здорово, что сейчас такие стали появляться! Через захватывающие истории узнавать о национальном фольклоре отдельное удовольствие!

Шамиль Идиатуллин

12 августа:

«Архивы Дрездена»: отзыв о первых трёх книгах цикла Джима Батчера

Для меня это настоящая читательская отдушина: истории, которые смакую неспеша, чтобы отвлечься от суеты и тяжёлых книг. Джим Батчер умело смешивает мрачные расследования, магию и саркастичный юмор, превращая приключения чародея-сыщика в чтение, к которому приятно возвращаться снова и снова.

О чём книги

Его зовут Гарри Блэкстоун Копперфилд Дрезден. Можете колдовать с этим именем – за последствия он не отвечает. Когда дела принимают странный оборот, когда то, чему положено хорониться во мраке, выползает на свет, когда никто больше не может помочь вам, звоните... Гарри Дрездену.

Чикаго снова оказывается в центре паранормальных преступлений: странный наркотик, жестокие убийства в полнолуние, призраки, прорывающиеся в наш мир. Каждое новое дело – смертельная головоломка, где правда скрыта глубже, чем кажется. Полиция вновь вынуждена обратиться за помощью к чародею-консультанту...

Мнение о книгах

Сюжет

Городское фэнтези с элементами нуарного детектива, действие которого разворачивается в аль-

тернативном Чикаго, похожем на наш современный мир. Каждый роман – это отдельное расследование, но лучше читать книги по порядку, потому что между ними есть сквозные линии.

От романа к роману сюжет становится сложнее и динамичнее: появляются новые персонажи, побочные приключения оказываются важными для повествования, а события из прошлых частей органично вплетаются в новые истории, формируя целостную картину.

Персонажи

Гарри Блэкстоун Копперфилд Дрезден. Его полное имя звучит как заклинание и отражает комичность и нагромождённость произведения. Хорошо прописанный харизматичный персонаж с предысторией, обидами, травмами, и сформировавшимися на этой основе принципами.

Его сила не только в магии, но и в уязвимости: Гарри ошибается, попадает в ловушки, страдает от последствий, сомневается и тяжело переживает происходящее. Это не идеальный супергерой, а человек, который балансирует между мастерством и слабостями – поэтому ему легко сопереживать.

Глубину персонажа автор раскрывает постепенно: чтобы прочувствовать, кто такой Гарри Дрезден, пройдите с ним хотя бы несколько историй. Второстепенные герои тоже получились яркими, с характером и мотивацией. Их отношения с Гарри меняются со временем – иногда так медленно, что изменения становятся заметны лишь через пару книг.

Мир и детали

Кого только здесь нет: демоны, оборотни, призраки, вампиры, скорпионы, чародеи, мафия, копы и непоколебимый воин со святым мечом. На бумаге это выглядит как хаос, но Джим Батчер умудрился органично вписать всё в единую систему. Да,

многие элементы встречались в других произведениях, но автор время от времени удивляет необычными находками – вроде платка с лучиком света.

Магия в «Архивах Дрездена» тесно связана с эмоциями, страстями и верой. Сильная вера и единство семьи – это тоже форма магии. Эта красивая концепция делает систему не просто набором правил, а чем-то живым и психологически убедительным.

«Самых по себе волшебных слов не бывает. Слова всего лишь удерживают магию. Они придают ей форму и направление, они делают ее полезной, описывая образы, к которым ты стремишься. Впрочем, я вот что могу сказать: некоторые слова обладают силой, которая не имеет никакого отношения к сверхъестественному миру. Они отдаются резонансом в сердце и мозгу, они живут еще долго после того, как звуки их стихли, и эхо их звучит в душе и сердце. Значит, они обладают силой – самой что ни на есть настоящей силой».

Серию часто сравнивают с «Приключениями Гаррета», но мне она еще напомнила «Агентство «Локвуд и компания» с пометкой 18+. Особенно третья часть «Могила в подарок» с её нашествием призраков, проломом между мирами и говорящим черепом.

К третьей книге я уже ориентировался в мире, проникся магией, нашёл любимых персонажей и зацепился за интриги, связанные с прошлым Гарри. «Могила в подарок» стала моей любимой историей – здесь и драйв, и атмосфера, и масштаб, который намекает, что книги впереди будут еще интереснее. Поставил третьей части 9.2 из 10 по системе ССПО.

Алексей Пак

Эстель Фай «Вендиго»

Жанр: Историческая мистика

Оценка: 7/10

Захотелось мне теплым летним днём почтить что-нибудь страшное, и мой выбор пал на роман «Вендиго» неизвестного мне автора Эстель Фай. В первую очередь роман привлек меня отсылками к индейской мифологии, но получилось ли у романа стать для меня страшным, поговорим далее.

Первое, что бросается в глаза при прочтении – это стилизация под приключенческую прозу XVIII-XIX веков. По композиции роман представляет собой рассказ в рассказе. На первом плане Франция, Нижняя Бретань, 1793 год. Гремит Великая французская революция. Молодого офицера Республики Жана Вердье отправляют арестовать и привести на суд маркиза Жюстиньена. Маркиз просит Вердье выслушать его историю, произошедшую сорок лет назад в Ньюфаундленде. Эти события перевернули жизнь Жюстиньена, после чего он буквально стал совсем другим человеком. Во время путешествия корабль, на котором путешествовал маркиз, попал в шторм, обернувшийся кораблекрушением. Выжила лишь небольшая разношёрстная группка людей. На этом злоключения выживших не закончились: один за другим они стали загадочным образом

погибать. Что же послужило причиной этих смертей – кровожадный монстр из мифологии местных аборигенов или неизвестный убийца-человек, притаившийся среди выживших?

Стилизация романа явно пошла ему на пользу. Автор гармонично вплетает в сюжет множество исторических деталей, вроде описания одежды и обычаев людей того времени. Сюжет разворачивается довольно неторопливо, постепенно нагнетая мрачную атмосферу. Выжившие не понимают, кто или что убивает их одного за другим, и это порождает подозрительность и недоверие. Персонажи получились колоритными, но недостаточно глубокими. Любому из них довольно сложно сопереживать, т.к. найти среди них по-настоящему положительного непросто.

Довольно долгое время я терялся в догадках, существует ли монстр на самом деле, или все происходящее – результат массового помешательства. И вот этот элемент получился у автора отлично. К сожалению, Фай не стала останавливаться на этом, решив рассказать нам подробнее о прошлом героев. Вышло довольно нудно. Прибавим к этому подробное описание снов персонажей, долгие и утомительные переходы между стоянками и не менее долгие периоды отдыха. Все это сделало роман чрезвычайно растянутым и убило всякую динамику. Нужная атмосфера в хорроре – это всегда хорошо, но помимо этого должны быть и активные действия. К сожалению, выдержать баланс у автора не получилось.

В романе довольно много элементов, призванных напугать. Главный герой боится надвигающегося безумия, предательства, заговора, аборигенов и многоного другого. По отдельности это смотрелось бы довольно неплохо, но все вместе создаёт ощущение аляповатости. Фай будто бы пытается нашу-

пать что-то, что будет пугать любого читателя, но с задачей справляется плохо. И это моя основная претензия к роману – он не страшный. Кровавый? Да. Атмосферный? Тоже да. Но вот страшным назвать его не получается.

На мой взгляд, правильнее было бы позиционировать роман как приключенческую мистику. Вот тут все элементы на месте. Он не пугает страшным монстром из легенд, а скорее показывает нам по-таёные стороны человеческой души, таящиеся на задворках сознания и раскрывающиеся лишь в моменты настоящей опасности. Стоит лишь покинуть зону комфорта, как налет цивилизованности быстро слетает с большинства людей. Навязанные нормы морали не выдерживают столкновения с нечеловеческими дикими условиями. Это показал ещё Уильям Голдинг в своем «Повелителе мух». Многие люди скрывают своих внутренних демонов, которые выходят наружу в мгновения предельного стресса.

Итог: «Вендиго» – довольно неспешная атмосферная книга, которая скорее всего не напугает вас, но даст несколько часов довольно напряжённого чтения. Подкупает внимание автора к историческим деталям. История выживания, рассказанная на фоне кровавой революции, звучит сильно. Однако для того, чтобы стать выдающимся романом, «Вендиго» не хватило самого духа хоррора и динамики.

Алексей Севериан

13 августа:

Читаю только про медведей. В смысле, про Стругацких. Ну, не то чтобы прямо, на самом деле и другое читаю (например, ленту в Тележке), но в основном про них. Вот, например, любопытное о темпе работы АБС. В «Комментариях к пройденному»

Борис Стругацкий, основываясь на рабочих дневниках, вспоминает, сколько времени заняло создание «Обитаемого острова»: «Мы закончили черновик всего в два захода, 296 страниц за 32 рабочих дня». И еще примерно две недели соавторам понадобилось на чистовик. То есть за полтора рабочих месяца написана повесть, в первом книжном издании 1971 года занимавшая 320 страниц. И не какое-нибудь беспроблемное bla-bla-bla ради гонорара (как планировалось), а вещь, ставшая классикой, бестселлером и лонгстеллером, «наш советский Оруэлл». Учитесь, дорогие фантасты!

Материал, конечно, соавторы собирали гораздо дольше, план прорабатывали несколько лет, параллельно с другими проектами. Но непосредственно работа над текстом заняла вот столько. А вы говорите, нейросети, говорите, ИИ. Пфе.

Василий Владимирский

Так, ну и раз уж мы о фантастике. Летом дважды оказались с братиком под одной обложкой. Вернее, на ней. На задней сторонке, точнее. Двух. Коллеги попросили написать блербы для новых книг дорогих нашим сердцам авторов. Полнокровные рецензии со всякими дискурсами, эпистемологией и мифологемами я уже подготовила – одна выйдет в ближайшем номере журнала НАТЕ, вторую осталось вычитать и пристроить. А пока краткое содержание:

Алексей Лукьянов «Ты мне веришь?» (Розовый жираф)

Алексей Лукьянов пишет железной рукой в бархатной перчатке: ностальгически теплая повесть о захолустном советском детстве иной раз заходит на такие виражи, что нет да и полоснет морозцем

по коже. Его Боря одновременно похож на Федора из «Голубой чашки» и Саню из «Двух капитанов», но все же это особый лукьянинский персонаж – деловито справедливый и иррационально пассионарный. И когда читатель вместе с Борей, как и полагается герою на его пути, преодолевает все преграды и проходит все испытания, случается чудо. Но лукавый автор тем временем напомнит, что последнее слово всегда за демиургом.

Ирина Богатырева «Золотое время» (РЕШ)

Жесткий до беспощадности, взрослый – не по содержанию, но по тону и наслаждению смыслов, – текучий как ртуть текст Ирины Богатыревой завораживает, как звук варгана. Протяжный и резкий одновременно, он резонирует в самом сердце на всех уровнях описанных миров. Здесь зло не ведает сомнений, насилие не слышит запретов, алчность не принимает резонов. И только внутреннему свету приходится пробиваться сквозь скверну и мрак немоверным усилием, чтобы вернуть человеку человеческое. И воздастся каждому.

По-человечески от себя добавлю, что Алексей известный мастер последнего предложения – буквально. Расслабиться не дает никому. Попутно не могу не напомнить о его великих среди меня «Женах энтов» и отличном «Глубоком бурении».

Иринин роман очень страшный – но не кровь-кишки, а, как сейчас говорят, триггерный. Ира фольклорист, играет на варгане, пишет отличные рассказы, а в Книгуру когда-то победила с трогательной и честной «Я сестра Тоторо». Ее новые тексты я всегда очень жду и радуюсь, когда они выходят.

Анастасия Шевченко

14 августа:

Тем временем кипит работа над спин-оффом **Теории большого взрыва** под названием *Stuart Fails to Save the Universe*.

Название прекрасное, а идея – вообще огонь и (научная) фантастика. Стюарт (хозяин магазина комиксов) сломал девайс, который изобрели Леонард и Шелдон, из-за чего сломалось что-то во всей вселенной. И теперь Стюарту, его девушке и команде поддержки (в том числе геологу Берту и физику Барри Крипке) нужно всё исправить. Для чего придётся посетить множество параллельных вселенных, в которых, как вы понимаете, все привычные персонажи могут быть совершенно иными, с иными судьбами, отношениями и прочим всем. Я настолько в восторге от этой идеи, что даже креативную железу закоротило, так что надежда только на ваши идеи огненных вариаций какнона.

Я же скажу, что в детстве обожала «Скользящих», но квинтэссенцией этого жанра для меня стал кластер серий «Агенты Гидры» в четвёртом сезоне «Агентов Щ.И.Т.».

В общем, жду с нетерпением.

К.А.Терина

В 2011 году в Болгарии на национальном телевидении проходил крупный многомесячный опрос с целью определить самую популярную в стране детскую книгу. Победила «Пеппи Длинныйчулок» А. Линдгрен, на втором месте – «Гарри Поттер». На третьем – детская книга «Патиленское царство» болгарского классика первой половины 20 века Рана Босилека. Честно говоря, я ожидал, что в списке будет много книг русских писателей, писателей из бывшего Союза, но лишь «Сказки» Сутеева на 42 месте, «Карандаш и Самоделкин в Болгарии» (книга, официально продолжающая произведения Валентина Постникова, но написанная специально для болгарских юных читателей «отцом болгарского хоррора» Адрианом Лазаровски) на 66, и знаменитые «Муфта, Полботинка и Моховая Борода» эстонца Эно Рауда – на 20-м. Но в целом список очень любопытный, интересный по времени и географии срез литературных предпочтений: много фантастики (в том числе сюда каким-то образом – вопрос к организаторам – попали книги и совсем не детские!): «Затмение» Стефани Майер (7-е место) «Бесконечная история» (14-е место) Энде, «Властелин колец» (16), «Дневники вампира» Л.Д. Смит (21), «Хоббит» на 36-ом месте, «Нарния» (24), «Аурелион» от коллектива детских авторов «Свет среди теней» (29), «Волшебник из страны Оз» (38), «Артур и минипуты» Бессона (40), «Анита Блейк» Лорен Гамильтон (44, это уж точно не для детей! 18+), «Капитан Немо» (85), «Земноморье» Ле Гуин (86), «Ведьмак» (88), «Затерянный мир» (91), «Дюна» (98)... 5 книг Линдгрен...

Вертер де Гёте

В АСТ в «Легендах хоррора» вышел сборник отличного американского писателя с буйной фантазией Майкла Ши. Русскому читателю он известен в первую очередь циклом тёмного фэнтези о Ниффте

Проныре. Сборник «Вскрытие и другие истории» является сокращённым вариантом сборника лучшего от автора – *The Autopsy and Other Tales* (2008). Хочу напомнить, что в России публикацию подборки малой прозы Ши впервые (в составе двухтомника избранных произведений) осуществил Фантлаб ещё несколько лет назад. Кстати, я написал для двухтомника два больших предисловия. Ши – очень интересная личность и я изучал его жизнь и творчество с удовольствием. А обложки нарисовала знаменитая художница и писательница К. А. Терина. Майкл Ши был большим любителем творчества Босха, ездил в испанский музей Прадо и часами рассматривал «Сад земных наслаждений», вдохновляясь.

Вертер де Гёте

Рита Хоффман, «Загадочная история Аллана Уэйна». Изд. МИФ

Молодой священник приезжает в маленький городок, где таинственным образом погибают люди. Вроде несчастные случаи, а вроде – нечисть разбушевалась. Но что святому отцу верить в нечисть!

Однако все меняется одной ночью, когда в окно к Аллану Уэйну заявляется один незнакомец (весьма обаятельный). Вдруг оказывается, что мир не так прост – он населен чудесами и чудовищами. И задача Алана – вот так внезапно! – сражаться с тварями всех мастей.

Классическая формула готического романа в руках Риты Хоффман получает новое воплощение. Здесь есть весь набор необходимых тропов: маленький городок, мрачные таинственные события, и, конечно, двоемирие, узнать о существовании которого предстоит главному герою. Впрочем, фигура священника-монстрборца тоже достаточно типична для готического канона и его всевозможных интерпретаций, однако Хоффман показывает историю персонажа в динамике, придавая тексту большую психологичность. Читатель наблюдает за становлением потомственного монстрборца (который сам недавно узнал об этом от компании, прямо скажем, весьма сомнительных личностей), который проходит вполне классический путь героя, мужает и, в конце концов, принимает собственную идентичность. Хотя еще недавно боролся со своей «кровью»,

со своим «родом». «Загадочная история» – как раз и есть роман о принятии себя и покаянии – далеко не в религиозном смысле, – в красивой готической обертке. Все декорации здесь каноничны, а вот наполнение – вполне современное. Арка героя, украшенная горгульями и прочими атмосферными тварями, здесь достаточно выпуклая – изменение его характера и мировоззрения Аллана читатель ощущает особенно остро.

Однако прежде всего «Загадочная история» – увлекательное приключение с плотной событийностью и постоянным повышением ставок. Представьте себе готическую видеоигру, которая стала текстом – не ошибитесь. Такой «видеоигровой» подход к проработке сюжетов и персонажей, похоже, становится характерной частью авторского творчества. Хоффман готовит сюжетный поворот буквально на каждом углу: один обжигает святой водой, а другой пронзает и осиновым колом из арбалета. В предыдущих романах автор уже не раз доказала, что, в независимости от сеттинга, умеет закрутить повествование. Есть, правда, у высокой динаминости и обратная сторона – порой роману не хватает стилистических готических рюшечек, хотя это, конечно, дело вкуса. Но порой, как в блокбастере, хочется сказать: стоп, нужна пауза, какая-нибудь пастораль, а то в глазах рябит! Необходимой атмосферы тут как густого тумана – хоть ложкой черпай, но создана она в первую очередь за счет колоритного каста персонажей в духе этакой команды из условного «Отряда Самоубийц» или из «Хранителей». От взаимоотношений Аллана с одним вампиром вообще искры летят. Тут, собственно, в действии еще одна авторская фишка – умение писать мрачнуху, но при этом юморить. Все в меру. И вот уже получается отличная, с позволения сказать, хэллоуиновская фантазия, которую вполне себе можно

идеально переупаковать в комикс или серию легонаборов. Помните, может, были там такие охотники на монстров в десятых годах. И, поверьте, своей атмосферности история ни в том, ни в другом случае не потеряет.

Денис Лукьянов

У нас есть трое подозреваемых:
Джокер, Пингвин и Оззи Осборн

TheNewYorkerRu

«11.22.63» и цикл «Темная башня», Стивен Кинг

Мы с коллегами из «Альпины нон-фикшн» и «Альпина.Проза» вспоминали любимую фантастику и фэнтези. И я выбрала книги Стивена Кинга, ведь он хорош не только в жанре хоррор.

«11.22.63». Молодой учитель английского языка Джейкоб Эппинг узнает, что в одной из закусочных

есть портал в 1958 год. С его помощью можно вернуться в прошлое, дождаться 1963-го и предотвратить убийство президента Джона Кеннеди. Джейк уверен: если спасти Джей-Эф-Кея, мир будет другим. Например, без войны во Вьетнаме. Джейк осваивается в новой реальности, следит за будущим убийцей президента, встречает девушку и влюбляется... Но само время не хочет, чтобы кто-то вмешивался в его ход.

«11.22.63» – это и захватывающее приключение, и взгляд нашего современника на давно ушедшую эпоху, и пронзительная история о невозможной любви.

«Темная башня» – грандиозная эпическая сага из девяти томов, над которой Стивен Кинг работал 34 года. Моя любимая книга цикла – «Извлечение троих». Последний стрелок Роланд Дискейн наконец-то встречает свой ка-тет (соратников, которые последуют за ним). Каждый из героев входит в мир Роланда через волшебную дверь, открывшуюся в нашей реальности. Парень Эдди с наркозависимостью, потерявшая ноги под колесами поезда Сюзанна, мальчик-подросток Джейк, уже знакомый нам по первой книге... Еще с ними будет смелый зверек, ушастик-путаник по прозвищу Йш. Не полюбить этих героев невозможно.

Вместе с Роландом и его ка-тетом мы пойдем к Темной башне – поедем на обезумевшем поезде, пересечем постапокалиптические пустоши, будем путешествовать сквозь пространство и время, потому что «есть и другие миры, кроме этого». И со Стивеном Кингом встретимся (не удивляйтесь!). Если еще не читали, то я невероятно рада за вас. Это целая жизнь длиной в девять книг.

Даша Кельн

А потом напишешь про меня?

TheNewYorkerRu

Минутка совершенно бессмысленной, но забавной автобиографической информации.

Бабушка моя, Олимпиада Васильевна Владими尔斯кая, коммунистка с 1942 года, кандидат медицинских наук и капитан медицинской службы,

родилась в суровые годы царизма в городе Гагры, в семье смотрителя училищ Василия Владимира- ского. А крестным ее был принц Ольденбургский, Александр Петрович (см. на картинке). Как я понимаю, ему, основателю старой Гагры, это по статусу полагалось, да и любил старичок такое: слуга царю, отец солдатам. То есть получается, у меня в трех рукопожатиях – королева Виктория, например, не говоря уж о прочей русской и европейской аристократии XIX века, всяких академиках, композиторах и художниках (принц 1844 года рождения). А в четырех – Наполеон Бонапарт и Александр Пушкин.

Обо мне это, конечно, говорит примерно ничего. И о моих предках тоже: порох из них никто не изобрел и Шестую симфонию не написал. Как, собственно, и я. Только и научились, что виртуозно прятаться от карающей руки революционного пролетариата в трещинах и складках системы. Но прикольно. Как говорил дон Румата: «С высоты моего происхождения...» – и далее по тексту.

Василий Владимирский

Екатерина Петрова написала прекрасную статью-прощание с Евгением Чижовым. Сотканную из фрагментов его старых интервью, извивов биографии, в которой отразились смутные и шальные девяностые и его собственная тяга к приключениям. На авторской встрече на книжном фестивале я, совершенно очарованная его «Переводом с подстрочника», спросила: «В книге есть момент, где вроде бы праздник, кругом веселье и все друзья и почти братья, но ты понимаешь, что в любой момент тебя тихо прирежут, а чужая свадьба продолжится. И от этого так жутко, что позвоночник леденеет. А у вас в жизни были настолько страшные моменты?» Он как-то ушел от ответа, отшутился. Мне до сих пор стыдно за свой вопрос, потому что потом прочитала

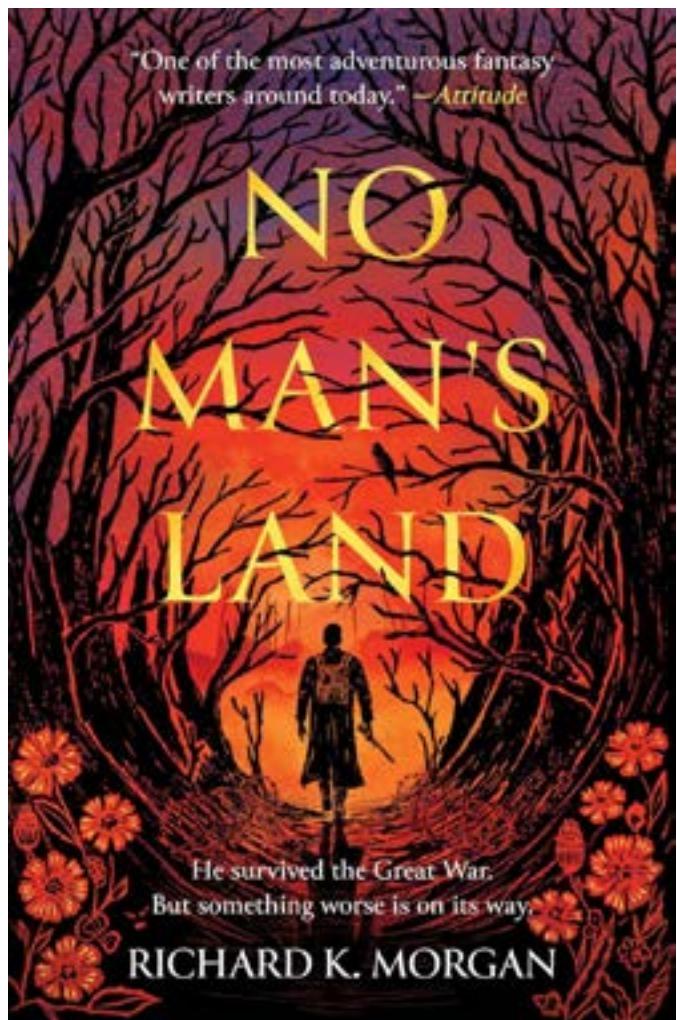

его воспоминания о том, как они с женой сорвались с обрыва во время поездки по Средней Азии. И «Подстрочник» он писал со сломанным позвоночником, прикованный к кровати. И потом даже обычный авиаперелет был сопряжен с трудностями. Он был умным, глубоким, интеллигентным, ироничным, сомневающимся, чуть отстраненным – как и его книги.

Ульяна Бисерова

15 августа:

Ричард Морган, наконец, выпустит новый роман – весной следующего года, после восьми лет, прошедших с момента выхода «Разреженного воздуха». Одиночный роман, сплав тёмного фэнтези и альтернативной истории. Действие *No Man's Land* разворачивается в альтернативной Европе после Первой мировой войны, где конец конфликту положило появление древней магической расы, уставшей терпеть то, что человечество творит с планетой. Теперь земли Британии оказались поглощены Лесом, где и обитают эти чудовищные существа. Протагонистом выступает ветеран войны,

который теперь охотится на них и соглашается отыскать похищенную ими маленькую девочку – что будет иметь куда более значительные последствия, чем он ожидает.

Дмитрий Злотницкий

Недавно сценаристка сериала по «Жуку в муравейнике» братьев Стругацких брякнула в интервью,

что в будущем у АБС, цитирую, «весь мир начинает говорить по-русски». Свидетельствует о неважным знакомством с первоисточником, но ладно, чего еще ждать. Что действительно интересно: а на каких языках на самом деле общаются герои в Мире Полудня? Надо сказать, братья Стругацкие, которые сами на двоих владели то ли тремя, то ли четырьмя языками и еще на паре-тройке читали «со словарем», особо по этому поводу не парились. Земляне будущего, особенно люди «зрелого Полудня», поголовно обладают выдающимися лингвистическими способностями. Максим Каммерер, молодой раздолбай, случайно оказавшийся на планете Саракш, без подготовки и обучения примерно за неделю осваивает совершенно чужой, не принадлежащий ни к одной земной языковой группе язык – ну, на уровне бытового общения. Хотя никто его этому языку специально не учит, наоборот: окружающие сводят общение с ним до минимума. Промеж себя земляне общаются на родных языках – тот же Каммерер с Рудольфом Сикорски, например, говорят по-немецки (немцы вообще играют в этом мире несоразмерно большую роль, привет Сергею Борисычу Переслегину). С инопланетянами Максим пытается говорить на линкосе – универсальном искусственном языке, который от нечего делать придумали в 1960-х как раз на случай, если человечество столкнется с «братьями по разуму». Правилом хорошего тона при этом считается переходить на родной язык собеседника, в том числе русский, французский, китайский или японский. Что для людей «зрелого Полудня» не проблема, поскольку все они природные полиглоты (хотя еще в «Пути на Амальтею» некоторым героям это дается ценой больших усилий). То есть в приоритете – сохранение максимального языкового разнообразия, а не гегемония какого-то одного языка, немецкого, русского или линкоса.

Понятно, что в современном русском сериале это не передашь, да никто и пытаться не будет. Но в уме держать стоит.

Ы: подумал, что простое приглашение на должность консультанта кого-нибудь из исследовательской группы «Людены» спасло бы наших киношников от кучи стыдных факапов – но это, конечно, утопия покруче Мира Полудня. Не думаю, что «в телевизоре» о существовании такой группы вообще слышали.

Василий Владимирский

Рене Магритт. Репродуцирование запрещено. 1937.

Книга на картине – это прекрасный роман Эдгара По «Повесть о приключениях Артура Гордона Пима», вдохновивший Лавкрафта на создание «Хребтов безумия», а Жюля Верна на «Ледяного сфинкса».

Вертер де Гёте

Стивен Эриксон «Дом Цепей»

Жанр: Тёмное фэнтези/эпическое фэнтези

Оценка: 10/10

«Дом Цепей» – четвертый роман эпического цикла «Малазанская книга павших». Книга продолжает масштабное фэнтези, где мир гораздо сложнее, чем кажется, с множеством запутанных сюжетных линий и глубокой мифологией.

Главным персонажем первой части книги является варвар Карса Орлонг из племени теблоров, стремящийся прославиться подвигами в стиле своего деда. Его путь начинается с нападений на деревни других племен теблоров, а затем приводит к кровопролитной схватке в городе людей. Оказывается, что рассказы деда были немало приукрашены, а «низинники» не так уж и беспомощны. Теперь могучий воин закован в цепи и отправляется на континент Семиградье. В начале романа Карса Орлонг предстает перед нами в роли брутального дикаря, стремящегося лишь к воинской славе. Однако в процессе развития сюжета он претерпевает глубокую внутреннюю трансформацию – от дикаря-воителя к более сложному, мудрому, но всё ещё

самоуверенному герою. Его духовный рост и борьба с внешними и внутренними цепями делает его образ по-настоящему интересным и мощным. Карса Орлонг – воплощение архетипа варвара с сильными личными противоречиями и эволюцией ценностей. Он больше не стремится к личной славе, а жаждет возрождения собственного народа из пучины забвения.

А в Семиградье в это время бушует мятеж во главе с пророчицей Ша'ик (Фелисин) – дочерью малазанских аристократов, преданной собственной сестрой ради спасения репутации семьи. На подавление мятежа Малазанская империя направляет армию, возглавляет которую новая адъюнктеzza Тавора – та самая родная сестра Ша'ик. Две сестры изображены в качестве исполняющих чужой воли (Тавора волю Императрицы, а Фелисин – Богини Вихря) и почти лишенные свободы действия. Особенно трагична судьба Фелисин, которая получает силу от Богини Вихря, но при этом теряет способность разумно рассуждать, что делает ее образ грозным, но одновременно ограниченным навязанными рамками. Эти героини иллюстрируют тему ограничения свободы. Их роли навязаны судьбой и внешними силами.

В Малазанской армии, ведомой Таворой, притаился наш старый знакомый Скрипач (Струнка) – один из немногих выживших сжигателей мостов. За время повествования он раскрывается с неожиданной стороны и становится важным участником событий. Узнав о гибели товарищей, старый вояка разрывается между долгом и стремлением к покоя – старые раны (как физические, так и душевые) дают о себе знать. Его товарищ Калам также получает свою сюжетную арку. Котильон отправляет его в сердце пустыни Рараку, чтобы разобраться в происходящем. Его сюжет насыщен приключени-

ями и смертями, показывая жестокость и интриги мира Малазана.

Апсалар и Крокус (ныне Резак) оказываются вовлечены в интриги Котильона. По его заданию они отправляются на дрейфующий остров, где находится престол Высокого Дома Тени, чтобы защитить его. Однако помимо этого у них есть и собственные мотивы, до конца не понятные даже им самим. Крокус, например, не всегда понимает, чего хочет, что придает ему некоторую многомерность и глубину.

Геборик находится рядом с Ша'ик в роли советника. Только вот его влияние на пророчицу все больше и больше меркнет, подавляемое Богиней Вихря и приближенными девушки. Сложности добавляет известие, что Фэнер (бывший покровитель Геборика) пал, а роль Властителя Битв занял Трич, Тигр Лета. Лагерь Ша'ик напоминает мне змеиный клубок, в котором каждый, кто обладает хоть толикой власти, имеет собственные мотивы, не совпадающие с целями восстания.

В целом персонажи не являются статичными – они меняются под влиянием внешних обстоятельств и внутреннего развития. Основной фокус сделан на многогранности личности, борьбе между свободой и предначертанностью, а также на сложных социальных и магических связях, которые выступают для них цепями. Таким образом, персонажи в романе – это больше, чем просто участники событий. Они отражают философские и тематические смыслы книги, создавая насыщенный и глубокий мир.

На фоне конфликтов людей происходят изменения и в пантеоне богов и Взошедших. Пробуждаются древние силы, меняющие магические расклады Фатида. Появляется таинственный Увечный бог, покровитель обездоленных и калек, создающий свой Высокий Дом Цепей. «Цепи», которыми скованы

все слои мира: от простых воинов до богов – основная философская идея романа. Судьба в книге воспринимается не как предопределенная неизбежность, а скорее, как сеть цепей – ограничений и взаимосвязей, которые связывают персонажей, события и божественные силы. Это метафора социальных, магических и личностных уз, от которых сложно избавиться. Свобода проявляется как борьба с этими цепями, попытка освободиться от навязанных ролей, ограничений и проклятий. Герои сталкиваются с внутренними и внешними ограничениями, и их воля проявляется именно в стремлении разорвать эти связи. Главные персонажи (например, Карса Орлонг, Ша'ик и Тавора) сталкиваются с вопросами выбора: пойти по приложеному для них пути или восстать. Философский подтекст романа отражает идею, что свобода – это не абсолют, а процесс, связанный с осознанием и принятием своих цепей, с борьбой за свое место в мире. Война, магия и власть служат лишь контекстом, в котором пересекается судьба и свобода, показывая, что ни один герой не свободен от последнего своего выбора, но вместе с тем каждый рано или поздно понесет ответственность за свои действия. Таким образом, в «Доме Цепей» Эриксон исследует сложные взаимоотношения между предназначностью, обязательствами, личной волей и силой изменить ход своей судьбы, создавая глубокую и многослойную философскую ткань романа.

К плюсам романа я также отнес бы запутанный многослойный сюжет, яркие батальные сцены (хотя они и послабее, чем во «Вратах Мертвого Дома» или «Памяти льда») и глубокий мир с насыщенной мифологией. На фоне общего эпического размаха присутствует много философских размышлений, что требует от нас вдумчивого чтения. Мир Малазана в этой книге становится более цельным

и ясным, что позволяет лучше понять связи между событиями и персонажами. Война, интриги, древние предательства и борьба за власть создают атмосферу постоянного напряжения и опасности.

Итог: «Дом Цепей» – достойное продолжение огромного эпического цикла фэнтези с очень сложной сюжетной структурой и глубоким философским подтекстом. Роман раскрывает мир Малазана с новых сторон и делает историю объемнее и глубже. Роман понравится тем, кто ценит масштабное и насыщенное фэнтези, готов к сложным героям и неоднозначным событиям. Если вы уже знакомы с циклом, четвертая книга укрепит вашу привязанность к миру Эрикссона, несмотря на то, что она несколько недотягивает до высот второго и третьего тома.

Алексей Севериан

16 августа:

Анна Старобинец в ФБ о своем новом романе (там на англ. еще):

Друзья, я написала новую книгу – роман на стыке детектива, научной фантастики и фэнтези. Скорее всего, он станет первым в цикле «Хроники пепельной весны», где каждая история – дело над ведьмой, только вот действие разворачивается не в прошлом, а в Новом Средневековье. Прошло 17 веков после глобальной ядерной катастрофы – ее называют Великой Порчей – которая почти стерла человечество с лица земли. Уцелевшие концентрировались на Блаженных островах (когда-то территория Исландии), где вулканы и гейзеры помогали им выживать в условиях затяжной ядерной зимы. Человечество, утратив все научные и технические достижения старой жизни, вышло на новый круг. Изменился климат, изменилась религия, изменилась физиология людей и животных (лошади

вымерли, вместо них теперь – гигантские муравьи), очень многое изменилось, только поведение людей неизменно. Новое Средневековье до боли похоже на старое, и человечество последовательно воспроизводит историю вместе с ее ошибками. Снова охота на ведьм, мракобесие, инквизиция. Главный герой истории, 16-летний инквизитор Кай (после Великой Порчи все жизненные процессы в организме ускорились, так что 16 лет – это вполне себе зрелость, наши лет 35), настолько прогрессивный в своих возврзениях, что даже не использует пытки, – уже фактически человек просвещения, но все-таки еще верит в колдовство, и в его расследованиях магическое сознание причудливо дополняет логические дедуктивные выкладки. В первой книге он расследует дело об эпидемии, которая, по мнению жителей, является результатом наведения на них порчи местной портнихой.

Если всё пойдет по плану, книга через несколько месяцев выйдет на русском языке и в бумаге, и в формате аудио сериала.

А теперь – мои запросы к миорзданию в связи с этим:

1. Ищу носителя английского, знакомого с индустрией (это важно!), который переведет с русского 25-страничную сценарную сериалную заявку, основанную на моей книге – либо доведет до ума и отредактирует мой или ИИ-шный перевод. Работа за разумные деньги.

2. Ищу любые выходы на крупные западные платформы типа Netflix, Apple TV, HBO, Amazon – это могут быть агенты, кинокомпании-посредники, личные знакомства. Понимаю, что вероятность выловить подобные контакты в фейсбуке мала, но чудеса здесь случаются (и мой «Зверский детектив» – одно из них).

3. В Новом Средневековье практически все животные вымерли – за исключением муравьев, которые выжили в токсичной радиоактивной среде, пройдя через ряд мутаций. Теперь это муры – крупные твари размером с лошадь, и люди используют их как скот. На мурах ездят, а в сезон лёта – летают, с их помощью воюют, копают, строят, их мясо съедобно, а из их хитина изготавливают щиты. При этом по-настоящему приручить мура сложно, это общественные животные. В каждом стаде есть королева-матка, и только ей и испускаемым ей пахучим феромонам по-настоящему подчиняются члены стада.

Вопрос к носителям языка и билингвам. Мои варианты перевода для слова «мур» пока что такие: gig-ant, mute-ant, mulant. Как это звучит? Что лучше? Или всё плохо, и надо придумать что-то совсем другое?

Николай Караев

Улитка на сцене

Вчера удалось посмотреть в МТЮЗе спектакль по фантастической повести братьев Стругацких «Улитка на склоне».

Любопытно как минимум с технической стороны. Перед зрителем не только сцена, но и экраны, на которых крупным планом показывают то важную деталь, то актёров, предстающих с неожиданного ракурса, и проч.

Получается, что актёры во время спектакля играют и на сцене, и на камеру (причём очень хорошо), и друг друга успевают снимать. Круто реализовано.

Так удалось подчеркнуть полиреальность происходящего, когда в рамках единого художественного пространства сосуществуют и Лес, и Управление, и два сочинителя, творящих «Улитку на склоне».

Реквизит и «спецэффекты» нарочито условные, подчёркивающие гротескность образов и кафкианский дух истории. Где-то нелепые (мертвяки в начале, говорящая нога), где-то интересные (искажённые лица в банке или ползущие по столу спички, явно отсылающие к рассказу «Шесть спичек»).

Музыкальные вставки понравились далеко не все. Однако точно удивил эпилог, где актёры выдали рок-версию речи Идущего к реке.

Что касается содержания, то не уверен, стоит ли смотреть без ознакомления с оригиналом. «Улитка на склоне» – точно не самый доступный текст Стругацких. За четыре часа атмосферой проникнешься, а вот за сюжетной частью сподручнее следить, вспоминая повесть. Ну и ещё один повод почитать книгу!

Играли почти всё очень близко по тексту АБС, если мне не изменяет память. И практически везде сохранены акценты. Разве что сцена, где Кандид и Нава сталкиваются с ворами, мне запомнилась жуткой, а в спектакле подаётся чуть ли не в комедийной форме.

Резюмируя: опыт необычный (давно в театр не ходил, а по АБС или чему-то подобному был

впервые), доволен. Если соберёшься, но УНС не читали, то рекомендую предварительно ознакомиться – вполне возможно, что так выступление понравится даже больше.

Павел Сидоров

«Я опубликовал свои воспоминания».

TheNewYorkerRu

17 августа:

Премия «Хьюго» в этот раз просто-таки жжет не по-детски. За лучший роман наградили Роберта Джексона Беннетта, который вообще один из лучших писателей современности, за лучшую повесть – Рэя Нэйлера, крутого как никто. За короткую повесть – Наоми Критцер, я ее люблю за здравомыслие (перевел как-то один ее рассказ для «Если»), за рассказ – Нги Во. Лучший фильм – «Дюна 2». Лучший редактор – Нил Кларк. Лучший нонфикшн – книжка

о соотношении НФ и правых радикалов Джордана Кэрролла. За стихи – Мэри Бреннан. Красота.

Николай Караев

Вчера вручили очередных Хьюг. Роман-победитель, *The Tainted Cup*, обязательно буду читать. Беннета я знаю по «Божественным городам» и очень в него верю.

А ещё двух победителей я уже прочла в прошлом году, оба хороши. Мне в этом году не удалось разобраться с голосованием, так что решали без меня. Но если бы голосовала – то именно за эти тексты!

Во-первых, Рэй Нэйлер и его повесть «*The Tusks of Extinction*», о которой я писала в прошлом году. Это повесть о возвращённых к жизни мамонтах в прекрасной России будущего.

Нэйлер – наблюдательный и умный автор. Его огромный жизненный опыт виден не столько в выборе непростого антуража, сколько в оживших персонажах и конструировании их внутреннего мира. Что же до антуража, то здесь автор прошёл по минному полю, где справа искушение, слева клише и по всюду опасность клюквы. Кажется, Нэйлер успешно разрядил все капканы, обошёл силки и разметил мины. Крошечными, ненавязчивыми, но точными деталями раскрасил историю. В какой-то момент сомнение у меня вызвало «Дима» как сокращение имени «Владимир», но тут мой друг сообщил, что встречал и такого человека в реальности.

Во-вторых, Наоми Критцер и её короткая повесть «*The Four Sisters Overlooking the Sea*». Эту повесть я прочла «Asimov's», тоже в прошлом году, но о ней не писала. Текст показался мне не слишком типичным для Критцер. Я знаю её как очень доброго автора, умеющего сосредоточенно и не скучно рассказывать про обычных людей и какие-то их быто-

вые детали. Когда читаешь её прозу, всё ждёшь, что вот-вот случится что-то криповое, страшное, опасное, но в тех текстах, что я читала прежде, Критцер всегда выруливала в доброту, простоту и принятие. «Четыре сестры» поначалу не обещают иного. Сначала текст притворяется историей про семью в новом для неё таинственном городке. Муж-учёный постоянно в отъезде, пока жена и дочь остаются во власти города и его мрачных легенд. Читатель, знающий Критцер, ждёт, что мрачные легенды так и останутся фоном или при свете дня и в свете рациональности автора обретут иные черты. Но здесь Наоми Критцер меня обманула. Эта история – переложение классических сюжетов о селки (шельки), очень похожих на историю Вёлунда и его братьев. С детства знакомый троп о мужчине, который обманом и манипуляциями удерживает в своей власти женщину. Рыбак крадёт шкуру у селки и та не может обернуться тюленем и вернуться к своим сёстрам, а вместо этого вынуждена выйти за рыбака замуж. Вёлунд крадёт крылья у валькирии – с тем же результатом. Сказочная традиция обычно подаёт нам эту историю с точки зрения героя-мужчины и, кажется, без всякого осуждения. Маленькая повесть Наоми Критцер переворачивает сюжет и очень доходчиво разъясняет, что об этом думают сами селки.

(И, кстати, отличный повод вспомнить и пересмотреть великолепную «Песнь моря» Томма Мура.)

К.А.Терина

18 августа:

В 2021 году про тогда ещё сериал (чуть позже вышла книга) Шамиля Идиатуллина «Возвращение "Пионера"».

Сбывающаяся мечта. Не случившееся прошлое. Или случившееся. Просто нам раньше о нем не рассказывали. Раньше не рассказывали, а теперь рассказывают. И все это так, что дождаться новой серии трудно, но если начал читать (или слушать), не ждать продолжение невозможно.

Когда я читаю фантастику, причем, про прошлое, причем, про недавнее прошлое, которое я видела собственными глазами, первыми возникают две мысли. Что я там увижу? Похожее на мои воспоминания? Не похожее? Близкое? Далекое? Чужое? Подтверждающее смутные образы в сознании? Опровергающие их полностью?

Бывает по-разному.

Но это, пусть и не слишком лаконично сформулированная, но мысль одна – первая. И вторая мысль: кого я там увижу. Героев – это конечно, но речь не только о них. Речь еще о том, отголоски чьих книг, прочитанных в детстве. Ведь на пустом месте не найдешь ничего, кроме пустого же места. По крайней мере, скорее всего.

И, в общем,вольно или невольно, я ждала увидеть какие-то черты-следы-тени Владислава Крапивина, Кира Булычева, Юрия Томина – наверное. Кого-то еще, кого возможно и не узнаю – вероятно. Шамиля Идиатуллина – наверняка. Разве можно не найти в тексте автора?

С первых страниц мне показалась – да. Я узнаю автора, узнаю целиком и полностью, в стиле, в описаниях, в героях. Но чем дальше читался текст, тем больше было сомнений. А так ли это? А узнаю ли? И еще потом – а правда ли, что будет вот так, как мне показалось? Сперва сомнения появились из-за едва уловимых намеков – то ли были, то ли нет. Потом – по все ярче проявляющимся совершенно новым и неожиданным поворотам. Не только по-

воротам сюжета. Поворотам всего принципа существования текста.

Текст кажется очень простым и в то же время он похож на шифровку. И вот там, во втором слое, если расшифровать, все окажется сложнее. А если расшифровать второй слой, то еще сложнее. А если третий слой – да-да. Третий тоже. Вот тогда за этой кажущейся простотой и легкостью оживут совсем не простые и не легкие мысли, и сомнения, и страхи, пробирающие до самой глубины, и решения, к которым читатель приходит сам, почти и не чувствуя, что его привели. Незаметно, но так, что с дорожки не свернешь.

А читать можно и читать будет интересно хоть школьникам, хоть взрослым любого возраста и умопостроения. Каждому подойдет.

Конечно, я слегка преувеличиваю, когда говорю, что не узнала автора. Странно было бы, если не. Наверное, узнала бы даже и не читая фамилии над текстом. Впрочем, как знать. Мы часто преувеличиваем свои возможности или степень знания чего-то или кого-то. Нам кажется, что оно так, а оно совсем по-другому. И, может быть, даже все знают, что по-другому. Все, кроме нас.

В тексте есть все самое главное – то, без чего человек никогда не станет человеком. Или не останется. Или – нет, про это не буду. Но ненависть к нелюдям там тоже есть. И нелюди – это вовсе не инопланетяне. Это очень даже «планетяне», как сформулировала понятие одна маленькая девочка. Когда она немножко вырастет, я обязательно дам ей прочитать этот роман.

Но все же, узнавай привычное – не узнавай, находи знакомое и любимое – не находи, это на самом деле совсем другая история, чем прежние истории этого автора. В ней гораздо больше от веры в то, как

должно быть, чем от доверия к тем, кто мог сделать это должное. В реальности мог.

А еще в ней живут обычные мальчишки и девочки, которые совершают невозможное, но не становятся от этого другими. Почти нет. Только опыта прибавляется. Но ни озлобленности, ни обиды. Ничего такого.

Екатерина Картникова

Прослушала небольшую лекцию Елены Николаевны Ковтун “Станислав Лем и фантастика, которую мы потеряли”, которая была прочитана 4 года назад в Москве в рамках Библионочи. Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор МГУ и одна из немногих современных российских академических специалисток по фантастике. Основная сфера ее научных интересов – творчество Карела Чапека. Но не только. Например, в прошлом году вышла ее новая монография – “Интертекст Мира Посмертия в фантастике XX–XXI вв.” (я пока, увы, не успела ее прочитать). В университете я с большим удовольствием прослушала ее постоянный межфакультетский курс по фантастике, а ее книга “Художественный вымысел в литературе XX века” помогла мне многое разложить по полочкам по части теории.

Ее лекция про Лема оказалась значительно короче, чем я ожидала. К сожалению, на 42 минуте запись прерывается: изображение не двигается, звук не идет. Потом есть еще один небольшой проблеск с кусочком про Пиркса, но он без начала и конца, поэтому ради него можно не проматывать запись и закончить прослушивание на середине. А жаль! Несмотря на то что эта лекция о Леме сосредотачивается на максимально общих местах (формат Библионочи обязывает), рассказана она чрезвычайно обаятельно. В начале есть непонятный наезд на

неких невежественных поклонников фантастики, которые якобы не в курсе, что Лем – польский писатель. Но в остальном – все очень интересно.

И как и многие другие, лектор тоже не удержалась и указала на троичную структуру Лема. Мы с вами до этого называли три его ипостаси фантаст, философ и футуролог. А Ковтун сформулировала их как писатель, философ и социолог.

Инар Ис kennедирова

У фантаста Аластера Рейнольдса осенью должен выйти новый роман «Halcyon Years». Обещают сплав нуарного детектива и космической фантастики.

Согласно аннотации, действие книги разворачивается на несущемся сквозь звезды огромном корабле с тысячами пассажиров. Частный детектив, чья работа обычно сводится к расследованию мелких преступлений, втянут в дело о загадочной смерти в одной из влиятельных семей. А зовут детектива Юрий Гагарин.

«Мир фантастики» в 2020 году провёл онлайн-беседу с Рейнольдсом. Один из вопросов касался русских имён в его произведениях и вообще отношения к нашей стране и культуре.

Рейнольдс тогда признался в любви к нашей классической музыке, а также большом интересе к советской космической программе в 70-80-х. Поэтому, рассказал писатель, он внимательно следит за тем, чтобы в его произведениях звучали русские имена.

Броде бы мелочь, возможно, просто отсылка. Но отрадно, что писатель не отказывается от своих слов. Интересно, что там будет в романе.

Ещё из блога Рейнольдса узнал, что он регулярно участвует в благотворительных забегах (например, 500 км за 100 дней – и это в 59 лет). Мой герой просто.

Павел Сидоров

20 августа:

Удивительно, конечно, иногда складывается с разными книгами одного и того же автора

«С ключом на шее» Карины Шаинян я проглотил с огромным удовольствием, это один из лучших читательских опытов года, настолько живо, пугающее, ритмично и по холодному поэтично, что мурашки по кожи бегут. Это мистика, и немного хоррор, но прежде всего, конечно, роман о безразличии, которое копится в нас, и чем старше – тем хуже. Это мир безучастных взрослых, мир серого гипноза, мир тотального одиночества – только детская наивность и желание сделать как лучше помогают льду тронутся. Книжку не просто так называют Кинговской – да, это «Оно» в российской глубинке. В лучше смысле слова.

Ее же «Саспыга» удивительным образом не тронула совсем. Текст хороший, пугающий, экзотический – алтайский хоррор, психологический триллер. Я пытался покопаться в себе и в тексте и понять, что же так не пошло – не знаю. То ли местами роман показался чересчур простым, то такой алтайский колорит – совсем не мое, хотя, признаться, спуск в подземный мир и попытка выбраться (а еще герои, которые, по всем правилам, должны из мира подземного вызволять, но делают все иначе, тут другие правила, это так не работает) сделано очень здорово.

Денис Лукьянов

До четырех утра сегодня читала чудесный перевод Елены Николенко «Добро пожаловать в кофейню», и ребят, вам это надо! Я не знаю, с чего ору больше:

– с клуба вязания боевых фей-крестных, которые при желании прикончат вас спицами

– с горячих фейри-ассасинов, которые варят кофе в фартуках поверх голых бубсов

– с лапочки-героини-книжного червя, которая СЛУЧАЙНО прикончила фейри книжкой, а теперь заставляет его собратьев пахать в кофейне, ходить в книжный клуб и читать ромэнтези про себя-любимых

– с прекрасного сурогого принца Севера, который печёт печенье с бабулей героини

– с очаровательной любовной линии, где принц хотел приворожить лапочку-героиню, но приворожился сам

– ну и с того, как фейри-ассасины довольно быстро признают, что варить кофе и читать ромэнтези про себя-любимых им нравится больше жизни в жестоком мире фейрьячих дворов

Евгения Сафонова

Пытаюсь посчитать, сколько материалов к юбилею Аркадия Натановича Стругацкого я написал. Каждый раз получается разная цифра. Во-первых, потому что для разных медийных форматов. Во-вторых, потому что я еще не все сдал.)))

Четыре лонгрида для трех разных изданий – это понятно. Плюс еще одну старую статью, связанную со Стругацкими, переработал и расширил.

Сценарий для выпуска «ФантКаста» на 20Кзнатков. И, видимо, будет еще один, суммирующий, когда торжества в основном закончатся.

Пара коротких заметок, которые пойдут ли в печать – пока не понятно. Но если пойдут, без указания авторства.

И еще пара десятков коротких лидов, подводок к чужим статьям. Тут как раз не все написано, но процесс идет.

В общем, если одним словом – дохрена. От последних двух предложений вынужден был

с большим сожалением отказаться. И хотел бы, но не могу уже. Очевидное повторять не хочется, а над неочевидным думать надо.

Василий Владимирский

Василий Владимирский «Картографы рая и ада»

Демиурги

Самая ожидаемая, среди меня, книжная новинка августа. Василий Владимирский главный по фантастике и фэнтези на русскоязычном книжном пространстве: критик №1 (в нынешнем году взял «Неистового Виссариона»); составитель антологий, вдохновитель сборников и открыватель имен; сооснователь премии «Новые горизонты»; ведет «Фанктас», и проч., и проч. Он знает об этом все, знаком со всеми, и умеет рассказать авторитетно, но без той безапелляционности, которая порой отталкивает в суждениях критиков – видит предмет больше, чем с одной стороны.

«Картографы рая и ада» сборник статей, написанных в разное время для разных медиа, о ведущих мастерах жанра: мировых и отечественных. Я не пропускаю рецензий Василия на интересующие книги, и время от времени слушаю его подкаст, но когда все самое интересное собрано в одном месте и можно читать подряд, – это совсем другой уровень читательского удовольствия. Понятно, «Картографы...» не та книга, о какой можно сказать, что она найдет путь к каждому сердечку, предполагаемая аудитория ценители и знатоки. Причем не только фантастики, неожиданным и приятным бонусом для меня стали части, посвященные Борхесу, Шейбону, Миядзаки, которых никак среди фантастов не числила.

Аннотация говорит о полувековой давности книге Кингсли Эмиса «Новые карты ада», дело кото-

рого продолжают «Картографы...» – не читала, даже не слышала о такой, нормально, всего знать нельзя. Но радует, что наш автор оптимистично расширил географию. И, о, сколько нам открытий чудных: Роберт Хайнлайн, которого, влюбившись девчонкой в «Дорогу доблести», я ошибочно числила среди друзей Советского Союза, оказался убежденным «ястребом», а «папа» Алисы, Кир Булычев, который на самом деле Игорь Можейко – вовсе не добрым сказочником, плодовитостью способным составить конкуренцию Дарье Донцовой и прожившим немыслимой яркости жизнь.

Не знаю, почему, читая «Нову» и «Дальгрен», видела Дилэни белым, но теперь, чернокожим вундеркиндом, он стал для меня конгениален собственным текстам (подозреваю, что это какая-то разновидность обратного расизма, но в России кэнселят за другое). Для меня самым интересным оказался раздел о Кристофере Присте, ни разу не народном авторе, представленном у нас в удивительном многообразии. Человек писал свой Архипелаг грез, делая исчезающе мало усилий, чтобы усесться на паровоз славы, а признание догоняло его чередой инсайтов кайроса (это «в нужное время в нужном месте», с русского на понятный).

Об Аркадии и Борисе Стругацких написано столько, сколько за жизнь не перечесть, однако воспитательный аспект, как ключевое в их творчестве, так внезапно подсветил для меня именно Владимирский. Вроде на поверхности же, но всегда находились другие значения, которые вычитывала для себя – тот случай, когда смотришь и не видишь. Увидела с этого ракурса. Так здесь со всеми, «Картографы рая и ада» докручивают сумму знаний о предмете до щелчка (кто понимает).

Читательская радость от сборника будет прямо пропорциональна знакомству с его героями, кому

фантастика до сих жанр из гетто, лучше не пытаться. Но если вы любите все это как люблю я – вам сюда.

Майя Ставитская

21 августа:

Новый роман Ребекки Куанг ещё не вышел, а экранизация уже анонсирована. Впрочем, права на адаптации предыдущих книг Куанг тоже были приобретены голливудскими студиями, но дальше анонсов дело пока не пошло.

По поводу самого «Катабасиса», выходящего на следующей неделе, пока испытываю сомнения – торопиться ли читать. С одной стороны одна из главных фэнтезийных новинок года, а предыдущий роман Куанг, «Йеллоуфейс» я прочитал с огромным удовольствием. С другой – тематически близкий к новинке «Вавилон» мне понравился меньше других романов Куанг.

Дмитрий Злотницкий

Джордан Кэрролл в *Speculative Whiteness: Science Fiction and the Alt-Right* («Воображаемая белость: НФ и альт-райт») начинает с ранней истории фэндома и с фэнов, которые ощущали себя сверхлюдьми. Больше всего по мозгам этих людей ударил «Слан» Альфреда Ван Вогта с его мутантами, которые борются за выживание с предыдущей ступенью эволюции, то бишь людьми. Но мозги были повернуты у многих, так, в 1941 году на третьем Ворлдконе почетный гость, начинающий, но уже известный фантаст Роберт Хайнлайн в своей речи сказал, что «поклонники научной фантастики отличаются от большинства остального человечества тем, что мыслят в масштабах цивилизаций [in terms of racial magnitudes, но race у Хайнлайна в контексте

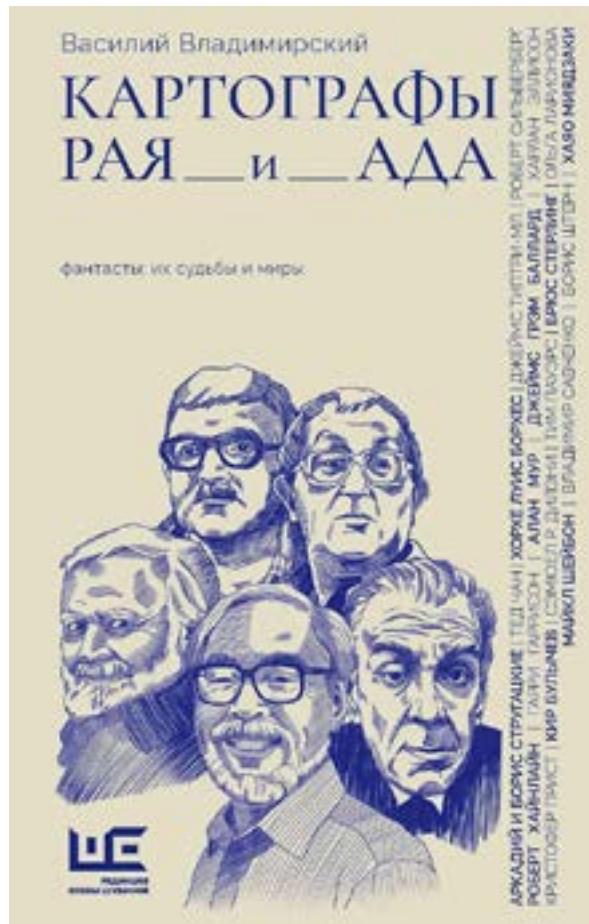
«человечество»] – даже не столетиями, а тысячелетиями».

И если над безумцами вроде фэна Клода Деглера, который призывал фэнов собраться в «лагерь любви» в Арканзасе и там устроить евгеническую программу по выведению Homo Cosmens, которые будут править Севаграмом, фэндом в основном смеялся, то над людьми вроде Л. Рона Хаббарда – уже не очень. И тот же Альфред Ван Вогт стал поклонником дианетики, и отошел от нее, лишь когда она выродилась в очевидный уже культ сайентологии. И Джон Кэмпбелл, которого многие так любят, был ведь не только белым расистом, но и шагал в первых рядах пропагандистов дианетики (до 1952 года).

В этом смысле Золотой век НФ стоял не только на науке, рациональности, светлых грезах – он стоял еще и на желании ощущать себя сверхлюдьми. Юберменшами. Многим удается даже и до сих пор.

Николай Караев

Более полувека назад сборник Кингсли Эмиса «Новые карты ада» перепахал многих вдумчивых читателей, включая, например братьев Стругацких, цитировавших эти эссе о фантастике в предисловиях, рецензиях и даже в повести «Хищные вещи века». Василий Владимирский, очевидным образом продолжающий дело Эмиса, не замахивается, конечно, на такую влиятельность. Он просто рассказывает о некоторых значимых фантастах, преимущественно второй половины XIX и начала XXI века, об их жизни, у одних скучной, у других эксцентричной, об их влиянии на литературу и, прямо скажем, человечество, и об их книгах – потрясающих, наглых, возмутительных, но почти никогда не скучных. Рассказывает именно что просто, при этом умно, иногда спорно и дерзко, но всегда убедительно и очень интересно.

Главный недостаток книги автор называет сам: «Безусловно, в этот список могли войти и другие имена». Что ж, с нетерпением ждем продолжения.

Шамиль Идиатуллин

22 августа:

СМЕХ ЛИСЫ

Ха мой должок больше, чем в полгода, и вообще позор, неужто я уже не официальный обзиратель Идиатуллина, доколе.

Но зато впечатления успели отстояться, да и книге не вредно, чтобы о ней напомнили.

Итак, Смех лисы, Шамиль Идиатуллин

Во-первых, это яркая и бурная книга, в некоторой степени стилизация под хорошие советские приключенческие фильмы, точнее под нашу мечту о том, каким мог бы быть этот крутой приключенческий фильм, если бы... Ну, если бы, в общем, все бы получилось.

По факту каждый раз не получалось, а мечта осталась. Должна же она была когда-нибудь реализоваться?

И вот операторская работа в этом фильме достойна честного оскара – то капли крови и брызги стекла в пыли, то бьющийся в судорогах пес, то женщина, трясущейся рукой пьющая стакан за стаканом воду, то сухие листья, которыми засыпан истлевший труп пилота в разбитом самолете. Трясти от ужаса начинает – накатами – почти в самом начале, когда автор прямо информирует нас, какая именно дрянь и с какого времени ждет рядом с городом. И так почти до конца. Автор, товарищи, умеет.

А вот про структуру я (кое-кто зажрался, да-с) в этот раз буду ворчать. Автор взял очень высокую планку по устройству истории и она, имхо, преодолена не полностью.

В чем дело. У «Смеха лисы» две несущие структуры, вплетенные одна в другую. Одна из них – это хронокластическая аномалия, внутри которой проходят всякие странные петли, ложащиеся друг на друга, ну типа ты попал в прошлое и пришиб было собственного дедушку но тут появляется твой внук и быстро его реанимирует но тут появляется его внук и...

Вторая структура не сюжетная, а мифопоэтическая, по сюжету идут навстречу друг другу Ребенок, Воин и Чудак, которые встречаются, не с первого

раза, но коннектятся, проходят через испытания, и выходят из них, соответственно, Верным другом, Защитником и Магом. Разумеется, испытание проводит всех троих сквозь аномалию, и читатель уже надеется, что хоть кто-нибудь из троих разберется в причинах хроноклазма – ан нет. Оно так и осталось.

Нет, всем героям было чем заняться, что разведывать, обо что в ужасе спотыкаться и кого спасать, но «что-то непонятное» так и осталось торчать непонятным и не имеющим даже предположительных причин посреди сюжета.

В результате структура выглядит как шикарный восточный ковер, в центре которого аккуратно выткана дыра, вокруг нее красиво вьется узор, показывая, что дыра не пробита и не прожжена, а находится тут по плану ткачихи. Не то, чтобы некрасиво – но неожиданно.

Герои же, как всегда у Идиатуллина, божественные. Вполне достоверный парнишка, любопытный, неосторожный, невнимательный и ради своих готовый на подвиг. Традиционный спасительный татарин, офицер, молчащий о своем прошлом. И – лично для меня, конечно, самый близкий – человек со странной лексикой и странным поведением, не то бомж не то кладовщик, не то алкаш, не то псих, который станет ключом, когда другие герои найдут дверь.

Куча незатасканных, но вполне достоверных моментов, типа каким именно узлом полагалось подвязывать помидоры и как выглядят судороги у дикого животного... И как решался вопрос об эпидемии в подбрасывающем позднего Советского Союза.

И еще. Для мужской прозы у Шамиля Шаукатовича удивительно правильные женские образы. В этот раз я отдельно восхищена девочкой и ее бабушкой. Ради одних них стоит читать, хотя они, вроде бы, и не на переднем плане.

Ася Михеева

**«Там мое королевство», Ася Демишкевич
«Альпина.Проза», 2025)**

Давай дружить? Я Кимберли, а ты – Джеральдина. У нас есть Королевство, мы правили им, пока не оказались здесь... В замке играет тихая музыка и пахнет первым снегом. Пойдем, нарисуем карту, чтобы вернуться домой?

Так начинается история Ани и Леры в романе Аси Демишкевич «Там мое королевство». Аня-Кимберли прячется от отца в шкафу, потому что он ее бьет и запрещает смотреть диснеевские мультики – он коммунист и ненавидит все иностранное. Лера-Джеральдина постоянно слышит от мамы «хорошего понемножку», в их доме запрещено радоваться, так учат в секте. Королевство становится убежищем от жестоких и равнодушных взрослых.

Главной героине, Ане, легко сопереживать. Беззащитная девочка повторяет заклинания (скажешь «хоть бы родители были дома» – их не будет) и повсюду видит знаки: следы огромных птиц, листья с человеческими лицами. Это не только игра, но и борьба с собственной тревожностью в мире, где ты полностью зависишь от воли других людей. И Лера эту игру разделяет.

В романе много отсылок к современной культуре. Девочки вместе читают «Хроники Нарнии», герои которого тоже были королями и королевами, а еще отправлялись в волшебный мир через шкаф (именно там Аня впервые видит свое королевство). Есть невероятная сцена, в которой «Мальчиш-Кибальчиш» встречается с «Властелином колец». Но вся эта магия – инструмент, который позволяет сделать более ярким и убедительным разговор о сложных человеческих отношениях.

История о трогательной детской дружбе вскоре превращается в хронику созависимости. Лера теряет субъектность, это видно даже на уровне языка:

«Мы решили, что ты хочешь...» Королева Кимберли не готова отпустить свою подругу Джеральдину, она намерена защищать Королевство любой ценой. От новых друзей, интересов, первой любви... От самого взросления.

Роман «Там мое королевство» написан от второго лица. Поэтому именно читатель чувствует себя на месте Леры, которую давит любовью близкая подруга. Ты читаешь книгу, а из комнаты словно выкачивают воздух. Тревожность сменяется чувством паники. Что же будет дальше? Книга была прочитана мной за одну ночь. И после того, как я дочитала эпилог, уснуть долго не получалось.

Ася Демишкевич написала роман «Там мое королевство» в 2022 году, тогда он получил награду «Рукопись года». В 2025-м книга вернулась к читателю существенно доработанной, у нее другой финал.

У романа есть пересечения с предыдущей книгой автора, «Под рекой». В каждой из историй есть жестокий отец и главная героиня, которая чувствует в себе боль, ненависть, агрессию. Но если Кира из «Под рекой» пытается осмыслить свои переживания и меняется, то Аня создает из тьмы собственный мир. Сначала он кажется прекрасным, а потом причудливо искажается, словно в огне.

И страшно, и глаза невозможнот отвести.

Даша Кельн

23 августа:

Эта книга – советский аналог Фантлаба 80-х годов прошлого века. Рекомендательный библиографический справочник: в книгу вошли разделы по сотне авторов фантастики (в основном – отечественных) и краткое описание их самых известных произведений (из издававшихся на русском). Никаких внутренних иллюстраций, но робот на облож-

ке, очень похожий на знакомого русскому читателю только понаслышке R2-D2, привлекал внимание. Художник не указан. Возможно, позаимствовали или обработали зарубежную иллюстрацию. По тем временам – очень интересная информация для начинающих любителей фантастики. Но, конечно, и немало вопросов по содержанию: из 100 авторов – только 9 американцев, при всём доминировании

англо-американских писателей в НФ. С одной стороны, это возможность познакомится с фантастикой других стран, но и пробелы колоссальные. Хайнлайн, Лавкрафт, Эллисон, Желязны, Говард, Лейбер, Вэнс, Кинг... – этих столпов жанра нет, разумеется.

Вертер де Гёте

Нашла среди старых бумаг (файлов, конечно, какие теперь бумаги) текст под названием «Мутабор». Вообще на хрен не помню, зачем он был написан и при каких обстоятельствах, но хороший. Пусть будет тут.

В раннем детстве мне казалось, что мой человеческий облик – явление случайное и, уж точно, кратковременное. Прежде было как-то иначе (вот-вот вспомню, как именно), сейчас так, а скоро превращусь во что-нибудь ещё. Например, в облако, ветер или воду. Хорошо быть текущей водой!

И так странно было каждое утро просыпаться всё в том же твёрдом человеческом виде. Не печально, не обидно, а просто удивительно: как, опять? Ну надо же. Ладно, значит завтра. Ждём.

Почему бы не подождать.

Кто же знал, что за первые пару лет беззаботного ожидания привычка быть человеком успеет стать прочным фундаментом бытия. И однажды, наблюдая, как утекает в открытое сливное отверстие ванны воды, я заору от ужаса и потребую, чтобы меня немедленно вынули, завернули в полотенце, унесли и спасли от неизбежного утекания в чёрную дыру. Потому что в этот момент мне ещё было известно о дивной возможности превращения во что угодно, включая жидкость, но уже панически страшно, что она реализуется прямо сейчас.

Это называется: добро пожаловать в человеческий мир. Страх – обычная входная плата. А на

сдачу, как я понимаю теперь, новым членам клуба дают утешительное забвение, помогающее ужиться с таким положением дел.

Меня в той кассе, получается, обсчитали. Поэтому я довольно много помню о тех смутных временах, когда текущее как вода существо принимает человеческую форму и начинает застывать.

Я умею читать с трёх лет; так получилось. Мими первыми книжками стали родительские журналы «Крокодил», «Вокруг света», «Наука и жизнь»; годом или двумя позже появились настоящие детские книжки. Сказки, конечно. Считается, будто это – самое подходящее чтение для детей.

Кстати да, вполне подходящее. Именно в волшебных сказках рассказываются по-настоящему страшные вещи. Все эти журналы для взрослых с красочными картинками, наглядно иллюстрирующими строение кишечника, и карикатурными изображениями взрослых дядек, избивающих ремнём детей, ни в какое сравнение не идут. Хотя всё равно, конечно, ужас. В своём роде.

Но сказки – страшней.

Вот, например, история Вильгельма Гауфа про калифа-аиста.

Если не помните, там повествуется о том, как калиф Хасид и его визирь недорого, по случаю закупились волшебным порошком для превращений; к порошку прилагалось волшебное латинское слово «мутабор», которое следовало произнести, чтобы превращение состоялось. Это же самое слово «мутабор» следовало произнести ещё раз, чтобы снова стать человеком. «Будучи превращенным, остерегись смеяться, иначе волшебное слово совершенно исчезнет у тебя из памяти, и ты останешься зверем», – предостерегала инструкция, приложенная к порошку.

Ясно, что они рассмеялись и тут же забыли нужное слово. Если бы сказочные герои не нарушали запреты, то и рассказывать было бы не о чём.

Далее следует история об отчаянии, поиске выхода, волшебной помощнице сове, хвастливой болтовне злых колдунов, счастливом спасении героев, наказании разбушевавшихся в отсутствие калифа злодеев и неизбежной женитьбе на прекрасной принцессе; она меня, признаться, не особенно заинтересовала. Слишком велико было потрясение от неожиданного открытия: превратившись во что-то иное, мы можем утратить память о чём-то самом важном.

А память, казалось мне в детстве, это и есть «я». Забыл волшебное слово – и ты больше не калиф. Всё сходится!

Теперь-то я знаю, что это не так. Генри Джекилл помнил все выходки Хайда, Хайд знал о делах и замыслах Джекила, но память не давала ни одному из них власти над другим.

И вопрос тут не в том, насколько достоверно описывает жизнь литература (что касается поведения в изменённых состояниях сознания, Стивенсон вполне точен). А в том, есть ли кто-то кроме Джекила, Хайда и ещё кучи персонажей, которыми, теоретически, мог бы стать доктор Джекилл, окажись его эксперимент более успешным и продолжительным.

То есть, кто именно превращается?

Поиски ответа на этот вопрос сродни поискам эликсира бессмертия. Впрочем, почему «сродни»? Это одна и та же задача.

Ясно же, что Джекилл, Хайд, аист, калиф, хочущий ребёнок в тяжёлой цигейковой шубке, только что впервые в жизни свалившийся с санок, старик, поскользнувшийся на обледеневшем крыльце семьдесят лет спустя – только маски на бесконечном празднике превращений, данных

нам не столько в эффектных ощущениях, сколько в осознании – чаще потом, задним числом, но иногда и мгновенном. И если существует что-то, хотя бы отчасти соответствующее значению местоимения «я», оно – не одна из масок, а тот, кто их носит. Тот, кто давным-давно забыл волшебное слово «мутабор», но однажды обязательно вспомнит, и тогда калиф возвратится домой, Джекилл и Хайд обнимутся, станут восклицать, перебивая друг друга: «Ты помнишь?!» – а старик, упавший с крыльца, подскочит, как резиновый мячик, рассмеётся и побежит, неуклюже путаясь в полах своей цигейковой шубки.

Макс Фрай

Вышел и уже продаётся сентябрьско-октябрьский номер Analog Science Fiction & Fact, а в нём – рассказ *Carried On the Wind* by Steven Mohan Jr. с моей иллюстрацией.

Тем временем я (если всё верно посчитала) прямо сейчас рисую уже десятую иллюстрацию по заказу Аналога. Спойлер: это будет Гаруда!

К.А.Терина

24 августа:

Листал французскую энциклопедию НФ Жана-Пьера Андревона, узнал два фактоида. Первый: я по общей серости был не в курсе, что когда Иосиф Сталин – которого уговорил Максим Горький – наконец выпустил Евгения Замятину в Париж, тот в некотором роде отблагодарил благодетеля – Горького, не Сталина, – поработав над сценарием фильма «На дне» Жана Ренуара. (Над тем же сценарием работал еще Жак (Яков) Компанеец, соотечественник Замятина, только Яков Вульфович родился в Нежине, а Евгений Иванович – в Лебедяни, но в Париже-то какая разница.) Второй: в романе Стефана Вюля «Сирота Потери» (рус. перев. «Сиротка Пердида») Макс – друг отца мальчика, которого надо спасти, – мулат; в экранизации этой книги, «Властилинах времени» Рене Лалу по рисункам Мёбиуса, соответствующий персонаж – Джрафар. И он, да, мулат. Редкий случай, когда к автору прислушались; сравните обе экранизации «Волшебника Земноморья» Ursулы Ле Гuin, сериалную и от студии Ghibli, и в обоих случаях Гед, у которого в книге красно-коричневая кожа, – белый.

Николай Караев

Интересные слова услышал от одной посетительницы «Лавкрафт-Феста»: Я люблю Лавкрафта и хоррор, но ненавижу ужасы». Суть фразы понятна, читатель любит атмосферный хоррор, а не любит всякий эксплойтейшн, но фактически это звучит как «я ненавижу комиксы, но люблю графические романы», «я ненавижу фантастику, но люблю Борхеса, Гоголя, Булгакова, По». Эвфемизмы, замена частного общим, синекдоха. Наверное, издатели ещё руку здесь приложили – непонятные термины «хоррор», «графический роман», «магический реализм» помогают отвлечь читателя от терминов с пока ещё дурной репутацией «ужасы», «фантастика», «комикс». Ну вот детектив-то вроде уже стали считать нормальной литературой.

Вертер де Гёте

Переслано из Рыба Лоцман

Очень быстро прочла «Змейские чары» Натальи Осояну и очень долго не могла собраться, чтобы о них написать. И дело не только в том, что времени ни на что нет, но и в том, что к этой книге сложно подобрать ключ. Она... Странная. Неудобная ни для читателя, ни для критика.

Я большой поклонник «Детей великого шторма» Осояну, и вот это как раз нормальная, понятная, очень хорошая фэнтези – изобретательная, увлекательная и великолепно написанная. Так вот, имейте в виду: «Змейские чары» – вообще не оно. Я в курсе, что апофатические толкования всегда маскируют авторскую беспомощность, но тут, похоже, иначе никак.

Зайдем теперь с другой стороны. Наталья Осояну живет в Молдове, переводит (в том числе) с румынского и написала книги о румынских и балканских мифах – очевидно, «Змейские чары» собирались где-то в параллель с ними. «Балканские

мифы» я не читала, а вот «Румынские» прочла с интересом.

Ну, а теперь главный мой козырь – я выросла на поэме молдавского классика Емелиана Букова «Андиеш». Если вы ее не читали, то, вообще-то она и правда классная, но в данном случае важно не это, а то, что она основана на румынском фольклоре. А это значит, что словами фэт-фрумос, балаур или, например, стригойка меня не возьмешь – ха, да они у меня в крови.

И вот все это – внимательное чтение «Румынских мифов», ранняя индоктринация в румынский фольклор и хорошее знакомство с творчеством Осояну – меня совершенно не подготовило к встрече со «Змейскими чарами».

Начнем с того, что это не одна история, а примерно сто, вложенных одна в другую. И почти все они просто страшные или очень страшные. «Рамкой» здесь служит история юной Киры Адарки, которая в силу то ли болезни, то ли проклятия каждую ночь попадает в подземелье к трем братьям-змеям. Если вы подумали, что в этом подземелье Кира, скажем, кружится на балу (как это делала героиня романа Сюзанны Кларк «Джонатан Стрендж и мистер Норрелл», обреченная каждую ночь проваливаться в страну фэйри), то вы лучше подготовьтесь к худшему. Нет, никаких балов – только насилие, без конца и краю. Помочь Кире вырваться из этой ночи кровавого сурка вызывается невеста откуда взявшейся гаманциаш-чернокнижник, но зачем ему это, что он возьмет за свои услуги и кто он вообще такой, решительно непонятно, и все гипотезы, честно сказать, так себе.

Но это, повторюсь, только рамка. Внутри нее обнаруживаются без преувеличения десятки вставных новелл, которые распахиваются навстречу читателю как книги от могучего порыва ветра. А вну-

три этих историй есть еще истории, а иногда одна история рассказывается по-разному, а иногда герои одной истории обнаруживаются в другой, а иногда они внезапно меняют пол или оказываются вообще не теми, кем казались, а иногда... Ну, ладно, думаю, в общих чертах вы поняли.

Вставные истории похожи на фольклорные сюжеты – те самые, румынские, на которых я выросла, только в их максимально жутком, сновидческом каком-то прочтении, как будто увиденные сквозь темную толщу воды. Впрочем, метафора воды здесь уместна не вполне – скорее правильно говорить о ветре или даже вихре, который буквально хлещет со страниц «Змейских чар», хлопает обложками вставных новелл, подхватывает зазевавшегося читателя и тащит его в свои сумрачные чертоги.

В общем, сами видите – говорить о «Змейских чарах»rationally, связно и сдержанно не получается. Странная книга. Пугающая, ошарашивающая, дискомфортная. Головоломно сложная, многолюдная и многоголосая. Местами душная и тесная, как змейское подземелье, местами слишком стремительная – такая, что хочется ухватить авторскую фантазию за чешуйчатый хвост и слегка попридержать. Но при всем этом какая-то... Даже не знаю – потрясающая, что ли. Во всяком случае, сотрясающая, встряхивающая, выводящая из комфорtnого читательского окостенения.

Наталья Осояну

Когда относишь себя к некой общности, невольно разделяешь ответственность (не вину, это важно) со всеми представителями этой общности. Ну то есть хотелось бы быть исключительно с теми фантастами, которые Стругацкие, Булычев, Борхес, Саймак, Идиатуллин, Веркин и т.д. Но приходится разделять ответственность и с фантастами-идиотами,

фантастами-графоманами, фантастами-стукачами. От Александр Казанцева и Юрия Петухова до подставьте по собственному выбору. Не очень приятно. Но никуда не денешься.

Василий Владимирский

Сделал вот такую книжку:

Питер Боулер «История будущего. Пророки прогресса от Герберта Уэллса до Айзека Азимова»

416 стр., твердый шитый переплет с тиснением и суперблоккой, тираж 30 экз.

Книга рассказывает о видении будущего глазами мечтателей начала двадцатого века, как учёных, так и фантастов.

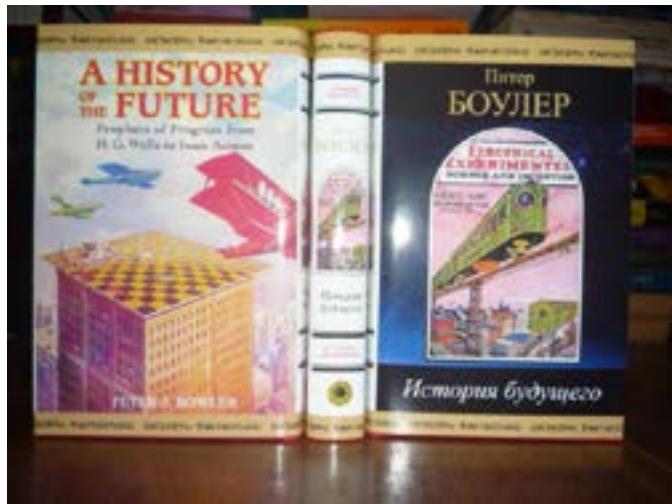
Содержание:

Предисловие, стр. 7

1. Вступление. Прогресс или угроза?, стр. 11
 2. Пророки. Их прошлое и амбиции, стр. 41
 3. Как мы будем жить дальше, стр. 86
 4. Где мы будем жить, стр. 112
 5. Коммуникация и вычисления, стр. 138
 6. Передвижение по городу, стр. 167
 7. Поднимаясь в воздух, стр. 207
 8. Путешествие в космос, стр. 252
 9. Война, стр. 284
 10. Энергетика и окружающая среда, стр. 309
 11. Человеческая природа, стр. 341
 12. Эпилог, стр. 374
- Библиография, стр. 385
- Об авторе, стр. 427

Об авторе:

Питер Дж. Боулер (родился 8 октября 1944 года) – почетный профессор истории науки Королевского университета в Белфасте, историк биологии. Выпустил несколько книг об истории эволюционной мысли, истории наук об окружающей среде и исто-

рии генетики. Книга 1984 года «Эволюция: история идеи» является стандартным учебником по истории эволюции. Книга 1983 года «Затмение дарвинизма: антидарвиновские теории эволюции в десятилетия около 1900 года» описывает (по выражению Джулiana Хаксли) преобладание в науке других эволюционных теорий, которое заставило многих приуменьшить значение естественного отбора в первой половине двадцатого века, прежде чем генетика примирилась с естественным отбором.

Питер Боулер имеет степень бакалавра Кембриджского университета, степень магистра Сассексского университета и степень доктора философии Торонтского университета. В 1970-х годах он преподавал в Школе гуманитарных наук Малайзийского университета Sains в Пенанге. В настоящее время он является профессором истории науки в Королевском университете Белфаста, избранным членом Американской ассоциации содействия развитию науки и членом-корреспондентом Международной академии истории наук. В период с 2004 по 2006 годы был президентом Британского общества истории науки.

В настоящее время его интересы сосредоточены на развитии и последствиях дарвинизма, истории наук об окружающей среде, науки и религии (особенно двадцатого века) и научно-популярной литературе. Текущие исследования посвящены производству научно-популярной литературы в начале двадцатого века в Британии, с особым акцентом на роль, которую играли профессиональные ученые. Боулер обсуждает попытки викторианских ученых продвигать науку для общественного понимания и повышения доступности научно-популярных работ.

Объем книги 18 а.л.

Peter J. Bowler “A History of the Future: Prophets of Progress from H. G. Wells to Isaac Asimov”, Cambridge University Press, 2017

Сергей Соболев

25 августа:

Поворчу вот. Телеграм Кафедры теоретической и математической физики Московского физико-технического института рекомендует фантастику (https://t.me/thmph_mipt/119) – и это нечто с чем-то. Вы знали, что «Час Быка» Ивана Ефремова – научно-фантастический роман о межгалактических путешествиях, устройстве общества и неизбежности светлого будущего человечества? Что «Понедельник начинается в субботу» и «Сказка о Тройке» братьев Стругацких – советский шедевр о том, как устроен и функционирует научный институт? Про несчастные «Цветы для Элджернона» Дэниэла Киза я вообще ничего не скажу. После таких рассуждизмов (Книга заставляет задуматься о самых важных вещах: Что такое ум и счастье? Становится ли человек счастливее, становясь умнее?..) я бы ее точно читать не стал.

Меня этот список сначала удивил упоминанием текста Бориса Штерна – «Ковчег 47 Либра» — о котором я ничего не знаю. «Записки динозавра» знаю, «Эфиопа» знаю, рассказы о Бел Аморе знаю, сказки знаю, «Второе июля четвертого года» знаю и часто перечитываю, даже «Вперед, конюшня!» знаю, а это не знаю. Быстро выяснилось, что речь не о покойном Борисе Гедальевиче, а, напротив, о здравствующем Борисе Евгеньевиче, авторе трех романов в жанре твердой НФ. Этот Борис Штерн – доктор наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории исследования редких процессов Отдела экспериментальной физики; член ученого совета Института ядерных исследований РАН.

Это всё прекрасно, но в одном списке с Ефремовым, Стругацкими, Чайной Мьевилем, Грегом Иганом (которого многовато, но ладно, твердая же НФ), даже Джоном Райтом (не уверен, что многие его знают) он смотрится странно. Как и некий Дмитрий Леоненко, о котором Фантлаб сообщает, что он автор трех романов, из которых два – сетевая публикация, включая вот это «Оскорбление». Может, они изумительные авторы, конечно. Просто это всё немного... как, знаете, про тартуский театр «Ванемуйне» в 90-е где-то писали – мол, «Метрополитен-опера», «Ванемуйне» и «Ла Скала»...

Николай Караев

«Коммерсантъ»: Больше половины авторов пишут книги с помощью искусственного интеллекта, это следует из опроса, который провел сервис «Литрес». Каждый пятый с помощью нейросетей проверяет текст на орфографию и пунктуацию, а также ищет информацию. Каждый шестой генерирует изображения для книги.

Как? И главное: зачем? Наверное, я совершенно безнадежна в общении с искусственным

интеллектом, но попытки поковырять гpt и выудить там хоть что-то для книги обернулись полнейшим фиаско. Разве что с картинками поначалу было занимательно, но и они быстро приелись, потому что слишком уж предсказуемые, узнаваемые.

Ульяна Бисерова

Я уже несколько раз писала про **Сад опытов имени Станислава Лема** в Кракове (Ogród Doświadczeń im. Stanisława Lema). Точнее про его зимнюю версию, когда весь парк украшают красивые тематические иллюминации. Но летом в нем тоже есть на что посмотреть, особенно детям. Этот парк – филиал Музея инженерии и техники, поэтому все его экспонаты связаны с различными физическими явлениями: визуальные иллюзии, простейшие приборы для иллюстрации работы законов природы и т.п. Есть даже небольшой планетарий. В общем, идеальное место для веселого и познавательного похода всей семьей. От Лема там, правда, одно название. Но это даже хорошо, что его репутация позволяет ему становиться патроном не только тех мест, которые напрямую связаны с его творчеством.

Инна Ислендирова

Станислав Лем и немцы...

Мои и БВИ ровесники хорошо помнят культовый в конце 1960-х и начале 1970-х годов польский военно-приключенческий 21-серийный чёрно-белый фильм (снятый в 1966-1970 гг.) «Четыре танкиста и собака» о советско-польском боевом содружестве в 1944-1945 гг. во время Второй мировой войны.

Фильм начинается с показа жизни главного героя поляка Янека на Дальнем Востоке в СССР, где он отличается меткой стрельбой на охоте и мечтает попасть на фронт, что ему и удается – он воюет в составе танкового экипажа в качестве стрелка-

радиста и заканчивает свой боевой путь в Берлине. (Вот только в сериале нет нулевой серии – а как же поляк отец Янека оказался на Дальнем Востоке после 17 сентября 1939 года, в поисках которого Янек оказался там же.)

То ли случайно, но скорее специально (троллинг?) в 1971 г. Лем отправил своему немецкому литературному агенту в ФРГ Вольфгангу Тадевальду почтовую карточку, посвященную этому фильму – с иллюстрацией последней серии и победы над Германией. (Текст на карточке – о согласовании Договора на издание книг в ФРГ и участии Лема в книжной ярмарке.)

Лем, конечно, не простил немцам Второй мировой войны, но примирился с ними, о чём писал в статье, опубликованной в 1986 г. в ФРГ: «Я до сих пор помню тот момент, когда более тридцати лет назад я осознал примирение с немцами (и сейчас

с этим согласен). Я тогда выбирал себе обувь в берлинском универмаге, и ко мне подошёл ребёнок лет четырёх и начал болтать на своём детском немецком языке, показывая мне рисунки в только что купленной книге. Абсолютная невинность маленького мальчика, с которым мы рассматривали цветные картинки, оказалась окончательным аргументом для моего разума – несмотря на его герметичность. Но, конечно, превратить память в чистый белый лист всё равно была не в силах».

Виктор Язневич

Переслано из еврейка у микрофона (t.me/urfavjewishgirl)

Внезапно. Оказывается, у Gen Z появился новый тренд – *toomscrolling*, противоположность *doomscrolling*. Вместо того чтобы бесконечно листать новости о катастрофах, подростки уходят в мир мумми-троллей. Как человек, который добровольно вписался в многомесячное совместное чтение Мумиков вместе со специалистом по скандинавской литературе, понимаю, почему это работает.

На прошлой неделе перечитывала ко второму семинару «Муми-тролля и комету», написанную под впечатлением от Хиросимы и Нагасаки. В ней мир буквально стоит на пороге апокалипсиса. И что делают герои? Прячутся под диван? Нет. Они отправляются в опасное путешествие. И даже когда всё кажется безнадёжным, муми-тролли находят силы восхищаться красотой надвигающейся катастрофы. В тексте есть потрясающая фраза: «Какая жалость, если Земля расколется! Она такая хорошая». Это чистейший экзистенциализм и, возможно, высшая форма мужества – способность признать весь ужас происходящего и одновременно увидеть в нём то, ради чего всё ещё стоит жить. И так во всех книгах.

Главная правда Муми в том, что катастрофы не рушат жизнь, но становятся её привычным фоном. И пока мир трещит по швам, всегда остается возможность сварить варенье, сходить в гости, отправиться в путешествие или найти сапфир в речном песке. И, в сущности, именно этим и стоит заниматься.

Дмитрий Захаров

27 августа:

Заметки Орфея, написанные на древнегреческом, сохранились лишь в виде фрагментов, как и сам Орфей.

...в академической среде уважали дисциплинированных, вознаграждали старательных, но сильнее всего обожали гениев, которым все давалось без усилий.

Ради профессорского поста она пожертвовала бы первенцем. Она бы отсекла конечность. Она бы что угодно отдала, лишь бы сохранить разум, лишь бы сохранить способность мыслить.

Она всю свою жизнь посвятила этому делу, и если у нее не будет возможности им заниматься, то и жить ей незачем.

Она рассчитывала на вопли страдающих от адских мук и вонь серы, но, судя по всему, американские теологи преувеличивали. С метеорологической точки зрения Ад был немногим хуже английской весны.

В Европе все увлеклись так называемой постмодернистской и постструктуралистской магией – то и другое подразумевало множество заклинаний, приводивших к результатам, прямо противоположным ожидаемым, или вообще не имевших никакого эффекта, что было, по общему признанию, верхом глубокомыслия.

«Катабасис» Ребекки Куанг пока что (4%) производит очень приятное впечатление, но есть нюанс: если судить по началу истории, она написана для тех, кто имел или имеет некоторое отношение к аспирантуре, докторантуре и соответствующим аспектам университетской жизни. Да, постсоветская академическая среда тоже годится, пусть она и отличается от западной. Для тех, кто с этим совсем незнаком, боюсь, мотивация героев окажется такой же непонятной, как если бы они прилетели из другой галактики. Или даже хуже.

Сюжет: в мире, где магия – такая же наука, как все прочие, и где ее изучают в прославленных университетах, аспирантка Элис Лоу оказалась в затруднительной ситуации. В результате несчастного случая ее научный руководитель погиб, и хотя с самой защитой диссертации еще можно будет как-то разобраться, дальнейшая карьера Элис в университетской среде под угрозой, ведь без рекомендации профессора она не получит хорошую работу. Только и остается, что отправиться за ним в Ад, по следам Данте, вооружившись томиком Пруста, потому что где еще читать Пруста, как не в Аду?..

Наталья Осояну

«Теневой каганат», Лилия Талипова. Изд. МИФ

Этот роман всецело пронизан духом «Сказки о царе Салтане». Талипова конструирует выдуманный мир на базе нетипичной для современного русскоязычного фэнтези эпохи – царской Руси до Романовым, с боярами, ярмарками, санями и даже святочными обрядами, при этом без набивших оскомину славянских богов и духов, зато со святочными традициями – сцена с гаданием на суженого здесь и вовсе будто вылезла из Жуковского. В романе хватает дворцовых переворотов, однако удивительным образом повествование не теряет

камерности и некой, опять же, пушкинской сказочности – яркость образов, гвалт улиц, очаровательное взаимоотношение трех главных героинь и туманные планы советников, узурпаторов и других фигур на огромной шахматной доске, все это создает «ярморочную» атмосферу купеческой Москвы, которая тут и не Москва вовсе. С этой линией контрастирует другая – история местных кочевников, отчасти списанных с северных народов России: суровая, мрачная, полная мифов и пророчеств. Безусловно, оба сюжетных ответвления обязательно столкнутся, но не слишком быстро – это, пожалуй, один из главных недостатков романа. Долго вливаясь в происходящее и слишком уж оказываешься очарован основной, «боярской линией», чтобы по-настоящему полюбить вторую.

«Теневой каганат» подобен красивой современной киносказке – на базе сказочного материала создается масштабное, как уже было сказано, фэнтези: тут и похищения, и конфликты народов, и хитроумные планы власти имущих, и браки по расчету, и стареющие цари (хорошо хоть они в кипятке не хотят омолодится). Потому и внутренний

конфликт почти у всех героев здесь универсален, взят их эпоса: как сделать выбор между долгом и личным желанием? Могу ли я любить кого хочу, а не кого положено во блага моего народа? Могу ли я не жертвовать собой ради спасения других? «Теневой каганат» – роман прежде всего о свободе выбора, которую можно отыскать даже в самых запутанных и катастрофических ситуациях. А еще, конечно, о любви, пути которой ой как неисповедимы – и, поверьте, все парочки в этом тексте получились особенно яркими и харизматичными, хоть фанфики пиши. Лилия Талипова заставит пролить слез – но не забудет о смехе, без которого даже самое эпическое полотно выглядит неполноценным. Короче говоря, вернемся к началу – очень и очень попушкински, но с ноткой северного мифологического фолка. Так, что, по-хорошему, этот обзор стоило начинать с других слов: и я там был; мед, пиво пил.

Денис Лукьянов

Стало известно, кто играет дона Румату в новой версии «Трудно быть богом». Это **Александар Радойич**, известный по фильму «Балканский рубеж».

А вот так он выглядит.

Мир фантастики

28 августа:

Краткая памятка для тех, кто хочет с умным видом рассуждать о творчестве братьев Стругацких:

– За свою карьеру Стругацкие сочинили в соавторстве 3 романа: «Град обреченный», «Хромая судьба» и «Отягощенные злом, или Сорок лет спустя». Все остальное – повести. Да, даже «Обитаемый остров» и другие тексты, которые АБС в переписке называли то романами, то повестями.

– Название «Град обреченный» пишется и произносится через «е», а не через «ё» с точками.

– «Возвращение (Полдень, XXII век)» – не сборник рассказов, а повесть.

– Румата Эсторский, он же землянин Антон из повести «Трудно быть богом» – не прогрессор, а наблюдатель Института экспериментальной истории. Да, это важно, потому что с этим связан главный конфликт произведения. Впервые прогрессоры упоминаются в повести «Жук в муравейнике», 1979 год.

– Стругацкие терпеть не могли кондовую НФ «об открытиях и изобретениях» и сами никогда ее не писали. См., например, повесть «Понедельник начинается в субботу» (1965), пассажи об самонадеивающихся штанах и о полупрозрачных изобретателях.

– Стругацкие не прогнозировали будущее, более того, считали его принципиально непредсказуемым, а со всеми конкретными, привязанными к датам прогнозами из ранних произведений «Полуденного» цикла попали пальцем в небо.

Василий Владимирский

Сто лет со дня рождения Аркадия Стругацкого – как странно. Как много. Как давно это было, оказывается. И как долго мы живем.

Я вот думаю, что у каждого читателя Стругацкие свои. В моей жизни они появились с «Понедельником начинается в субботу». Тогда книга показалась мне очень смешной, но не больше. Мама сказала: чуть-чуть рано. Потом перечиталаешь.

А чуть позже стали выходить белые целлофанированные томики собрания сочинений, с картинами современных (вроде бы) художников на обложках. И вот тогда случилась первая любовь – «Хромая судьба», оставшаяся навсегда. Тогда перевернул душу «Град обреченный». А чуть позже зацепил глубже, чем могло показаться, «Отель «У погибшего альпиниста»».

Я заканчивала школу и все олимпиадные и экзаменные сочинения писала по Стругацким, благо, всегда была свободная тема – современная литература.

Учителя побаивались, что на городских комиссиях «пятерку» с такой темой могут не утвердить, но обошлось.

А книги эти были и остались сюжетообразующими в жизни, и той, и этой.

Иногда, увидев чью-то публикацию о «Граде обреченнем» или «Хромой судьбе», я начинаю ее читать – и понимаю, что мы читали разные книги. Да, одних и тех же авторов. Да, с одним и тем же названием. Но совершенно разные.

Потому что мы разные.

Наверное, это хорошо. Наверное, в этом скрыто некое литературное чудо. А может, и не только литературное, а чудо жизни. Я же не зря сказала, что у каждого Стругацкие свои. Каждый раз удивляющие, мудрые, успокаивающие и наоборот. Пусть такими и останутся.

Екатерина Картникова

Москва. Щёлковское шоссе.

Вертер де Гёте

Сегодня сто лет со дня рождения **Аркадия Стругацкого**, публикаций и всяких событий, приуроченных к дате, будет море. Сколько-то статей и я успел написать, что-то сегодня выйдет, наверное.

Междуд тем я вчера ходил в ТАСС, участвовал в пресс-конференции – удаленно, по видеосвязи. Остальные спикеры были в московской студии, за литературную братию там отдувался **Шамиль Идатулин**, большой знаток и ценитель АБС (и ему, в отличие от меня, в некоторые моменты приходилось неимоверным усилием воли контролировать выражение лица, мои-то фейспалмы в центральной студии никто не видел). Вряд ли мне удалось сказать что-то сильно умное и интересное, но вот тут видео (https://vk.com/wall-210951176_5115) для

тех, кто забыл или вовсе не знал, как я выгляжу. Шамиля-то и так все знают.

Как человек, сильный задним умом, хочу добавить. Я там сгоряча согласился с Шамилем насчет «вопросов без ответов» у Стругацких. А потом подумал – нет, конечно, не совсем точная формулировка. Вопросы без ответов – это было бы слишком просто, не работали бы тогда их книги так мощно. Тонкость в том, что у героев АБС ответов на эти самые вопросы полно. Причем ответы это разные, иногда – разные на разных жизненных этапах у одного персонажа. Юный Каммерер в какой-то момент считает, что стоит утопить Саракш в крови ради победы над тиранией Неизвестных Отцов/Огненосных Творцов. Пожилой Сикорски не без оснований убежден, что ради спасения человечества от гипотетической угрозы стоит взять грех на душу и стрелять в Абалкина на поражение. А, например, Румата Эсторский, напротив, готов согласиться, что дона Рэбу трогать не надо, все как-нибудь само устаканится в благословенном Арканаре согласно теории основных исторических последовательностей.

Вот эта многоголосица, изобилие противоречивых, но всегда аргументированных мнений, ответов (часто, как показывает развитие сюжета, ошибочных) у АБС и привлекает. Всегда найдется герой, с которым можно согласиться.

Василий Владимирский

В рассказе Александра Грина «Трагедия плоскогорья Суан» появляется профессиональный убийца Блюм, который говорит: «Следует убивать всех, которые веселые от рождения. Имеющие пристрастие к чему-либо должны быть уничтожены. Все, которые имеют зацепку в жизни, должны быть убиты. Следует узнать про всех и, сообразно наблюдению,

убивать. Без различия пола, возраста и происхождения».

Эта интенция не то чтобы появилась, но значительно укрепилась в двадцатом веке. И продолжает укрепляться сейчас. Чуткий художник Грин, за которым всю его жизнь гонялся социум с окровавленной поварешкой, эту интенцию уловил и выразил простыми словами. Боюсь, слишком простыми, чтобы кто-то кроме таких же чутких художников принял его всерьёз.

Если смотреть на происходящее в мире с достаточно большой дистанции (привилегия не только ангелов небесных, но и просто больших художников), становится очевидным, что кроме задачи убивать и мучить физические тела у руководства текущего адища (я примерно всю планету имею в виду) есть сверхзадача: убивать, ломать, уничтожать дух. То немногое, что на сегодняшний день осталось от него.

Макс Фрай

*Переслано из: Книгосмотр. Больно, но по делу
Когда фольклор жрёт сам себя, или многосточница Осояну*

Есть книги, после которых хочется налить себе рюмку. А есть такие, после которых хочется вымыть язык мылом, чтобы стереть всё, что рифмуется с «Дракайна» и «граманциаш». Наталия Осояну, дама с инженерным дипломом и молдавским чердаком, набитым фольклорными чертями, решила не просто написать тёмное фэнтези. Она решила устроить на наших глазах этнографический Армагеддон с примесью паучьего BDSM и лингвистической лотереи.

Главная героиня – Кира Адерка. Кто она? Девушка, ткацкий стан или метафора женской травмы? Читатель до конца не понимает. Зато понимает

змей, которые её насилиуют в Подземье. И мутного дядьку по имени Дьюла, который умеет вычёркивать чудовищ из книги бытия. Как? Берёт кровавую ручку и пишет в воздухе. Паук исчез, змеи исчезли, вместе с ними исчезает и логика. На сцену выходит Дракайна – мать библиотек и владычица нарратива, у которой в голове вечный сумеречный бал.

Читать всё это – как ехать туристом в Кишинёв и случайно попасть на шабаш. Тебе подают слова из болгаро-румынской кухни: вроде и еда, а вроде и заговор на беду. И ты не понимаешь, кто такие соломонары, что за балаур и почему у Дьюлы глаза цвета фольклорного похмелья. Вроде фэнтези, а ощущение, что листаешь плохо отредактированную курсовую.

Сюжет? Нет, не слышали. Есть падение в ад, мужик-дракон, девушка с кровавой нитью. Между этим вставлены сказки, которые читаются как

кроссворд без подсказок. Читатель вязнет, как в болоте: красиво, но шаг сделать невозможно. Диалоги в стиле «Ты знаешь, что был вычеркнут» – «Но я всё ещё здесь». Это не литература, это квантовая физика на птичьем языке.

И тут автор с ухмылкой смотрит на тебя: понимаешь – молодец, не понимаешь – иди к Урсуле Ле Гуин. Там проще.

Но вот парадокс. Чёрт побери, Осояну сделала невозможное.

Она написала фэнтези без эльфов, без орков, без бородатых гномов и без Голлума, который ноет про своё колечко. Она не воровала у Толкиена, не плахала по Мартину, не копировала Сандерсона. Она полезла в подвал этнографических архивов, нашла там пыльного змея и вытащила его на свет. Да, это странно, да, местами пафосно, но это её.

Идея мира как книги, которую можно переписывать кровью, – гениальна. Чернила как плоть, слова как структура бытия. Это не дженерик, не фанфик, это алхимия. Дьюла – не герой и не злодей. Он вообще механизм. Балканская версия Чёрного Властелина с комплексом библиотекаря. И ты веришь, что он может быть драконом и при этом спасителем.

Вставные сказки? Они тоже не случайны. Каждая – зеркало, перелистывание, повтор. Мир как текст. Повторяю: это не байки, это форма.

И вот ты сидишь, в первой половине книги страдаешь, а во второй вдруг начинаешь уважать. Потому что Осояну не пишет для тебя. Она пишет, потому что не написать не могла.

Что делает «Змейские чары» событием? Не стиль и не структура. А то, что это написано с нуля. В эпоху, когда фэнтези – это вечный пересказ Толкиена и Netflix с субтитрами, Осояну идёт в другое русло. Она не объясняет, она гипнотизирует. Она кидает тебя в реальность, где ткань мира ткут кровью,

и молча ждёт, что ты сам решишь: вписан ты туда или вычеркнут.

Кира не рыдает в углу. Она не ждёт спасателя. Она садится за станок и вплетает боль в новую историю. И это фэнтези не про спасение, а про выбор. Про то, что можно сказать «хватит» – и не мстить, а переписать себя заново.

Да, это тяжело. Да, не для всех. Но это настояще. И в этом Осояну сильнее большинства премиальных лауреатов, которые стряпают книги по рецептам.

Так что если вам нравится, когда всё разжёвано, проходите мимо. А если вы хотите книгу, которая оставляет шрам, а не просто лёгкий ожог – «Змейские чары» дождутся.

Не идеальная книга. Но своя. Такая, каких мало. Которую хочется обсудить, поругать, похвалить. А главное – которую невозможно забыть.

Вот за это – респект. И да поможет вам ткацкий стан.

Наталья Осояну

**«Заступа: Чернее черного», Иван Белов
(«Астрель-СПб», 2025, 18+)**

Умранки выполняют приказы жадного колдуна. Мавки танцуют в лесу. Спит под корнями дуба древнее чудовище: облуда. Проснется – берегись, ее пища – людские страдания! Но в мире, полном чудовищ, страшнее всех человек. И горе тому селу, у которого нет застуны...

«Заступа: Чернее черного» – пять повестей о приключениях упыря Руха Бучилы на альтернативной Новгородской земле XVII века. Мир застуны лежит во зле – вездесущие чудища, войны, голод и нищета. Черный юмор да проблески доброты становятся передышками в этом непростом путешествии.

В рассказе «Чуть светлей» Рух едет в Великий Новгород в канун Нового года, чтобы помочь другу, а в итоге оказывается в центре захватывающего приключения с ожившими мертвецами, таинственным артефактом и опасным колдовством. Перед нами тот же саркастичный и ловкий Рух, которого мы знали по первой книге.

В повести «Ничего человеческого» мы увидим упыря другим. На Новгородской земле бунт. Крестьяне, прозвавшие себя Адамовыми детьми, жгут деревни, убивая всех, кто им противится. Новгородское войско следует за ними и... делает тоже самое. Упырь ужасается человеческой жестокости и пытается спасти тех мирных жителей, кого может. Он по-прежнему не готов рисковать собой. Но сочувствует слабым и совершаet поступок, который заставляет взглянуть на него иначе.

«Пламень ярый» – история не только о древнем чудовище, которому непременно бросит вызов Рух, но и о том, как устроены секты. Больно читать историю измотанной крестьянки, которая попадает в эту ловушку, потому что искала любви и тепла. «Уйти и вернуться» – рассказ о том, что разные люди (и нелюди) могут найти общий язык и сплотиться перед общей бедой, в нем больше всего надежды.

Но главная повесть в сборнике – это, конечно, «Чернее черного». Из нее мы узнаем о прошлом Руха Бучилы. Мне не хочется даже намекать на сюжет – эту историю нужно читать самим. Отмечу только, что после нее я готова следовать за Рухом и дальше, куда бы он ни направился. А новые приключения ждут заступу совсем скоро – зимой выходит роман о Рухе Бучиле «Грядущая тьма». Если вы любите темное фэнтези – давайте читать вместе.

Даша Кельн

И второй проект с моим небольшим участием – Станция: Будущее. Коллеги собрали десять книг АБС и предложили современным художниками переосмыслить обложки (если пройти по ссылке (<https://books.yandex.ru/stanciyabudushchee>) и тыщнуть на каждую, прочитаете своеобразный этикетаж), а несколько известных персоналий (и внезапная среди них я) написали предисловия:

«Понедельник начинается в субботу» – писатель и литературовед Владимир Березин

«Жук в муравейнике» – критик, руководитель спецпроектов «Кинопоиска» Юрий Сапрыкин

«Отель «У погибшего альпиниста»» – сценаристка Ольга Городецкая

«Хищные вещи века» – писатель Шамиль Идатуллин

«Трудно быть богом» – писатель Эдуард Веркин

«Страна багровых туч» – критик, писатель Ася Михеева

«Обитаемый остров» – критик, фантастиковед, автор сборника «Картографы Рая и Ада» Василий Владимирский

«Улитка на склоне» – критик, фантастиковед, автор великих визуальных очерков о том, как издавали фантастику в СССР Алексей Караваев

«Пикник на обочине» – издатель и редактор Александр Прокопович

«Град обреченный» достался мне.

И во многом эти предисловия предсказуемо не строго о том, что и как писали АБС, а о том, чем и как живем сейчас мы. В мире без Стругацких.

Анастасия Шевченко

Из наших СМИ узнал, что сегодня 100 лет со дня рождения старшего из братьев Стругацких, Аркадия. Рад, что эта дата широко отмечается. Еще более рад, что в этом активно участвует Минобрнауки.

Для нас, школьников 60-х голов прошлого века, это были «властители дум». Мы ждали каждую их новую книгу. До сих пор помню до мельчайших подробностей, как учеником шестого класса в книжном магазине на перекрестке проспекта Мира и Трифоновской улицы я купил за 47 копеек «Понедельник начинается в субботу». Помню обложку этой книги.

Это была первая книга Стругацких, которую я прочитал.

И, возможно, это был поворотный момент, когда я начал дрейфовать от гуманитарных к естественным наукам. И уже через полтора года я поменял одну Вторую школу на другую – из школы с углубленным изучением французского языка (теперь она носит имя Ромена Роллана) я перешел в легендарную Вторую физико-математическую школу (теперь она называется лицей и носит имя ее основателя и первого директора Владимира Федоровича Овчинникова).

Алексей Хохлов

29 августа:

Okko и Продюсерская компания «Среда» приступили к съемкам 8-серийной фантастической драмы по мотивам книги Алексея Иванова «Вегетация», рассказывающей о жизни уральской глубинки в недалёком будущем. Главные роли в сериале исполнят Алексей Серебряков, Денис Косиков и Ксения Трейстер.

«Сразу ощущается, что сериал будет фантастическим: скорость реализации проекта преодолевает земное притяжение, и команда – просто фантастика. Жанр постапокалипсиса любим миллионами зрителей во всём мире, и «Вегетация», я уверен, предъявит его новый формат – российский, национальный. И, конечно, я надеюсь, что

в итоге мы получим шоу не хуже знаменитого «The Last of Us», – говорит Алексей Иванов.

Ульяна Бисерова

30 августа:

Публикаций про Стругацких вчера-сегодня было много, я все даже и не смотрел. В принципе они делятся на три категории. Есть хорошие дежурные – ничего нового человек не сказал, невежественных просветил, борозды не испортил; есть плохие дежурные – заказали материал, человек отписался, ничего нового не сказал, ошибок понаделал, ахинеи понанес; и есть отличные, в том числе спорные, – человек сказал нечто новое, пусть спорное, пусть с ошибками. При чтении половины таких я порыкиваю в приступе негодования, но, должен признать, в любом случае спорное новое лучше дежурного старого. Пусть даже я ни с одним словом не согласен.

По ходу попалось кое-что старое, но любопытное: (православный) публицист Владимир Шалларь написал об отражениях христианства у Стругацких и у Филипа Дида еще. Причем если с позицией по Дику я в целом согласен (а в частностях, думаю, я в той своей статье в «Мире фантастики» разгдал больше все-таки, но та моя статья и не с ортодоксальных позиций написана), то с позицией по «Волны гасят ветер» – что людены есть проявление Божественного – не согласен вообще. Аргументы интересные, но Шалларь почему-то считает, что «сверхдобрь» сверхлюдей – это Бог и есть относительно бренного мира, а мне кажется, что с Богом и добром всё попроще и добро и любовь бывают одного вида, а сверхлюбы и сверхдобрь – это не любовь и не добро вовсе.

А так – мне очень понравилась статья Бориса Вишневского в «Новой газете». Там много цитат и анекдотов (в старом значении этого слова), но характер АНС, каким он видится, если читать его дневники и письма, воссоздан вполне. И внутренняя свобода, и здравый смысл, и этика – всё то, что отличает АБС от (увы) 99% иных фантастов, фантописов и другописов.

Николай Караев

Переслано из METRONOMICON

Инфильтрация захватила Старкон в Петербурге!

Мы привезли на фестиваль кинореквизит и байки со съемок «Цены света». Все выходные будем общаться с посетителями. Приходите!

Алексей Андреев

*кадр из экранизации Хироси Тэсигахары, 1964

Кобо Абэ – классный японец. Врач, фотограф, модернист, фанат Pink Floyd и любимец Ходзимы. Беспринципно я сторонился его прозы, и вот, наконец, добрался до «Женщины в песках».

На дне ямы стоит дом, внутри двое: мужчина и женщина. Песок без устали засыпает их головы, и приходится изо дня в день махать лопатами. Типичный притчево-сказочный сюжет, где герой попадает в магический уголок и совокупляется с местной жительницей.

Несмотря на секс, они – противники с полярными потребностями. Мужчина воплощает индивидуализм. Знает права гражданина, горбатится в офисе и влюблен в насекомых. Поиски жучков-пачуков брошены (хотя их кишмя), теперь он узник с песком в тарелке риса. Женщина – узница лишь внешне, она – образец коллективного, восточного, и живет ради лопаты. В песке погибла ее семья, а значит, они навек связаны местом, – человек остается там, где нужен обществу, где пустили корни предки: «*Будь верен духу любви к родине*».

Чем больше рутины, тем проще она ускользает от сознания. Повторяемость – вот важнейшая черта повседневности, именно она и лежит в основе типизации. И вообще, ад цикличен, а труд – сизифов и мартышкин.

Разумеется, мужчина планирует побег. И терпит неудачу:

«...> мужчина стал осторожен. Говорят, что бесконечное повторение одного и того же – самая лучшая маскировка. И если вести жизнь, которая будет состоять из простых повторений одного и того же, то не исключено, что в конце концов о нем забудут».

Здесь он выдает точнейшую максиму: «*Без угрозы наказания нет радости побега*».

Кобо Абэ – чуткий автор. Песок из букв оказывается во рту, а от копания на жаре ты чувствуешь жжение в мышцах героев. Простоизычие сменяет научная терминология: «*Песок – скопление разрушенной горной породы. Иногда включает в себя магнитный железняк, касситерит, реже – золотой песок*»; а еще статистика и даже выписки из газет.

Главный символ романа – песок. Разрушительная сила, метафора времени. Противостоит ему животворящая вода. Кстати, ведра на веревочке спускает в яму злой дед. Вообще, «Женщина в песках» – это один гигантский символ.

«Песок не знает отдыха <...> Бесплодность песка, каким он представляется обычно, объясняется не просто его сухостью, а беспрерывным движением, которого не может перенести ничто живое...».

Про кино. О триумфе Хироси Тэсигахары сказано достаточно добрых слов. Отмечу одну деталь: как же удачно звукорежиссер имитирует течение

песка; даже в немых сценах шипение его частиц напоминает о бесконечности времени.

Зачем читать? «Женщина в песках» – модернистский роман об одиночестве и о времени. Еще он короткий, читается за вечер, но точно отпечатается в памяти.

Григорий Копейкин

О-хо-хонюшки. В ночь с 27 на 28 августа умер мой давний товарищ **Леонид Смирнов**. 65 лет ему в этом году исполнилось. Ученик Бориса Натановича Стругацкого (недолго), ученик Андрея Дмитриевича Балабухи (на протяжении нескольких десятилетий), профессиональный грибник, автор многочисленных статей и монографий об этом деле. Писатель негромкий, известный преимущественно в питерской фант-тусовке, но дядька невредный, мои постоянные подколы терпел стоически.

Несколько романов Лёни я выпустил четверть века назад, еще в «Азбуке». В том числе, пожалуй, лучший – «Умереть и воскреснуть, или Последний и-чу». Такой жесткий боевик с элементами альтер-

нативки и вайбами «Ведьмака», но вполне оригинальный: Сибирская республика, созданная Ермаком, истребители чудовищ, магия и наука в одном флаконе... Не выдающаяся книга, но вполне достойная. Хорошо бы переиздать, оно того заслуживает.

В фантастиковедение Смирнов тоже внес свой вклад. Как редактор – подготовил и издал посмертный двухтомник Анатолия Федоровича Бритикова, автора знаменитой монографии «Русский советский научно-фантастический роман». Как составитель – собрал семитомник «Библиография отечественной фантастики, изданной на русском языке в Российской империи и Советском Союзе с 1759 по 1991 год». Титаническая работа, надо сказать, не без косяков, но в целом дотошная и тщательная. Жаль, что все это тиражами абсолютно самиздатовскими, по 100 экземпляров. В общем, как-то мимо прошла мирская слава. Зато и гадостей Леонид Смирнов никому не делал, и в скандалы не встревал – уже немало в наше интересное время. Тихо собирал грибы, тихо делал свое дело, тихо ушел. Покойся с миром!

Василий Владимирский

НОЧЕВАЛА ТУЧКА ЗОЛОТАЯ (№ 1)

На днях по чатам, имеющим отношение к переводу и редактированию худдита, промчался ураган из нескольких постов и 1000+ комментов к ним очередной... запамятовал это русское four-letter word... что-то похожее на спор, по крайней мере на ту же букву, – о сравнительных достоинствах, а больше, как водится, о недостатках двух переводов, любительского и «официального». Суть конфликта, насколько я ее уловил, такова.

Издательство АСТ (редакция «Жанры») объявило о скором выходе перевода сравнительно нового американского бестселлера – романа-фэнтези (да еще не простого, а эротического) Калли Харт «Ртуть»

(Callie Hart, Quicksilver) и в качестве анонса выложило в интернет его первую главу. Фанаты, уже проглотившие книгу в любительском переводе – он давно висит в сети, – прочли эту главу и взбеленились. Издатели – в основном, кажется, в лице редактора – стали защищаться. Дошло до того, что эту несчастную главу вовсе куда-то спрятали, и что будет дальше, пока неизвестно (спойлер: просто издадут тот перевод, который у них есть, когда страсти немного улянутся.) Имени переводчика я не знаю, да и бог с ним. А позиции сторон – опять же, насколько я понял – сводятся к следующему:

А (фанаты): Вы опять облажались. Нам нужен текст, максимально похожий на авторский (вот как в любительском переводе), а вы нам подсовываете отсебягину, да еще в каком-то старомодном духе. Советский перевод, слава богу, давно сдох, а вы все за него держитесь, слова в простоте не напишете. И за эту хрень вы хотите драть с нас по полторы тыщи? Только о бабле и думаете, а на нас вам плевать. Вам сколько лет вообще? Под сто, наверно, а туда же, эротику лезете переводить. Сколько можно это терпеть!

Б (издатели): Вы ничего не смыслите в искусстве перевода. Вы что, филологи? [вариант одного из двух Великих Вопросов, которые мне довелось услышать в издательских кулуарах – его первоначальной версией было: вы что, Ваксмахер? – В.Б.]. Мы тут стараемся изо всех сил, мечем перед вами бисер первого сорта, а вам подстрочник подавай! Ваш любительский перевод – это он и есть, а мы художники...

А: А по-нашему, вы г... – и так далее.

Казалось бы, что тут необычного? Когда в ход идут такие аргументы, как «подстрочник» и «отсебягина», любая дискуссия сразу превращается в ту сценку из чеховского рассказа, где двое мужиков стоят лицом к лицу и по очереди стукают друг другу

га по башке палками. Но когда я подумал над этой историей подольше и почитал-таки отрывки из обоих переводов вместе с оригиналом (ну а что мне еще оставалось, тем более что на осень у меня заявлен курс по переводу фэнтези?), мне стало ясно, что а) обе стороны, как ни странно, по-своему правы, и б) корни этого спора (назовем его так) уходят в реальную проблему, которую, может, и нельзя разрешить, но по крайней мере неплохо было бы осознать. И несмотря на риск оказаться в роли того инвалида из зощенковского рассказа, который полез в общую драку на коммунальной кухне и тут же получил за это кастрюлькой по кумполу, я все же решил попробовать разобраться во всем не спеша – ясное дело, без гнева и пристрастия. И, как всегда, на живом материале.

Поехали?

Владимир Бабков

НОЧЕВАЛА ТУЧКА ЗОЛОТАЯ (№ 2)

Начнем для затравки с малого – с имени главной героини. По-английски ее зовут Saeris Fane, и в оригинале заботливо объясняется, как следует читать это имя: Sair-iss (фамилия, очевидно, трудностей не вызывает), то бишь Сейрис – Сейрис Фейн. Тем не менее, в обоих русских переводах ее зовут Сэрис (а у АСТ, по крайней мере в анонсе, и фамилия написана почему-то через «э» – Фэйн). Уже поэтому обвинять переводчика АСТ в том, что он наследует советской школе, не слишком логично: советские классики были по крайней мере внимательны. Да и авторы любительского перевода, несмотря на все свое преклонение перед оригиналом, не озабочились тем, чтобы правильно передать это имя, – так как насчет «натуральности» их продукта, дорогие противники отсебягины?

Да какая разница, скажете вы. Хоть горшком назови... Ну, не знаю. Как вы лодку назовете, так она и поплынет, – это раз. И добросовестность переводчика определяется его отношением к деталям – это два.

Так что пока счет равный. А к основному тексту перейдем позже.

Владимир Бабков

Вчера прочел где-то про этот текст и в夜里 решил прочесть сам текст – фантастический рассказ (повесть?) Даниила Гранина «Место для памятника» 1967 года.

Вот что от Бога, то от Бога; хороший писатель легко напишет хорошую фантастическую вещь, которая в других условиях стала бы классической – а так ее мало ктопомнит. (Никита Елисеев и редакторы «Республики» меня удивили – Елисеев утверждает, что Гранин опубликовал «Место...» в 1967 году в сборнике «Секрет Ариадны» (на деле – «Вахта Арамиса») и потом рассказа нигде не было до начала нулевых (на деле – минимум семь републикаций в СССР). Надо бы проверять такие вещи, что ли.)

Это лучший читанный мною советский рассказ о хроноклазме. Наверняка были и другие, и даже более ранние – хотя вот интересно, с какого текста в советской фантастике начинается тема временных парадоксов? «В Институте времени идет расследование» Ариадны Громовой и Рафаила Нудельмана – это более поздний текст, например. Отчасти «Голубой человек» Лазаря Лагина, конечно, и он точно был написан и частично опубликовался до «Места...». Но там все-таки конструкция другая.

Тут – конструкция классическая, среднее между «О времени и Третьей авеню» Альфреда Бестера и «Абсолютно невозможно» Роберта Сильверберга (и оба рассказа были на русском опубликованы куда позднее). В начале 1950-х к ведающему распределе-

нием квартир (о, «квартирный вопрос испортил их») мелкому бюрократу Осокину приходит ученый Лиденцов, просит квартиру, говорит, что у него на мази крупное открытие. Осокин, конечно, отказывает. Тогда Лиденцов показывает Осокину газетные вырезки из будущего, и из них следует, что Лиденцов открытие совершил и ему там к столетию даже поставили некий антигравитационный, парящий в воздухе памятник, и есть фото этого памятника на площади. Осокин, понятно, пугается то ли «мистификатора», то ли невесты кого, и «больше о Лиденцове он ничего не слыхал». Только фотография с памятником осталась у него.

Проходит эн лет, постаревший Осокин забредает как-то на ту самую площадь. И видит, что там появляется здание, которое есть на фото. И приходит в бешенство – формируется то самое будущее, которое он когда-то благополучно отверг. Потому что – ну, он же принял решение, а может оказаться, что оно было неправильным, причем на очень весомых весах, простите за каламбур, все-таки ученый, какое-то открытие.... Хотя никаких следов Лиденцова нет, где-то он сгинул. Однако старик Осокину не может полагаться на случайность. И, махая фотографией, развивает бурную деятельность, чтобы удостовериться, что Лиденцову в будущем точно ничего не светит.

Можно догадаться, к чему эта бурная деятельность приведет.

Из классики тут – «невозможный артефакт», это самое фото, которое одним своим существованием в прошлом меняет будущее, обусловливая появление себя в прошлом, то есть путешествует по петле парадокса. В «Абсолютно невозможно», например, это прибор, позволяющий перемещаться в прошлое (изначально в рассказе путешествовать во времени

можно, но только в будущее). А у Хайнлайна в «По собственным следам» – шедевре хроноклазма – таким артефактом становится сам главгерой, он же, простите за спойлер, главгероиня.

Еще у Гранина есть «момент истины», хроноклазменный инсайт, которым заканчивается мой любимый рассказ Бестера «О времени и Третьей авеню» – кто помнит финальный пассаж с банкнотой из будущего, тот его не забудет никогда, я думаю. И у Гранина то же, но не в качестве эффектной концовки, а, скорее, мимоходом.

Директор нагнал Осокина на лестнице. Осокин часто останавливался, отдыхал. Директор проводил его до машины. По дороге директор пригрозил Осокину за уничтожение документов, имеющих государственную важность. Осокин молчал. Тогда директор попробовал выяснить – нет ли у Осокина еще каких-либо документов и где могут быть те фотографии Лиденцова и вырезки, куда они могли подеваться. И вообще, не припомнит ли Осокин фамилию президента Академии, того самого, что был на открытии памятника, то есть не был, а будет, если, конечно, будет то, что было...

Осокин, который никак не реагировал на его вопросы, тут чуть покосился на директора, и директор замер лицом. Продолжалось это несколько мгновений, все же достаточно долгих, ибо они навсегда запомнились директору и, может быть, во многом определили его будущее.

Ну и, понятно, лейтмотив всей хроноклазменной прозы – ход времени как Бог: если будущего не избежать, любые твои действия по его отмене будут вписаны в его, наоборот, создание и утверждение.

В общем, я получил от «Места для памятника» беспримесное удовольствие.

Николай Караев

Энди Вейер «Марсианин»

Так уж получается, что чаще читаю фэнтези, а не научную фантастику. О «Марсианине» слышал много хорошего, и поэтому решил прочитать.

Книга мне очень понравилась, благодаря довольно интересному сюжету. Для исследования Марса NASA посыпает научные экспедиции. Главный герой, Марк Уотни, отправляется в космос в составе одной из таких, но из-за сильной песчаной бури вся миссия терпит крах. Во время эвакуации Марк чуть не погибает, а остальные члены команды улетают без него, считая погибшим. Именно так главный герой оказывается один на один с красной планетой.

Книгу сложно назвать фантастикой, т.к. всё, что описано в ней, может стать реальностью уже в самом ближайшем будущем, а что-то существует уже сейчас. При этом все фантастические допущения объяснены с точки зрения науки. Также роман можно назвать космической робинзонадой, но условия на Марсе явно суровее чем те, в которые попал Крузо.

Главный герой попал в бедственное положение, но не унывает ни на минуту. У него есть жилой модуль, оборудование для жизнеобеспечения, снаряжение и небольшой запас еды, поэтому какое-то время выжить можно. Главная задача Марка продержаться как можно дольше, в идеале до прихода следующей исследовательской группы. Книга представляет собой дневник, в котором Уитни ведёт записи обо всём, что с ним происходит. Таким образом, мы видим, как действия героя, так и его размышления и переживания. Марк – очень находчивый и решительный человек, который никогда не сдаётся. Юмор качественный и уместный. Подробно описаны химические и физические процессы, но при этом читать совсем не скучно. Научная составляющая будет понятна даже людям далёким от науки.

Жизнь на Марсе совсем не безоблачна. Стоит Марку добиться определённых успехов в каком-либо деле, как что-нибудь обязательно идёт не так. Однако главный герой снова и снова находит выход из самых сложных ситуаций. Он борется за жизнь, используя все свои навыки и силу духа, которая в данной ситуации не менее важна. Никакие знания не помогут, если человек просто не найдёт в себе сил бороться дальше.

На данный момент существует довольно хорошая экранизация. Насколько я знаю, она немного отличается от первоисточника. На мой взгляд, лучше сначала ознакомиться с книгой, а уже потом смотреть фильм. Роман рекомендую к прочтению.

Жанр: «Твёрдая» научная фантастика

Оценка: 10/10

Алексей Севериан

31 августа:

Удивительное рядом. С перерывом в пять минут увидел в ФБ два одинаковых признания. Денис Драгунский:

Я Стругацких почти не читал. Потому что мне физически трудно читать фантастику, я не виноват, у меня так голова устроена...

Другое – под замком, автора указывать не буду, но позиция такова, что человек не читает фантастику, потому что (как сказал Аркадий Стругацкий) задача фантаста – не предсказание будущих технологий, а выражение надежд и опасений, а значит (пишет человек), фантастика *невротизирует читателя, верящего в фантазии авторов*.

Я сейчас читаю Даниила Гранина, нефантастическую повесть, ну и вообще читаю достаточно «реализма». Задумался, почему у меня голова устроена по-другому – я могу читать всё, и меня ничто не невротизирует. (Ну, вроде, родные бы сказали, я думаю.)

Тут интересно, что у фантастики, даже лучшей, не просто стигма – она реально раздражает. Чем-то. Любопытно, чем.

Николай Караев

Екатерина Шульман:

Я не люблю Стругацких. Понимаю, что это очень влиятельная литература, что для многих это одни из главных русских писателей XX века, но на мой взгляд, это любимые книги для тех, кто не любит художественную литературу. Это литература идей, которая рассказывает историю, чтобы проиллюстрировать некую мысль: то есть художественное является вторичным по отношению к идеологическому.

Любимые авторы советской и постсоветской инженерно-технической интеллигенции – хороших людей, чьи вкусы характерны для их социальной страты. Подозреваю, многие из них не понимают четвертого измерения художественной литературы, ее сверхъественной составляющей – способности творить живое из неживого.

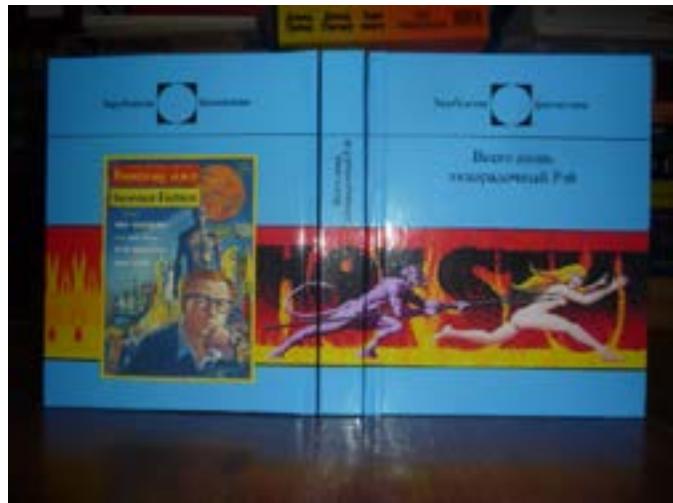
Во вселенной Толкиена можно обитать, а вселенные Стругацких – это интеллектуальные эксперименты. Нет ничего дурного в интеллектуальных экспериментах – но в них мало художественной ценности. Впрочем, с удовольствием прочитала «Понедельник начинается в субботу» и его продолжение – «Сказку о тройке». Это обаятельный снимок определённого исторического периода – прогрессистских 60-70 гг, и определённой социальной среды – сотрудников советских НИИ.

Выходит, я не люблю художественную литературу и не понимаю четвертого измерения ея. Да и много кто, я такой не один! О ужас.

Что интересно, я как раз думаю (и чувствую), что во вселенной Толкина обитать невозможно, она – чистый эксперимент о кроликах и для кроликов; это не мешает мне понимать императивы Толкина и его любить. А во вселенных Стругацких, я думаю (и чувствую), обитать как раз можно. Полдень – это такая буддакшетра для меня. Но это, понятно, кому как. Кому и горький хрен – малина, кому и бланманже – полынь. Однако с малостью художественной ценности Екатерина Михайловна перегнула, мне кажется. Впрочем, тут легко парировать: я просто не понимаю художественности настоящей, художественной литературы, ни в ширину, ни в глубину, эзотерическое сие знание мне недоступно, «оставайтесь в своих Вологдах», как Александр Иванов писал.

Но это мнение мы отметим как необоснованное и попахивающее.

Николай Караев

Сделал вот такую книжку:

Рэй Брэдбери «Всего лишь лихорадочный Рэй»
320 стр., твердый шитый переплет, пронумерованный тираж 30 экз.

Это упрощенное издание предыдущего одноименного сборника – <https://fantlab.ru/edition440082>

В книге 24 произведения, из них 19 переведены на русский язык составителем сборника, Антоном Лапудевым специально для этого собрания. Книгу составили ранние рассказы из машинописных американских фэнзинов, рассказы написанные в соавторстве, пьесы и другие редкости, что обычно не включают в типовые массовые издания.

1938

Рэй Брэдбери. Дилемма Холлербочена. Hollerbochen's Dilemma. В фэнзине *Imagination!*, январь 1938. Переводчик Антон Лапудев

1938

Рэй Брэдбери. Возвращение Холлербочена. Hollerbochen Comes Back. В фэнзине Unititled (Mikros), ноябрь 1938. Иллюстрация самого Рэя Брэдбери. Переводчик Антон Лапудев

1939

Рэй Брэдбери, Форрест Дж. Аккерман. Запись. The Record. В фэнзине Futuria Fantasia, лето 1939. Переводчик M0nt

1940

Рэй Брэдбери. Полёт славного корабля «Кларисса». The Flight of the Good Ship Clarissa. В фэнзине Futuria Fantasia, зима 1940. Переводчик Антон Лапудев

1941

Рэй Брэдбери, Генри Гассе. Рог Гавриила. Gabriel's Horn. Журнал Captain Future. Иллюстрация Марко Марчиони. Переводчик Антон Лапудев

1941

Рэй Брэдбери. Беда людей в самих людях, The Trouble With Humans Is People, Фэнзин The Damn Thing, март 1941. Переводчик Антон Лапудев

1942

Рэй Брэдбери, Генри Каттнер. Свеча, The Candle. Журнал Weird Tales, ноябрь 1942. Художник Альберт Тилберн. Переводчик Bettina

1944

Рэй Брэдбери. Корабль-морг. Morgue Ship. Журнал Planet Stories, лето 1944. Иллюстратор Джозеф Дулин. Переводчик Антон Лапудев

1948

Рэй Брэдбери, Эдвард Эверетт Эванс. Немёртвые умирают. The Undead Die, журнал Weird Tales, июль 1948. Художник Boris Dolgov. Переводчик Антон Лапудев

1948

Рэй Брэдбери. Луг (радиопьеса). The Meadow. Перевод В. Рыбаковой печатается по сборнику: «Падение города» – М., Искусство, 1974, стр. 180-194.

1953

Рэй Брэдбери. Оно пришло из далёкого космоса. It Came From Outer Space. Основа для фильма Пришелец из космоса (It Came from Outer Space, США, 1953, реж. Джек Арнольд). Журнал Vargo Statten Science Fiction Magazine, 1954, 01n04. Переводчик Антон Лапудев

1972

Рэй Брэдбери. Слово стоит многого. Introduction with Notes on Staging. Предисловие к сборнику The Wonderful Ice Cream Suit and Other Plays, 1972 год. Перевод Алексея Биргера печатается по журналу «Современная драматургия», № 4 за 1985 год, стр. 160-163.

1972

Рэй Брэдбери. Чудесный костюм цвета сливочного мороженого. The Wonderful Ice Cream Suit. Пьеса. Первая публикация в сборнике пьес The Wonderful Ice Cream Suit and Other Plays, 1972 год. Иллюстрация Виталия Лукьянца к одноименному рассказу из журнала «Смена», № 15 за 1984 год. Переводчик Антон Лапудев

1972

Рэй Брэдбери. Вельд. The Veldt. Пьеса. Первая публикация в сборнике пьес The Wonderful Ice Cream Suit and Other Plays, 1972 год. Иллюстрация Г.Бойко и И.Шапито к одноименному рассказу из сб. «О скитаньях вечных и о земле», М., Правда, 1987. Переводчик Антон Лапудев

1972

Рэй Брэдбери. Чикагская бездна. To the Chicago Abyss. Пьеса. Первая публикация в сборнике пьес The Wonderful Ice Cream Suit and Other Plays,

1972 год. Перевод Алексея Биргера печатается по журналу «Современная драматургия», № 4 за 1985 год, стр. 164-175.

1975

Майя Коренева. Чудесный костюм цвета сливочного мороженого (рецензия), из журнала «Современная художественная литература за рубежом» № 4, июль-август 1975, стр. 75-77

1974

Рэй Брэдбери. Приглашая Франкенштейна в гостиную. *Inviting Frankenstein into the Parlour*. Журнал *Argosy*, декабрь 1974. Переводчик Антон Лапудев

2000

Рэй Брэдбери, Элизабет Олбрайт. Дом с привидениями. *The Haunted House*. В сборнике *The Mammoth Book of Haunted House Stories*, 2000 год. Переводчик Антон Лапудев

2001

Рэй Брэдбери. В прах и из праха. *To and From the Dust*. По электронному изданию: Kindle Edition, Published от 6 сентября 2016 года. Переводчик Антон Лапудев

2005

Рэй Брэдбери. Ещё одно тело в бассейне. *One More Body in the Pool*. Журнал *The Strand Magazine*, июнь-сентябрь 2005 года. Переводчик Антон Лапудев

2009

Рэй Брэдбери. Заводной мир. *Wind-up World*, в сборнике “Marionettes, Inc.”, 2009 год. Переводчик Антон Лапудев

2009

Рэй Брэдбери. Факсимильное убийство. *Murder by Facsimile*. В сборнике “Marionettes, Inc.”, 2009 год. Переводчик Антон Лапудев

2010

Рэй Брэдбери, Стив Вайнтц. Интервью для «Famous Monsters of Filmland». Interview by Steve Weintz.

Журнал *Famous Monsters of Filmland*, № 251, 2010 год. Переводчик Антон Лапудев

2010

Рэй Брэдбери. Назову его «Ниблук». *Niblick is the name*. Журнал *Famous Monsters of Filmland*, № 251, 2010 год. Переводчик Антон Лапудев

2012

Рэй Брэдбери. Дорогой Санта. *Dear Santa*. Журнал *The Strand Magazine*, ноябрь-февраль 2012, стр. 50. Переводчик Антон Лапудев

Сергей Соболев

НОЧЕВАЛА ТУЧКА ЗОЛОТАЯ (№ 3)

Почитаем оригинал.

“Y’know, there’s really no need for all this violence.”

It was common knowledge in Zilvaren City that to lie to a guardian meant death. I knew this in a first-hand, painful way that most other Zilvarens did not. Almost a year ago to the day, I’d watched one of the queen’s men clad in beaten golden armor gut my neighbor for lying about his age. And before that, and far worse, I’d stood silently in the street while my mother’s throat had been split wide open, spilling jets of hot, peasant blood into the sunbaked sand.

As the handsome guardian’s hand closed around my neck now, his beautifully engraved gauntlet reflecting the glare of the twin suns overhead like a golden mirror, it was a miracle I didn’t crack open and yield my secrets like a piece of overripe fruit. His metal-tipped fingers gouged deeper into the hollow of my throat. “Name. Age. Ward. Spit it out. Low-tier citizens aren’t permitted in the Hub,” he snarled.

<...>

The guardian gave me an impatient shake. “Answer quick, girl, or I’ll have you dispatched through the fifth gate of hell directly.”

I groped loosely at his gauntlet, nowhere near strong enough to break his grip, and smirked, rolling my eyes up toward the bone-white sky. "How am I s'posed to tell you...anything if I...can't...fucking...breathe?"

Один абзац с посторонним описанием я опустил, чтобы не нарушать единство сценки. Итак, поставим себя на место переводчика. Что от нас требуется первым делом? Правильно, войти в роль – автора и героини (рассказ ведется от первого лица). Легко ли это?

Увы, с самого начала мы видим в оригинале уйму несообразностей.

В первую очередь, это странности в поведении героини. Сначала она говорит как благородная девица (если первая «висячая» реплика принадлежит ей, что не совсем очевидно), потом вдруг матерится. Но главное – ее ответ охраннику. Представьте, что вас взяли за горло и требуют назвать свое имя, но вместо того чтобы просипеть: Ваня... – или: Маша... – вы глупо ухмыляетесь, рискуя еще больше выбесить агрессора и расстаться с жизнью, и произносите что-то вроде:

– Слушай придурок как я мать твою за ногу могу сказать тебе как меня зовут когда ты держишь меня за горло вследствие чего мне трудно дышать и я не могу набрать в грудь достаточно воздуху для того чтобы произнести даже одно-единственное слово?

Тут вы наверняка возразите, что критиковать автора переводчику не положено: что написано, то и переводи. Но переводчик – не машина (пока еще), и ему необходимо влезть в шкуру того, от чьего лица написан текст, иначе у него ничего не выйдет. А здесь, как видите, это нелегко, так что давайте для начала просто посочувствуем тем, кто должен был перевести эту книгу, – хоть любителям, хоть

профессионалам. А потом еще разок взглянемся в оригинал и попробуем все-таки нащупать верную тактику для перевоплощения.

Владимир Бабков

© Источники:

TheNewYokerRu: <https://t.me/thenewyorkeru>

Алексей Андреев: Alex Andreev Art, <https://t.me/alexandreevarts>

Алексей Пак: Пацанские полки, https://t.me/boy_shelfs

Алексей Севериан: Книжная Берлога, https://t.me/book_bear_lair

Алексей Хохлов: Алексей Хохлов, <https://t.me/khokhlovAR>

Анастасия Шевченко: Заметки панк-редактора, <https://t.me/UmiGame>

Анна Фёдорова: Dramedy, <https://t.me/dramedy>

БВИ: Братия по Разуму, <https://t.me/bratrazum>

Василий Владимирский: speculative_fiction, <https://t.me/SpeculativeFiction>

Вертер де Гёте: Фантастика, хоррор, комиксы и другие удовольствия, <https://t.me/horrorfantastcom>

Виктор Язневич: mail

Владимир Бабков: Игра слов, https://t.me/igraslov_vb

Григорий Копейкин: Записки Копейкина, https://t.me/g_kopeikin

Даша Кельн: Бесконечные истории, https://t.me/keln_chitaet

Денис Лукъянов: Денозавр в мезозое, <https://t.me/denosavor>

Дмитрий Волчек: Митин журнал, https://t.me/mitin_zhurnal

Дмитрий Захаров: НероПрактика, <https://t.me/Sixways>

Дмитрий Злотницкий: Фантастика с Дмитрием Злотницким, https://t.me/zlo_i_sff

Дэвид Лангфорд, Ansible: <https://news.ansible.uk/>

Евгения Сафонова: Мать стекла, <https://t.me/steklomama>

Екатерина Каретникова: #прокнижное, <https://t.me/karetni>

Инар Ис kennирова: Так говорил Лем, <https://t.me/lemtalking>

К.А.Терина: Непонятная, но милая дичь, https://t.me/anyret_a_k

Лаборатория Фантастики: <https://fantlab.ru/news>

Майя Ставитская: <https://fantlab.ru/user117431>

Макс Фрай: Ловец книг, https://t.me/lovez_knig

Марина Аницкая: какая реальность, такой и реализм, https://t.me/radio_amarinn

Марина Бернацкая: Marina Bernackaya, <https://t.me/tamango15>

Мир фантастики: https://t.me/mirf_ru

Наталия Осояну: magie bizarre, https://t.me/magie_bizarre

Николай Караев: Звездные маяки капитана Норта, <https://t.me/starlighthousekeeping>

Николай Подосокорский: Подосокорский, <https://t.me/podosokorsky>

Павел Сидоров: Сай-фай ревью, <https://t.me/scifireview>

Сергей Жарковский: <https://www.facebook.com/sergey.zharkovsky>

Сергей Соболев: <https://fantlab.ru/user13240>

Ульяна Бисерова: Синичкин хлеб, https://t.me/sinichkin_hleb1

Шамиль Идиатуллин: Idiatullin, <https://t.me/idiatullin>